

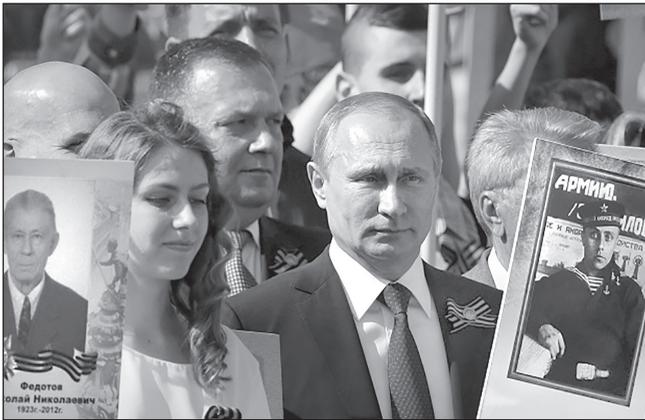

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

ВОСПОМИНАНИЯ,
ОЧЕРКИ, ПИСЬМА, СТИХИ

Саратов, 9 мая 2016 года

Вместе с горожанами в колонне шел президент России Владимир Владимирович Путин, который нёс фотографию своего отца Владимира Спиридоновича Путина. Москва, 9 мая 2016 года

Шествие «Бессмертный полк» Саратов, 9 мая 2016 года

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА ЖИВЕТ, И ВЕЧНО БУДЕТ ЖИТЬ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ!

В 2016-м году к акции «Бессмертный полк» присоединились не только российские города, но многие зарубежные страны. Сотни тысяч человек по всему миру вышли на улицы с фотографиями своих родственников, которые принимали участие в Великой Отечественной войне.

«Бессмертный полк» начал свой путь в 2007 году в Тюмени. Эта идея очень понравилась гражданам нашей страны, и на сегодняшний день акция является самой массовой и волнующей частью парада Победы.

В этом году она стала ещё масштабнее. Шествие прошло во всех 85 регионах России и в 26 странах за пределами нашей страны. В итальянском Милане эта акция состоялась ещё 25 апреля. В день освобождения Италии от фашизма к 40 тысячам участников праздничной демонстрации присоединилась колонна «Бессмертного полка». Люди с флагами Победы и патриотических движений, под песни итальянских партизан, «Катюшу» на итальянском языке, гимн Советского Союза и революционные песни пронесли портреты советских и итальянских партизан, боровшихся плечом к плечу. Многие несли фотографии своих родственников, погибших во Второй мировой войне.

Около 6 тысяч человек акция собрала в Молдове, в израильском Тель-Авиве в шествии участвовали две тысячи человек. Во французской столице шествие растянулось на сотни метров: парижане шли с портретами родственников и цветами. Колонна двигалась от Бастилии к кладбищу Пер Лашез. У памятника русским участникам французского Сопротивления состоялась торжественная церемония возложения цветов.

В Праге акция также оказалась гораздо масштабнее, чем ожидалось. И по всему маршруту не смолкая, звучали песни «Катюша» и «День Победы». Пели всей колонной. В Вене в этом году в «Бессмертном полку» оказалось в три раза больше участников, чем в прошлом. Торжественное шествие завершилось минутой молчания. У памятника Советскому воину-освободителю в центре Вены осталось множество цветов и венков.

По испанскому городу Сан-Себастьян «Бессмертный полк» прошел впервые. К импровизированному

Вечному огню с портретами своих героев пришли сотни человек. В Ливане в строй вместе с взрослыми встали дети, одетые в гимнастерки, состоялись концерты в российском культурном центре.

Акция «Бессмертный полк» в Берлине собрала несколько сотен человек. Как сообщила координатор движения в столице ФРГ, участников было гораздо больше, чем в прошлом году.

Прошла акция памяти даже в Польше, где события Второй мировой войны то и дело пытаются переиначить на свой лад. Даже на Украине, где запрещена советская символика, а всё, связанное с Россией и памятью о СССР, находится под запретом, состоялось шествие «Бессмертного полка». И хотя без эксцессов там всё же не обошлось, это не помешало жителям Киева и других городов почтить память тех, кто отдал свои жизни за свободу, в том числе и Украины.

Даже в далёких Австралии и США прошли аналогичные акции. В Нью-Йорке вместе с георгиевскими ленточками раздавали брошюру, в которой рассказывается о роли России во Второй мировой войне, о том, какой ценой далась нашей стране эта победа. Здесь исторический ликбез, как выяснилось, просто необходим.

Акция «Бессмертный полк» в этом году впервые состоялась в Пекине. С разрешения властей китайской столицы она прошла в городском парке Наньгуань, расположенном рядом с Российским культурным центром. Организаторы отмечают, что, хотя власти города разрешили участие в акции не более пятидесяти человек, получение разрешения – это уже большой успех, учитывая местные законы.

В России «Бессмертный полк» прошёл с небывалым размахом. Как всегда первыми в строй встали жители Дальнего Востока. В Южно-Сахалинске в акции приняли участие около четырёх тысяч человек.

Шествия состоялись не только в крупных городах, но и районных центрах и даже некоторых сёлах. Более 20 тысяч человек собралось в Красноярске, несмотря на то, что погода в этот день там совсем не радовала – вместо весеннего тепла и солнца в городе выпал снег.

В Москве почтить память предков вышли 700 тысяч человек. Люди прошагали по Ленинградскому проспекту, улицам Тверская и Тверская-Ямская через Охотный Ряд, Манежную и Красную площади, затем рассредоточились по Москворецкой набережной и Большому Москворецкому мосту.

Губернатор Саратовской области В.В. Радаев с внуком в колонне «Бессмертного полка»

Впереди колонны участники шествия несли копию Знамени Победы

* * *

В Саратове «Бессмертный полк» собрал более 50 тысяч человек – целый океан людей, который хлынул по центральным улицам города от Крытого рынка до Театральной площади.

С портретами своих родственников в строй встали также губернатор Саратовской области Валерий Радаев с внуком и глава администрации Саратова Валерий Сараев с сыном.

«Для нас для всех акция стала важным элементом Дня Победы, – уверена руководитель федерального проекта «Засобой», заместитель председателя Молодежного парламента при Государственной думе РФ Наталья Алиева. – Передать атмосферу среди участников «Бессмертного полка» невозможно: каждый вспоминает героев своей семьи, которые сражались за Родину, добровольно, будучи еще

детьми, уходили на фронт, и мы сильны и едины этой памятью. Наша задача – сделать так, чтобы современная Россия оставалась великой страной, страной, с которой считаются другие государства, в которой счастливо живут люди, учатся, работают, воспитывают своих детей. И каждый человек может внести в это посильный вклад: развиваться, работать с самоотдачей, хорошо учиться, следить за чистотой дворов и улиц, создавать что-то новое, созидать, любить Родину. Наш долг быть такими и чтить память людей, которые подарили нам будущее ценой собственной жизни. Для меня это, конечно, в первую очередь мой прадедушка – Старостин Николай Васильевич».

*Сергей Долотов,
«Саратовские вести»,
12 мая 2016 г. № 18 (842)*

Участники шествия «Бессмертный полк» – студенты и преподаватели Саратовского областного базового медицинского колледжа. 9 мая 2016 года

РЕПОРТАЖ С УЛИЦ САРАТОВА

9 мая 2016 года

В Саратове участники шествия «Бессмертный полк» начали собираться и строиться в колонны за час до акции (в 14.00) на Аллее Роз в районе Крытого рынка. По приблизительным подсчётам в Саратове в шествии приняли участие свыше 50 тысяч человек. А по всей Саратовской области участниками «Бессмертного полка» стали 130 тысяч жителей.

Колонны двинулись в 15 часов по улице Чапаева до Московской и по ней к Театральной площади. Там для участников «Бессмертного полка» был дан большой концерт, который продолжался до самого вечера. Под хорошо знакомую музыку горожане стали танцевать.

Автору этих строк удалось пройти с полком в колонне преподавателей и студентов Саратовского областного базового медицинского колледжа (СОБМК). К слову сказать, в акции приняло участие много медиков. Среди них – преподаватели и студенты Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского. В том числе: заведующий кафедрой, профессор Юрий Иванович Скворцов, доцент Людмила Павловна Емелина и другие.

Юрий Иванович Скворцов поделился с нами своими впечатлениями: «Впервые за много-много лет в стране народ поднялся на шествие, объединённое памятью о Победе, передаваемой поколениями. Я за всю свою жизнь всего второй раз ощутил необыкновенное чувство доброты, гордости и счастья, буквально охватившее всех участников шествия. Первый раз я почувствовал это в 1945 году, совсем малышом, когда увидел танки с сизыми дымками, стоящие на влажной брусчатке Астраханской улицы, и танкистов с пачкой папирос «Красная звезда». Теперь, с расстояния многих лет, я понимаю, что детский организм каждой своей клеточкой впитывал в себя ощущение свободы и радости, невольно исходившие от людей, от каждой травинки, от моросящего дождика. Детские впечатления самые сильные и остаются у человека на всю жизнь. И подобные чувства я испытал сейчас на шествии «Бессмертный полк». Удивительно, что первое, совсем детское впечатление всколыхнулось во мне через семьдесят лет. Искренность и правду не заменишь никакими демонстрациями «любви и преданности».

Людмила Павловна Емелина пришла с фотографиями своего отца и дяди. Её отец Павел Константинович Щукарев, 1907 года рождения, имел троих детей. В составе Саратовской дивизии был участником конфликта на реке Халхин-Гол, советско-финляндской войны и танкистом в Великой Отечественной. Человек мирной профессии стал старшиной роты, дважды был ранен. Вернулся с войны из госпиталя в конце 1945 года.

Дядя Людмилы Павловны – Виктор Николаевич Петров – в 19 лет окончил Саратовское танковое училище и с 1943 года – участник Великой Отечественной войны. Сражался на Курской дуге, форсировал на танке Днепр, брал Берлин. Закончил войну в звании капитана. Награждён двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны и множеством медалей. За годы войны сменил 10 танков – от гибели спасали молодость и быстрота реакции.

Заместитель директора Саратовского областного базового медицинского колледжа по воспитательной работе Галина Владимировна Тюкалина рассказала нам о своих родственниках: «Филипп Фёдорович Грабко и Пётр Тимофеевич Постюшков – к большому счастью оба моих дедушки вернулись с фронта живыми. Это действительно счастье для всей семьи! Дедушка Филипп участвовал в гражданской, советско-финляндской и Великой Отечественной войнах. Он разрешал нам, своим внукам, перебирать и рас-

Прусаков А.Н. в центре

Камаюров В.А.

Камаюрова Н.В.

смаatrивать его награды. Их было так много, что бабушка Софья сшила небольшой мешочек для их хранения. Дедушка Пётр выжил только потому, что бабушка Мария приехала к нему в госпиталь (ехала долго в товарных поездах), к тяжелораненому и выходящая, практически вытащила его с того света».

Методист СОБМК Елена Александровна Уварова рассказала нам о тех, чьи фотографии они несли с сыном: «Мой дедушка – Константин Николаевич Прусаков – труженик тыла. Ему дали «бронь», так как на заводе имени Ленина, который тогда работал для фронта, он один за рабочий день выполнял норму пятерых. Его родной брат – Фёдор Николаевич Прусаков – был призван в 1941 году в 130-й зенитный дивизион помощником командира взвода, был сержантом. Затем, в 481-м стрелковом батальоне он был старшиной роты. Воевал на Западном, 1-м Украинском и Белорусском фронтах. Имел награды: орден Славы III степени, медали «За отвагу» и «За победу над Германией». Дошёл до Берлина. Третий брат – Александр Николаевич Прусаков – был призван в первые дни войны танкистом, погиб под Курском. Его имя есть в Книге Памяти.

Елена Олеговна Неменуцкая, заведующая отделением дополнительного образования СОБМК,

Лебедев П.Г.

прикрепила фотографию фронтовика на детскую коляску своего малыша, который ехал под плакатом: «Помню, горжусь!». «Пётр Григорьевич Лебедев родился 14 сентября 1906 года в селе Дубовочка Камышинского уезда Саратовской губернии, в семье мелких кустарей, которые занимались валянием валенок. Имел троих братьев и сестру, –

рассказала нам Елена Неменуцкая. – До войны работал поваром. Был самоучкой. Поварское искусство освоил по кулинарным книгам. С 1940 по 1941 работал поваром у военных в Камышине. В марте 1942 года был призван на фронт, попал под Сталинград. Служил старшим поваром в 331-м гаубичном артиллерийском полку 4-го Украинского фронта РГК, воинское звание – ефрейтор. 22 декабря 1942 года за участие в героической обороне Сталинграда награжден медалью «За оборону Сталинграда». Награжден за то, что в одиночку сумел взять в плен вооруженных фашистов. Дошел до Берлина. Вернулся домой в Камышин в 1946 году.

После войны устроился в трест столовых поваром, где и работал до самой пенсии. Считался одним из лучших поваров. Вырастил пятерых детей. Выйдя на пенсию, с 1966 года занимался общественной работой. До 95 лет вел кассу взаимопомощи для пенсионеров. Умер 24 ноября 2004 года в возрасте 98 лет. Похоронен на военном кладбище города Камышин».

Преподаватель СОБМК Татьяна Викторовна Лисина неслa фотографию своей бабушки – Валентины Ивановны Баландиной. С первых дней войны до самого её окончания она была начальником медицинской части эвакогоспиталя №995 (после войны в этом большом здании на улице имени Чернышевского открылся ортопедический институт). Дедушка Татьяны Лисиной со стороны мамы – Григорий Фокич Мовчан – вернулся с войны к счастью своих близких. Всю войну он не выпускал из рук баранку автомобиля.

Баландина В.И.

Участники шествия на Театральной площади Саратова

Концерт для участников народного шествия «Бессмертный полк»

Участник шествия
фронтовик Федотов Б.В.
9 мая 2016

Вот что знает преподаватель СОБМК Марина Михайловна Балаева о своих родных: «Мой дедушка, Владимир Александрович Камаюров, 1911 года рождения. В 1940 году окончил Саратовский институт механизации сельского хозяйства им. М.И. Калинина по специальности «Инженер-механик социалистического сельского хозяйства». В 1941 году был мобилизован, воевал в должности автотехника в 834-м отдельном батальоне связи Северо-Западного фронта. В боях получил тяжёлое ранение. После излечения служил помощником командира батальона по технической части в 187-й отдельной танковой бригаде Западного фронта. Закончил войну помощником командира полка по технической части 4-го пушечно-артиллерийского полка, 2-й Могилевской Краснознамённой ордена Кутузова II ст. корпусной артиллерийской бригады, 2-го Белорусского фронта. Дошёл до Берлина и оставил свою роспись на стене поверженного Рейхстага. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II ст., медалью «За победу над Германией». Демобилизован в 1946 году в звании инженер-майора. В семье сохранилась именная «Сталинская благодарность», перечисляющая боевой путь дедушки в составе артиллерийской бригады в период: 25.06.1944 г. – 03.05.1945 г. В мирное время мой дедушка работал главным инженером проектов в институте «Гипрониигаз». Был интеллигентным, эрудированным, артистичным человеком, членом знаменитого Саратовского шахматного клуба, страстным рыбаком. Сочинял стихи и играл на гитаре, болел за хоккейную команду «ЦСКА».

Коптякова А.А.

Тётя, Нина Валериановна Камаюрова, была военным врачом – хирургом. Призвана в Красную Армию в сентябре

Слева направо: Татьяна Лисина, профессор консерватории, народная артистка России Елена Андреевна Сапогова, Сергей Гвоздков.

1939 года во время советско-финляндской войны. С 1941 года работала в госпиталях, демобилизована в 1946 году. Позднее занимала пост главного врача поликлиники в Подмоскovie.

Вместе с коллегами отца шёл сын покойного ныне преподавателя СОБМК Александра Васильевича Гвоздкова – Сергей Александрович Гвоздков. Он нёс фотографии своих дедов-фронтовиков: Александра Михайловича Липецкого, Николая Михайловича Липецкого, Павла Фокина, Александра Васильевича Гончарова.

Студентка 2-го курса СОБМК Дарья Родакаева несла фотографию красивой молодой девушки. «Это Алевтина Александровна Коптякова, – пояснила нам Дарья. – Она родилась в 1924 году в Свердловской области, в многодетной семье, где было восемь детей. Алевтина по комсомольской путёвке стала учиться на шофёра, через шесть месяцев получила права. И тут же, ей было 18 лет, записалась на фронт добровольцем. Водила машину-полупотурку, доставляла военные грузы. Дошла до Кёнигсберга. Затем служила в Днепропетровске в комендантском хозяйстве, водила легкову машину. Демобилизовалась в 1947 году. Вышла замуж, родила двоих сыновей и дочь. Умерла в 2005 году».

Сапогов А.А.

К своим друзьям – преподавателям СОБМК – в этот памятный день примкнул писатель Игорь Тесёлкин. Фотографии его погибших родственников не сохранились, он нёс плакат с их именами. Василий Григорьевич Усиков погиб 30 сентября 1943 года в Саратове, на рабочем месте, при бомбёжке авиационного завода. А Иван Тесёлкин пропал без вести на фронте в 1942 году.

С большим интересом воспринимал происходящее фронтовик, участник Великой Отечественной войны Борис Васильевич Федотов, который в течение многих лет заведовал отделением функциональной диагностики 8-й Городской клинической больницы.

В строю «Бессмертного полка» мы встретили профессора консерватории имени Собинова – народную артистку России Елену Андреевну Сапогову. Она держала в руках фотографию старшего брата: «Это Александр Андреевич Сапогов, которого мама звала Шурынька. Он родился в 1923 году. Ребята этого года рождения практически все погибли. Похоронку мама получила в 1944 году, и мы думали, что брат погиб под Ржевом. Я долго искала сведения о нем и всё-таки узнала, что он погиб под городом Великие Луки на Новгородчине. Деревни, где было братское захоронение, сейчас практически нет. Помогла мне через архивы найти могилу брата женщина из организации ветеранов войны Санкт-Петербурга, она прошла всю войну военным врачом. Захоронение перенесли на братское кладбище в селе Коровитчено под городом Старая Русса Новгородской области».

Практически все участники шествия «Бессмертный полк» несли фотографии своих родственников. Если поначалу участники строго придерживались своих колонн, то потом всё смешалось. И мы чувствовали себя не представителями отдельных орга-

низаций, а единым целым – сплочённым народом огромной страны. Шагая, люди пели песни: «Катюша», «С чего начинается Родина?» и другие. Кто-то запевал, а другие, обрадовавшись этому почину, подхватывали. Волнами по колоннам прокатывалось громкое «Ура!». Впереди колонны несли полотнище копии Знамени Победы.

Будем надеяться, что и в будущем эта традиция сохранится, а может быть, и расширит свои рамки.

Татьяна Лисина
Фотографии автора и из семейных архивов
участников шествия

ЧЕСТЬ И СЛАВА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Награды героям

Владимир Сергеев

Фронтовики, наденьте ордена!

Была война, но мы пришли живыми,
Чтоб новой жизни сеять семена.
Во имя павших и живых во имя,
Фронтовики, наденьте ордена!

Мои друзья лежат в могилах братских.
Нам не забыть родные имена.
Во имя вдов и матерей солдатских,
Фронтовики, наденьте ордена!

Солдат в атаку шел не за награду,
Но велика награды той цена.
Во имя чести воинской и правды,
Фронтовики, наденьте ордена!

Чтоб не пылать земному шару снова,
Солдатской крови пролито сполна.
Чтоб помнил враг урок войны суровой,
Фронтовики, наденьте ордена!

Священный долг государства, народа – достойно отметить заслуги всех своих защитников, внесших вклад, особенно ценой жизни, в борьбу за свободу и независимость Родины, увековечить память о подвигах лучших сыновей и дочерей Отечества, воздать должное ветеранам Великой Отечественной войны.

Народ, вынесший непомерную тяжесть войны, присвоил имена своих героев тысячам улиц, сотням поселков, районов, школ, поставил множество памятников на священных солдатских могилах. Скромные белые обелиски и торжественные мемориалы напоминают людям о цене Победы. Только память народа сможет передать современникам и потомкам величие и бессмертие подвига во имя Родины.

Человек на войне совершил подвиг... Чем же воздать храбрцу за содеянное? Издавна в мире существуют официальные, публично присуждаемые знаки отличия – ордена и медали, почетные звания, титулы, которых удостоиваются те, кто совершил подвиги во славу своей родины, кто проявил храбрость и мужество, смекалку и находчивость в битвах за ее свободу и независимость, честь и достоинство.

Такие знаки уважения к подвигу, увековечения памяти о нем были, естественно, и в дореволюционной России, и в Советском государстве. К началу Великой Отечественной войны в СССР сложилась отражавшая свое время система наград и степеней отличия за воинские и трудовые подвиги, своего рода иерархия знаков доблести и славы. И высшие из них – звание Героя Советского Союза (учреждено 16 апреля 1934 г.), звание Героя Социалистического Труда (учреждено 27 декабря 1938 г.). История орденов Советской России началась 16 сентября 1918 г., когда декретом ВЦИК был учрежден орден Красного Знамени РСФСР. С 1 августа 1924 г. этот боевой орден становится общесоюзной высшей наградой, а с 6 апреля 1930 г. таким стал орден Ленина.

Дальнейшие этапы развития наградного дела в СССР: ордена – Трудового Красного Знамени (7.9.1928 г.), Красной Звезды (6.4.1930 г.), «Знак Почета» (25.11.1935 г.), медали – «За отвагу» (17.10.1938 г.), «За боевые заслуги» (17.10.1938 г.), «За трудовую доблесть» (27.12.1938 г.), «За трудовое отличие» (27.12.1938 г.). «Золотая Звезда» как знак отличия Героя Советского Союза учреждается 1.8.1939 г., золотая медаль «Серп и Молот» – знак отличия Героя Социалистического Труда – 22.5.1940 г.

До начала Великой Отечественной войны среди награжденных орденами и медалями СССР значилось свыше 100 тыс. военнослужащих. Награждение производилось только указами Президиума Верховного Совета СССР. А когда грянула священная битва с фашизмом, бесстрашие, мужество и отвага стали нормой поведения миллионов советских людей. В этих условиях соответствующие права на-

граждения военнослужащих были предоставлены различным категориям военного командования, а также были разработаны дополнительные правила и условия представления к награждению и поощрения бойцов и командиров. Особо была предусмотрена обязательность награждения храбрецов за совершение конкретных подвигов. Ступеньками к высоким и высшим наградам и званиям было, разумеется, и определенное число уничтоженных фашистов, вражеских танков или сбитых самолетов. Право награждения орденами и медалями СССР сохранялось за военным командованием до января 1947 г. В годы войны было учреждено много новых орденов и медалей, соответствовавших заслугам отличившихся бойцов, командиров, полководцев и военачальников. И появились на наградах имена наших славных предков.

При награждении орденами Суворова I, II и III степени главнейшим и неперемным условием было успешное проведение боевых операций меньшими, чем у противника, силами. По-суворовски: «Врага бьют не числом, а умением».

Первыми кавалерами ордена Суворова I степени в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1943 г. стали выдающиеся полководцы Красной Армии: представители Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал армии А.М. Василевский, маршал артиллерии Н.Н. Воронов; командующие фронтами генерал армии К.А. Мерецков, генерал-полковники Н.Ф. Ватулин, Л.А. Говоров, Ф.И. Голиков, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовский, генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский; командующие армиями П.И. Батов, В.И. Кузнецов, Д.Д. Лелюшенко, И.И. Масленников, К.С. Москаленко, М.М. Попов, П.С. Рыбалко, Ф.И. Толбухин, И.М. Чистяков, В.И. Чуйков, М.С. Шумилов и другие. Орден Суворова I степени №1 вручен Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову за умелое руководство боевыми операциями по окружению и разгрому гитлеровских войск под Сталинградом.

Первыми кавалерами ордена Суворова II степени стали генерал-лейтенант танковых войск В.М. Баданов, генерал-лейтенант танковых войск П.А. Ротмистров, генерал-майор танковых войск В.Т. Вольский, генерал-лейтенант танковых войск Е.Г. Пушкин и другие. Эти генералы и руководимые ими танковые соединения отличились в боях

по разгрому вражеских войск на реках Дон и Волга.

По заданию командования танкисты 24-го танкового корпуса под командованием генерал-майора В.М. Баданова с 17 по 24 декабря 1942 г., пройдя по тылам противника около 300 км, уничтожили в боях около 7 тыс. солдат и офицеров, захватили большое количество военного имущества противника. Утром 24 декабря советские танкисты с разных сторон атаковали станцию Тацинская, разгромили крупный фашистский аэродром, захватили эшелон с новыми самолетами, уничтожили еще более 200 вражеских боевых машин. Корпус Баданова, выдержав после этого пятидневный бой с подошедшими резервами противника, организованно возвратился в расположение наших войск. За эту операцию 24-й танковый корпус преобразован во 2-й гвардейский Тацинский.

Первым кавалером ордена Суворова III степени стал командир 104-й отдельной стрелковой бригады полковник Э.Н. Гаранин.

В основу статута ордена Кутузова I, II и III степени были заложены «кутузовские» боевые качества: умелая, цепкая оборона, малые потери живой силы, изматывание противника и затем переход в решительное контрнаступление.

В числе первых орденом Кутузова I степени были награждены командующие фронтами: генерал армии И.В. Тюленев, генерал-полковник М.А. Пуркаев, начальники штабов фронтов генерал-лейтенанты Г.Ф. Захаров и М.С. Малинин; командующие армиями генерал-лейтенанты И.В. Галанин, К.И. Галицкий, А.С. Жадов, К.А. Коротеев, П.Л. Романенко, В.З. Романовский, И.И. Федюнинский.

Орденом Александра Невского №1 был награжден командир батальона морской пехоты 154-й морской бригады старший лейтенант И.Н. Рубан. Его батальону 5 августа 1942 г. была поставлена задача не пропустить фашистов к Дону. Комбат разделил силы на три части – на склонах оврагов и в центре. Утром 6 августа противник перешел в наступление, и центральная группа батальона после недолгого боя имитировала отход. Когда основная часть наступавшего противника, продвинувшись вперед, скопилась в оврагах, по ним со склонов наши воины открыли шквальный огонь. Более 200 фашистов были истреблены, подбиты семь вражеских танков.

В дни, когда велась борьба за освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков,

10 октября 1943 г. был учрежден орден Богдана Хмельницкого I, II и III степени.

В числе первых орденом Богдана Хмельницкого I степени награждены начальник штаба 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов, командующие армиями генерал-полковники А.А. Гречко и К.С. Москаленко, генерал-лейтенанты Н.А. Гаген, Ф.Ф. Жмаченко, Н.П. Пухов, И.Д. Черняховский, генерал-лейтенант танковых войск М.Е. Катуков, генерал-лейтенант авиации С.А. Красовский.

Орден Богдана Хмельницкого №1 был вручен командующему 12-й армией генерал-майору А.И. Данилову. Под его руководством армия в результате глубокого маневра, преодолев в ходе тяжелых многодневных боев сопротивление противника, 14 октября 1943 г. освободила город Запорожье. Воины-саперы под огнем артиллерии противника переправляли на лодках и плотках штурмовые группы, сами участвовали в схватках на захваченных плацдармах на вражеском берегу, а позднее под ураганным огнем навели понтонный мост через реку.

Особое место в ряду правительственных наград СССР занимал орден Славы, который был учрежден Президиумом Верховного Совета СССР 8 ноября 1943 г. для награждения рядового и сержантского состава за личную храбрость, мужество и бесстрашие.

Для орденской ленты был избран оранжево-черный цвет, повторявший цвет самой почетной боевой награды дореволюционной России – ордена Святого Георгия, более известного как Георгиевский крест.

Награжденным орденами Славы трех степеней в свое время были установлены определенные льготы и преимущества наравне с Героями Советского Союза.

Орден Славы III степени №1 был вручен наводчику роты ПТР 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии красноармейцу Ивану Васильевичу Харину, уроженцу Зюнденского района Кировской области. В боях за деревню Дмитриевка 14-16 ноября 1943 г. проявил исключительную стойкость и упорство по отражению танковых атак. Из противотанкового ружья он поджег 2 средних танка и автомашину с грузом противника, чем в значительной степени способствовал успеху своего подразделения. До этого И.В. Харин был отмечен орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Орден Славы II степени №1 получил командир отделения батальона автоматчиков 1-й гвардейской танковой бригады младший сержант Василий Петрович Блинков, который 26 марта 1944 г. в бою за город Кальмиц(?) Станиславской области, десантировавшись с танка, увлек за собой свое отделение и в рукопашной схватке уничтожил 13 солдат противника и 7 взял в плен. Ранее за отличия в наступательных боях зимой 1943/44 г. он был отмечен орденом Славы III степени.

Первыми кавалерами ордена Славы трех степеней стали ефрейтор М.Т. Питенин и старший сержант К.К. Шевченко (Указ от 22 июля 1944 г.).

Всего кавалерами ордена Славы трех степеней стало 2638 человек.

Среди заслуживших на поле боя все три ордена Славы – четыре женщины: снайпер старшина Нина Павловна Петрова (награждена посмертно), пулеметчица сержант Дануте Юргевна Станилиене, медицинская сестра старшина Матрена Семеновна Нечепорчук и воздушный стрелок-радист гвардии старшина Надежда Александровна Журкина.

Еще 20 мая 1942 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени». Статут нового ордена подробно и конкретно определял подвиги и заслуги, за которые могло быть произведено награждение им. Орден Отечественной войны стал первой фронтовой наградой и по праву назван именем этого величайшего и тяжелейшего испытания в жизни нашей Родины. Его учреждение совпало по времени с тяжелыми боями советских войск в Крыму и под Харьковом.

В числе первых награжденных орденом Отечественной войны I степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 г. были воины-артиллеристы: капитан И.И. Криклий, младший политрук И.К. Стаценко, старший сержант А.В. Смирнов, отличившиеся в ожесточенных боях с захватчиками на харьковском направлении.

В мае 1942 г. артиллеристами гвардейского дивизиона под командованием капитана И.И. Криклия за два дня непрерывных боев уничтожено 32 танка противника. Капитан И.И. Криклий лично подбил 5 боевых машин врага, но был смертельно ранен в бою. Когда погибли все остальные номера расчета, старший сержант А.В. Смирнов продолжал вести огонь из орудия. Он стрелял даже после того, когда

осколком снаряда ему оторвало кисть руки. Всего в бою отважный воин уничтожил 6 танков противника. Комиссар дивизиона И.К. Стаценко не только руководил подчиненными, но и вдохновлял их личным примером. Он сам уничтожил несколько боевых машин врага.

Орденом Отечественной войны I степени в годы сражений награждены многие тысячи представителей различных родов войск. Это члены бессмертного экипажа капитана Николая Францевича Гастелло: штурман лейтенант А.А. Бурденюк, летчик-наблюдатель лейтенант Т.Н. Скоробогатый и стрелок-радист старший сержант А.А. Калинин; это танкист механик-водитель Н.А. Яненков, морской пехотинец М.А. Паникаха, политрук В.П. Конюхов и многие другие.

За стойкость и мужество в борьбе с иноземными захватчиками около 40 городов и населенных пунктов, оказавших особо упорное сопротивление врагу, награждены орденом Отечественной войны I степени. Среди награжденных городов – Можайск, Наро-Фоминск, Ельня, Новороссийск, Смоленск, Туапсе и другие.

В знак признания государством и народом выдающегося вклада участников Великой Отечественной войны и в связи с 40-летием Победы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. практически все участники сражений с фашизмом награждены орденами Отечественной войны I и II степени.

Известны заслуги российского Военно-Морского Флота в защите целостности и независимости нашего государства. Почти 300-летняя история флота богата замечательными боевыми победами. Особое место в когорте героев, покрывших неуязвимой славой его боевые знамена, принадлежит замечательным русским флотоводцам адмиралам Павлу Степановичу Нахимову и Федору Федоровичу Ушакову. Их имена и увековечены в наградах Великой Отечественной войны.

Для награждения личного состава Военно-Морского Флота за отличия и заслуги, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 г. учреждены ордена Ушакова I и II степени, Нахимова I и II степени, медали Ушакова и Нахимова.

Орден Ушакова I степени №1 был вручен командующему Краснознаменным Балтийским флотом ви-

це-адмиралу В.Ф. Трибуцу за умело проведенную совместно с Ленинградским фронтом операцию по освобождению Эстонии.

В числе первых орденом Ушакова I степени были награждены также командир бригады подводных лодок Черноморского флота контр-адмирал П.И. Болтунов и командующий военно-воздушными силами Черноморского флота генерал-лейтенант авиации В.В. Ермаченков, особо отличившиеся при освобождении Крыма. Летчики уничтожали корабли противника в открытом море и в портах, бомбили коммуникации врага в тылу. Поддержка наступающих частей с воздуха явилась одним из решающих факторов в успехе всей операции по очищению полуострова от фашистов.

Первыми награжденными орденом Ушакова II степени стали: на Северном флоте – капитан 1 ранга И.А. Колышкин, капитан 2 ранга В.Ф. Котов, капитан 3 ранга В.В. Пирогов; на Черноморском флоте – капитан-лейтенант А.А. Глухов; на Краснознаменном Балтийском флоте – капитан 2 ранга М.А. Белуш, капитан 3 ранга Н.И. Гладышев, капитан-лейтенант В.П. Гуманенко и другие.

В числе награжденных орденом Ушакова II степени – 13 частей Военно-Морского Флота.

Генерал-лейтенант береговой службы П.А. Моргунов стал первым кавалером ордена Нахимова I степени. Руководимые им силы береговой обороны Черноморского флота успешно срывали все попытки врага остановить наступление наших войск на Севастополь, который был полностью очищен от фашистов 9 мая 1944 г.

В числе первых орденом Нахимова I степени были награждены вице-адмиралы В.Н. Андреев, А.Г. Головкин, С.Г. Кучеров, Ф.С. Октябрьский, В.И. Платонов.

Самым первым кавалером ордена Нахимова II степени стал летчик 46-го штурмового авиационного полка Северного флота младший лейтенант Н.И. Васин (приказ командующего флотом от 5 апреля 1944 г.).

Первыми награжденными медалью Ушакова стали: на Черноморском флоте – мичманы С.В. Горохов, В.П. Степаненко и старшина 1-й статьи В.И. Шевбунов; на Северном флоте – старшина 2-й статьи Н.В. Фадеев; на Краснознаменном Балтийском флоте – старший краснофлотец А.К. Афанасьев, старшины 1-й статьи Н.В. Беляев и Е.А. Бычинский.

В связи с 50-летием школы юнг на Соловецких островах Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 1992 г. медалью Ушакова награждено около 1 тыс. граждан Российской Федерации, бывших юнг, принимавших непосредственное участие в боевых действиях.

В числе первых награжденных медалью Нахимова были разведчики сержант И.А. Колосов, краснофлотцы Е.В. Толстов и Ф.Г. Мошков (Северный флот), краснофлотец Н.Д. Белик, старшина 1-й статьи Г.И. Беликов, главный старшина И.Ф. Белкин (Черноморский флот), краснофлотец Н.Г. Вавилкин, старшина 1-й статьи В.А. Васильев, краснофлотец А.С. Гаврилов (Краснознаменный Балтийский флот).

В Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. еще ярче, еще более массово, чем в Отечественной войне 1812 г., проявились замечательные патриотические качества народа. На временно оккупированной противником территории страны развернулась всенародная партизанская битва с захватчиками.

Свыше 184 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями Советского Союза, а 249 наиболее отличившихся удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 38 партизан, действовавших на территории Российской Федерации. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1943 г. была учреждена особая медаль «Партизану Отечественной войны», которая имела 2 степени.

Величественным памятником доблести и славы вечно будут жить в истории славные подвиги героических защитников Ленинграда и Москвы, Одессы и Севастополя, Сталинграда и Киева, Кавказа и Заполярья. Государство отметило героическую оборону этих городов и территорий, учредив 22 декабря 1942 г. медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», 1 мая 1944 г. – медали «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа», 5 декабря 1944 г. – медаль «За оборону Советского Заполярья» и 21 июня 1961 г. – «За оборону Киева». Весь мир выражал свое изумление и восхищение стойкостью и бесстрашием славных советских воинов, заслуживших эти награды.

В ознаменование окончания войны и разгрома фашистской Германии были учреждены медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Указ от 9 мая 1945 г.) и «За до-

блестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Указ от 6 июля 1945 г.). Первой медалью награждались все военнослужащие, принимавшие участие в войне в составе действующей армии, а также лица, не принявшие участия в военных действиях, но прослужившие определенное время в рядах Красной Армии и внесшие вклад в победу над оккупантами, а также партизаны и подпольщики. Этой медалью награждено около 15 млн человек.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждались работники промышленности, транспорта, сельского хозяйства, деятели науки и культуры, работники государственных и общественных организаций, обеспечивавшие своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над фашистской Германией. Всего этой медалью награждено более 16,1 млн человек.

После разгрома на Дальнем Востоке войск милитаристской Японии была учреждена медаль «За победу над Японией» (30 сентября 1945 г.). Этой медалью награждались непосредственные участники боев. Ее получили более 1,8 млн человек.

8 ноября 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил высший военный орден «Победа» для награждения высшего командного состава за успешное проведение боевых операций в масштабе нескольких фронтов или одного фронта, в результате которых обстановка в корне менялась в пользу Красной Армии или Объединенных Наций. За выдающиеся заслуги в Великой Отечественной войне орденом «Победа» награждено 16 советских и иностранных военачальников.

Орденом «Победа» были награждены Маршалы Советского Союза А.М. Василевский, Г.К. Жуков. И.В. Сталин (дважды), Л.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, генерал армии А.И. Антонов.

6 июня 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ордена «Победа» удостоены верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерал армии США Дуайт Дейвид Эйзенхауэр и фельдмаршал сэр Бернارد Лоу Монтгомери (Великобритания), командующий группой союзных армий, высадившихся в Нормандии, за выдающиеся успехи в боевых операциях большого масштаба, в результате которых

достигнута победа Объединенных Наций над гитлеровской армией.

6 июля 1945 г. состоялся Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом «Победа» гражданина Румынии, ее короля Михая I. Так был отмечен мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными Нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение германского фашизма.

В августе 1945 г. ордена «Победа» был удостоен Маршал Польши Михаил Роля-Жимерский за выдающиеся заслуги в деле организации вооруженных сил Польши и успешное проведение им боевых операций Войска Польского в решающих боях против общего врага – гитлеровской Германии.

Пятым иностранным гражданином, награжденным высшим военным орденом СССР за выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, способствовавших достижению победы Объединенных Наций над гитлеровской Германией, стал председатель Национального комитета освобождения Югославии, верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии маршал Иосип Броз Тито.

Всего за боевые подвиги и отличия, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по состоянию на 1 января 1946 г. произведено около 13 млн наградений.

Из общего числа награжденных награждено:

за боевые подвиги и отличия в боях с немецкими захватчиками – более 12 млн человек;

за боевые подвиги и отличия в боях с японскими милитаристами – более 30 тыс. человек.

Из общего числа произведенных наградений:

Присвоено звание Героя Советского Союза – 11 681 человеку (в том числе 640 удостоены в послевоенные годы).

Награждено:

второй медалью «Золотая Звезда» - 104 человека;

третьей медалью «Золотая Звезда» - 3 человека.

Всего орденами произведено более 5,3 млн наградений.

Всего медалями произведено 7,587 млн наградений.

По годам войны число награжденных распределяется следующим образом:

в 1941 г. – более 32 тыс. человек;

в 1942 г. – более 395 тыс. человек;

в 1943 г. – более 2 млн человек;

в 1944 г. – более 4 млн человек;

в 1945 г. – более 5 млн человек.

Первым и единственным в стране четырежды Героем Советского Союза стал великий полководец, стратег, организатор Вооруженных Сил Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. За умелое руководство войсками в боях с японскими милитаристами у Халхин-Гола 29 августа 1939 г. комкору Жукову присвоено звание Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны Жуков – член Ставки Верховного Главнокомандования, затем первый заместитель наркома обороны и заместитель Верховного Главнокомандующего. Командовал войсками Резервного, Ленинградского, Западного, 1-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов. За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов и достигнутые в результате этих операций успехи 29 июля 1944 г. награжден второй, а 1 июня 1945 г. – третьей медалью «Золотая Звезда». 1 декабря 1956 г. за выдающиеся заслуги и в связи с 60-летием со дня рождения Георгий Константинович награжден четвертой медалью «Золотая Звезда».

Первым в стране тремя медалями «Золотая Звезда» был награжден Александр Иванович Покрышкин. Во время Великой Отечественной войны он был заместителем командира и командиром эскадрильи, командиром истребительного авиационного полка, затем истребительной авиационной дивизии. Истребителем №1 называли его в годы войны боевые товарищи. На фронте с первого дня войны. К апрелю 1943 г. совершил 354 боевых вылета, в 54 воздушных боях сбил лично 13 самолетов противника и 6 в группе. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 мая 1943 г. Второй медалью «Золотая Звезда» награжден 24 августа 1943 г. за 455 успешных боевых вылетов и 30 сбитых к июлю 1943 г. вражеских самолетов. Третьей медалью «Золотая Звезда» удостоен 19 августа 1944 г. за 550 боевых вылетов и участие к маю 1944 г. в 137 воздушных боях, в которых им лично было сбито 53 самолета противника. Всего Покрышкин совершил

более 600 боевых вылетов и в 156 воздушных боях сбил 59 самолетов противника.

18 августа 1945 г. третьей медалью «Золотая Звезда» награжден майор Иван Никитович Кожедуб. В годы Великой Отечественной войны совершил 330 боевых вылетов, участвовал в 120 воздушных боях и лично сбил 62 самолета противника, в том числе один реактивный. Был старшим летчиком, командиром звена, эскадрильи, заместителем командира истребительного авиационного полка. Талантливый и умелый летчик-истребитель, он разработал ряд новых приемов и способов ведения воздушного боя, в совершенстве владел техникой пилотирования. Звание Героя Советского Союза И.Н. Кожедубу присвоено 4 февраля 1944 года за 146 боевых вылетов и 20 лично сбитых самолетов противника. Второй медалью «Золотая Звезда» был награжден 19 августа 1944 г. за 256 боевых вылетов и 48 лично сбитых самолетов.

Подвиги, отмеченные присвоением звания Героя Советского Союза, золотыми буквами вписаны в историю Великой Отечественной войны.

...Фашистское командование одной из главных стратегических задач ставило захват Москвы. Операцию по захвату столицы гитлеровские стратеги назвали «Тайфун». Тяжелые бои развернулись на Бородинском поле, где в 1812 г. русская армия нанесла поражение войскам Наполеона. Насмерть стояли защитники древней тульской земли, где более 600 лет назад русские ратники Дмитрия Донского нанесли сокрушительный удар полчищам Мамаю. Мужественно защищали Москву воины 316-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, конники под командованием генерал-майора Льва Михайловича Доватора, а также танкисты, летчики, воины других родов войск.

За подвиги в Московской битве звания Героя Советского Союза удостоены 113 человек. В боях северо-западнее Истры отличился командир роты средних танков 23-й танковой бригады лейтенант Николай Федорович Кретов. Только один его экипаж уничтожил 14 танков, 9 минометов, 3 орудия и большое количество живой силы противника.

В боях под Москвой образец боевого мастерства и мужества проявил командир роты 1-й гвардейской танковой бригады старший лейтенант Дмитрий Федорович Лавриненко. 28 боев было на

его счету. Трижды горела машина танкиста, но отважный боец из самых сложных ситуаций выходил невредимым. Он уничтожил 52 фашистских танка. История минувшей войны не знает другого такого примера. Указом от 5 мая 1990 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

А первым героем контрнаступления в битве за Москву (Указ от 12.1.1942 г.) стал политрук роты 28-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии Николай Павлович Бочаров. 7 декабря в бою под деревней Вараксина Клинского района, заменив раненого командира роты, он повел бойцов в атаку. В тылу врага они уничтожили до роты фашистов. В бою захватили 2 орудия, 11 пулеметов и несколько машин.

Уже в 1990-1991 гг. звание Героя Советского Союза присвоено защитникам столицы – летчику Василию Семеновичу Балмату, командиру батальона 316-й стрелковой дивизии Бауржану Момыш-Улы.

В ознаменование заслуг защитников города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Москва удостоена почетного звания «Город-герой».

Это звание также носят российские города Волгоград, Керчь, Санкт-Петербург, Мурманск, Новороссийск, Смоленск, Тула.

113 защитников Сталинграда удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них 24 воина под командованием сержанта Якова Федоровича Павлова из 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии, 56 дней отражавшие атаки противника в доме №61 по улице Пензенской (Дом Павлова). Это и один из инициаторов снайперского движения младший лейтенант Василий Григорьевич Зайцев, который уничтожил 242 гитлеровца. Ярким факелом будет пылать в веках героический подвиг сталинградца Михаила Александровича Паникахи. 2 октября 1942 г. в бою при обороне города он загорелся от бутылки горючей смеси, разбитой в его руках вражеской пулей, и, объятый пламенем, бросился на немецкий танк и уничтожил его.

Огромная, в треть миллиона, армия противника пыталась задушить защитников Ленинграда. Ценой неимоверных усилий воинов Ленинградского и Волховского фронтов, моряков Краснознаменного Балтийского флота, жителей города была завоевана победа. 226 воинов Ленинградского фронта были удостоены звания Героя Советского Союза. В ходе

битвы за Ленинград более 50 человек совершили подвиг самопожертвования. Они закрыли своим телом амбразуры вражеских укреплений и ценой собственной жизни обеспечили достижение успеха своих подразделений.

Величайшее мужество и самоотверженность проявили участники Курской битвы. За подвиги в этом сражении 176 солдат и офицеров удостоены звания Героя Советского Союза. В когорте героев командир артиллерийской батареи 3-й истребительной артиллерийской бригады капитан Георгий Иванович Игишев, командир танковой роты 119-го танкового батальона 113-й танковой бригады младший лейтенант Константин Минаевич Блинов, помощник командира взвода 205-го гвардейского стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии старший сержант Хамза Мухамадиев, командир телефонного отделения 214-го гвардейского стрелкового полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии сержант Сергей Петрович Зорин, командир взвода противотанковых ружей 284-го гвардейского стрелкового полка 95-й гвардейской стрелковой дивизии старший сержант Павел Иванович Шметный.

35 раненых с их оружием вынес с поля боя в районе села Клочково санинструктор эскадрона 62-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии старшина медицинской службы Иосиф Матвеевич Петлюк. Всего за 15 дней боев он вынес 50 раненых.

В период Курской битвы наша авиация завоевала стратегическое господство в воздухе. Большой личный вклад в это внесли летчики, удостоенные звания Героя Советского Союза. В воздушном бою 6 июля 1943 г. совершил беспрецедентный подвиг летчик 88-го гвардейского истребительного авиаполка старший лейтенант Александр Константинович Горовец, сбивший в одном бою 9 самолетов противника.

Славный отряд Героев пополнили участники многих других битв, боев по освобождению Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики, а также стран Восточной Европы.

Торжествующим аккордом победы прозвучали указы о присвоении звания Героя Советского Союза воинам, штурмовавшим Берлин, тем, кто добил фашистского зверя в его собственном логове. За участие в завершающей Берлинской операции 559 советских воинов удостоились звания Героя Советского Союза.

Высшее счастье, дарованное немногим, – поставить победную точку в изнурительной, кровопролитной войне. Сладостным мигом для советских солдат стало водружение Знамени Победы над цитаделью фашизма – берлинским Рейхстагом. Непосредственные организаторы и герои штурма рейхстага – командиры 150-й и 171-й стрелковых дивизий генерал-майоры А.И. Негода и В.М. Шатилов, командир полка полковник Ф.М. Зинченко, командиры батальонов капитаны В.М. Давыдов и С.А. Неустроев, старший лейтенант К.Я. Самсонов, командиры взводов П.А. Греченков и И.А. Сьянов, сержанты М.А. Егоров, М.В. Кантария и И.Н. Лысенко – были удостоены звания Героя Советского Союза. Орденами и медалями были отмечены и все остальные участники исторического штурма.

В ожесточенных схватках с врагом с первых дней войны проявились высокие боевые качества военнослужащих всех родов войск. Это видно на примерах присвоения звания Героя Советского Союза самым храбрым, самым мужественным, самым отчаянным.

На всем протяжении охваченной огнем границы стойко отражали удары немецко-фашистских войск пограничники. Не было ни одной заставы, которая покинула бы свои позиции без приказа. За подвиги, совершенные в первые дни войны, 11 бойцов и командиров-пограничников удостоены звания Героя Советского Союза.

Первым Героем Советского Союза в стрелковых войсках стал командир 1-й мотострелковой дивизии 2-й армии Западного фронта полковник Яков Григорьевич Крейзер (Указ от 22 июля 1941 года). Это высокое звание присвоено ему за стойкость и мужество, за умелую организацию оборонительных боев на р. Березина в Белоруссии.

Первым среди кавалеристов Героем Советского Союза стал командир 134-го кавалерийского полка 28-й кавалерийской дивизии майор Борис Андреевич Кротов (Указ от 9 ноября 1941 г.). 19 августа 134-й кавалерийский полк под его командованием, действуя в Коростенском укрепленном районе, прикрывая выход из боя других полков дивизии, нанес противнику значительные потери. В последующем полк, находясь в обороне на направлении главного удара, отражая многочисленные атаки противника, нанес ему большой урон в живой силе и технике.

Первым из артиллеристов (28 августа 1941 г.) звания Героя Советского Союза удостоен наводчик орудия противотанковой батареи 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии красноармеец Яков Харитонович Кольчак. 13 июля 1941 г. в бою в районе местечка Новая Ушица Хмельницкой области, подпустив вражеские танки на 150 м, он метким огнем вывел из строя четыре фашистские машины.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 г. в числе первых звание Героя Советского Союза было присвоено воину-танкисту, командиру 19-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса генерал-майору танковых войск Кузьме Александровичу Семенченко. Под его руководством дивизия упорно сдерживала натиск превосходивших сил противника, уничтожив 16 вражеских танков.

В инженерных войсках первым удостоен звания Героя Советского Союза помощник командира саперного взвода 184-го отдельного саперного батальона 7-й армии красноармеец Виктор Владимирович Карандаков (Указ от 20 ноября 1941 г.).

Неувядаемой славой покрыли свои боевые знамена славные летчики. Беспримерный по мужеству и самоотверженности, известный всему миру подвиг совершил командир эскадрильи 207-го авиационного полка 42-й бомбардировочной авиадивизии капитан Николай Францевич Гастелло, направив свой подбитый самолет на скопление немецких войск. 26 июля 1941 г. Н.Ф. Гастелло посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В годы войны подвиг Гастелло повторили сотни летчиков.

Самоотверженно обороняли морские рубежи Родины военные моряки. Первым Героем Советского Союза в Военно-Морском Флоте 13 июля 1941 г. стал помощник командира взвода Мурманского укрепленного района старший сержант Василий Павлович Кисляков, отличившийся в июле 1941 г. при высадке десанта в Заполярье.

515 моряков надводных сил флота, подводников, морских пехотинцев, морских летчиков удостоены звания Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в период Великой Отечественной войны.

Среди удостоенных высшей степени отличия в годы войны представители 62 наций и народностей, населявших СССР, в том числе: русские – 8182, украинцы – 2072, белорусы – 311, татары – 161, евреи – 108, казахи – 96, грузины – 91, армяне – 90,

узбеки – 69, мордвины – 61, чувашаи – 44, азербайджанцы – 43, башкиры – 39, осетины – 32, марийцы – 18, туркмены – 18, литовцы – 15, таджики – 14, латыши – 13, киргизы – 12, коми – 10, удмурты – 10, карелы – 9, поляки – 9, эстонцы – 9, калмыки – 8, кабардинцы – 7, адыгейцы – 6, чехи – 6, абхазцы – 5, аварцы – 5, буряты – 5, дунгане – 4, лезгины – 4, немцы – 4, французы – 4, чеченцы – 3, якуты – 3, алтайцы – 2, болгары – 2, греки – 2, карачаевцы – 2, кумыки – 2, лакцы – 2, хакасы – 2, черкесы – 2, финны – 2, а также ассириец, балкарец, вепс, даргинец, испанец, кореец, кумандин, курд, молдаванин, ногаец, нанаец, сван, тувинец, цыган и эвенк. 15 Героев – иностранные подданные.

Подавляющее большинство Героев Советского Союза, свыше 70% - представители русского народа. Их имена стоят первыми в ряду тех, кто совершил воздушный, наземный и огненный тараны, кто шел на самопожертвование, ценой своей жизни спасал командира и товарища в бою, вызывал огонь на себя.

Выдающийся вклад ученых, конструкторов военной техники, вооружения в годы Великой Отечественной войны отмечен званием Героя Социалистического Труда. Одними из первых были удостоены этого звания народный комиссар авиационной промышленности А.И. Шахурин, его заместители П.В. Дементьев и П.А. Воронин, директор авиационного завода А.М. Третьяков (Указ от 8 сентября 1941 г.). Героями Труда стали также конструктор одного из первых образцов реактивного оружия А.Г. Костиков (Указ от 28 июля 1941 г.), конструктор танков Ж.Я. Котин и директор Кировского завода в Ленинграде И.М. Зальцман (Указ от 19 сентября 1941 г.), авиаконструктор С.В. Ильюшин (Указ от 25 ноября 1941 г.).

Особая тема разговора – всем ли участникам войны воздано по заслугам, восторжествовала ли справедливость в отношении всех тех, кто внес свой вклад в спасение Родины?

Прежде всего, следует сказать о непоправимых уже фактах занижения оценок героизма и мужества, проявленных советскими воинами в изнурительных и кровопролитных боях первого, трагического периода войны. Это, как в зеркале, отражается и в общих цифрах наград по годам войны.

Уже не секрет, что в годы войны и долгие годы после нее в награждении фронтовиков допускались и невольные просчеты, и злонамеренные исключения.

В результате многие наградные материалы оставались нереализованными, а значительная часть красноармейцев, хлебнувших и фронта, и плена, не только были обойдены наградами, но еще и пострадали от репрессий, вернувшись на Родину. Некоторые ошибки начали исправляться еще в ходе войны, а несправедливость – только десятилетия спустя.

В период Великой Отечественной войны оказались не отмеченными правительственными наградами многие военнослужащие, получившие ранения. Причины здесь самые разные: быстрая эвакуация раненых в тыл, передислокация частей, гибель или ранение непосредственного начальника, который мог бы представить к награждению, откомандирование из части, инвалидность и т.д.

В 1944 г. Ставкой Верховного Главнокомандования были даны указания военным советам фронтов и военных округов о выявлении всех военнослужащих, получивших ранения в боях и оставшихся ненагражденными, и о награждении их приказами частей и соединений действующей армии. На воинов, выбывших по ранению и инвалидности, наградные материалы оформлялись райвоенкоматами и представлялись через соответствующие военные округа в Главное управление кадров Министерства обороны для последующего представления их Президиуму Верховного Совета СССР.

В результате проделанной работы было выявлено и награждено орденами и медалями СССР более 2,2 млн воинов, получивших ранения на фронтах Великой Отечественной войны, но не отмеченных ранее наградами. Более 1,5 млн из них были выявлены и награждены в послевоенные годы. Эта благороднейшая работа продолжается по сей день. Так, в 1993 г. Указом Президента Российской Федерации награждено около 2 тыс. раненых в годы войны, проливших кровь на полях сражений.

В 1956-1959 гг. Министерством обороны была развернута работа по выявлению и награждению бывших военнопленных, получивших ранения в боях или совершивших побег из плена. В этот период было выявлено и награждено более 70 тыс. человек, в их числе 11 500 офицеров.

В частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1957 г. награждено 68 бывших военнослужащих – активных участников героической обороны Брестской крепости в 1941 г. Бывшему командиру 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой

дивизии майору Петру Михайловичу Гаврилову, наиболее отличившемуся в обороне Брестской крепости, присвоено звание Героя Советского Союза.

Указом от 15 августа 1957 г. звание Героя Советского Союза присвоено бывшему летчику Михаилу Петровичу Девятаеву. Будучи в плену, он захватил вражеский самолет, взял с собой девять советских военнопленных и перелетел в расположение советских войск.

В 1965 г., в 20-ю годовщину Победы, 238 человек, совершивших побег из плена, также были отмечены правительственными наградами. А всего к 20-летию Победы орденами и медалями были награждены свыше 30 тыс. фронтовиков, получивших ранения, но оставшихся к тому времени не награжденными. 18 человек стали Героями.

После войны выяснилось, что около 3 млн наград оказались неврученными. Главной из причин была сама война. Беспощадная коса смерти делала свое страшное дело. Награжденные уходили в новые бои, погибали, умирали от ран. Сказались и большие перемещения личного состава в войсках. И, наконец, монетные дворы не успевали изготавливать орденские знаки. В 1944 г. было недодано более 1 млн орденов и медалей.

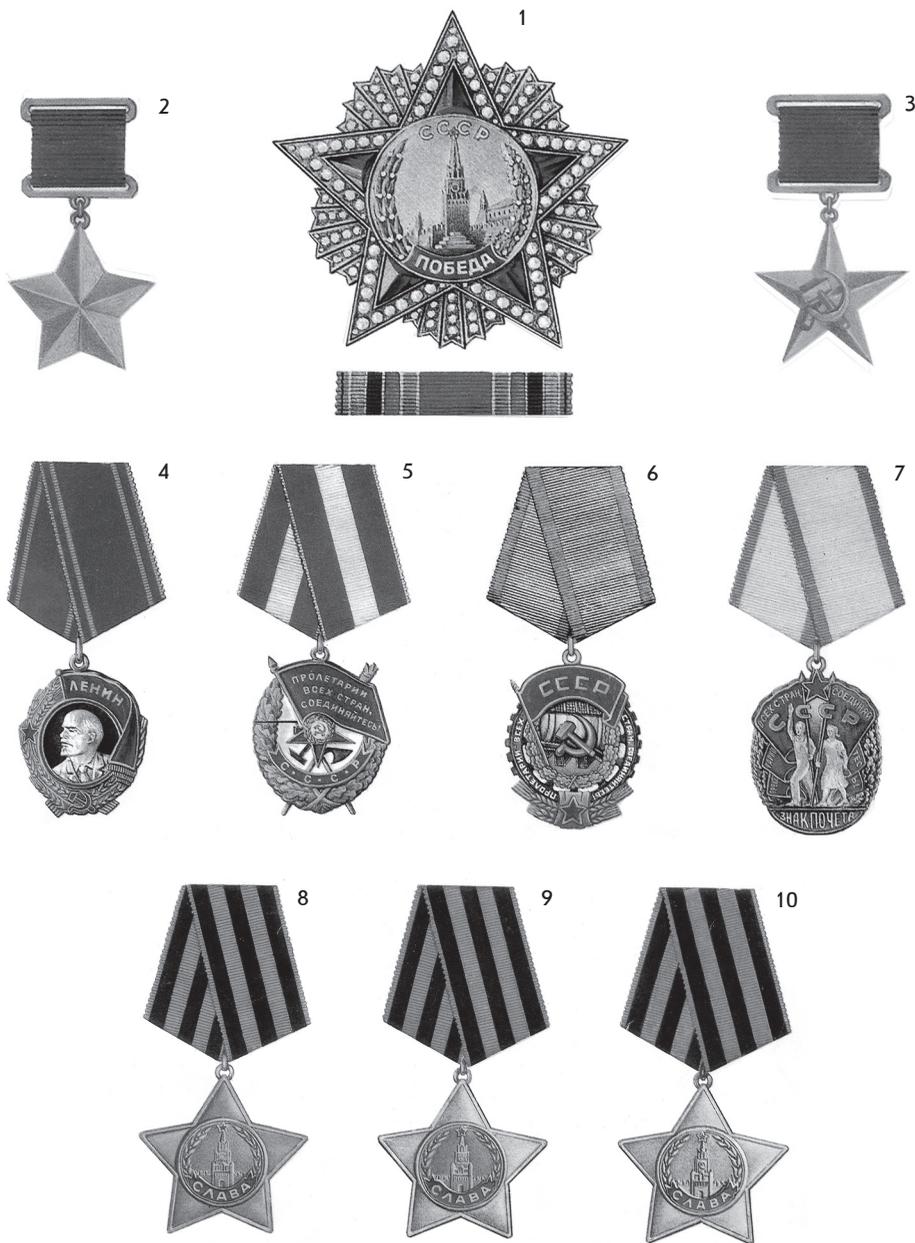
Благодаря принятым мерам более 2 млн наград обрели за минувшие годы своих владельцев. Активно ведется розыск в последние годы. В военные комиссариаты направлено свыше 850 тыс. анкет-запросов, по которым уже установлена принадлежность свыше 190 тыс. наград. Эта работа координируется с Министерствами (Комитетами) обороны стран СНГ.

И все же вряд ли мы имеем право сегодня утверждать, что все без исключения героические подвиги, совершенные во время войны, отмечены по достоинству.

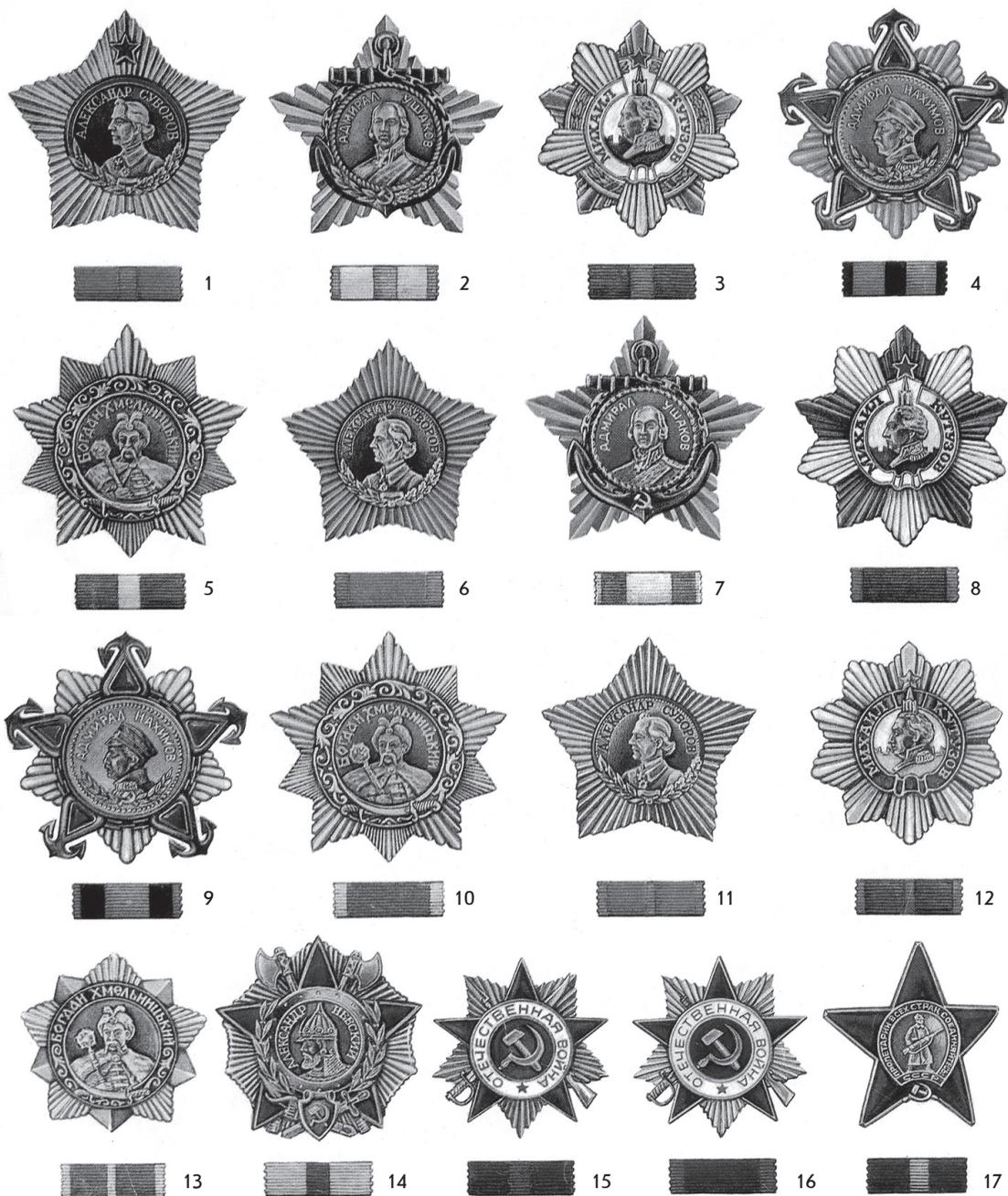
В то же время наш рассказ о наградах, связанных с Великой Отечественной войной, найдет свое продолжение в жизни. Об этом свидетельствует, например, то, что Указом Президента Российской Федерации в ознаменование выдающихся заслуг маршала Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны, признавая его роль в строительстве Вооруженных Сил страны, в укреплении ее обороноспособности, учреждены орден и медаль Жукова. Славные традиции живут.

(Всероссийская Книга Памяти)

ОРДЕНА И МЕДАЛИ СССР

1. Орден «Победа». 2. Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. 3. Золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда. 4. Орден Ленина. 5. Орден Красного Знамени. 6. Орден Трудового Красного Знамени. 7. Орден «Знак Почёта». 8. Орден Славы I степени. 9. Орден Славы II степени. 10. Орден Славы III степени.

1. Орден Суворова I степени. 2. Орден Ушакова I степени. 3. Орден Кутузова I степени. 4. Орден Нахимова I степени. 5. Орден Богдана Хмельницкого I степени. 6. Орден Суворова II степени. 7. Орден Ушакова II степени. 8. Орден Кутузова II степени. 9. Орден Нахимова II степени. 10. Орден Богдана Хмельницкого II степени. 11. Орден Суворова III степени. 12. Орден Кутузова III степени. 13. Орден Богдана Хмельницкого III степени. 14. Орден Александра Невского. 15. Орден Отечественной войны I степени. 16. Орден Отечественной войны II степени. 17. Орден Красной Звезды.

1. Медаль «За отвагу». 2. Медаль Ушакова. 3. Медаль «За боевые заслуги». 4. Медаль Нахимова. 5. Медаль «За трудовую доблесть». 6. Медаль «За трудовое отличие». 7. Медаль «Партизану Отечественной войны 1-й степени». 8. Медаль «Партизану Отечественной войны 2-й степени». 9. Медаль «За оборону Ленинграда». 10. Медаль «За оборону Москвы». 11. Медаль «За оборону Одессы». 12. Медаль «За оборону Севастополя». 13. Медаль «За оборону Сталинграда». 14. Медаль «За оборону Киева». 15. Медаль «За оборону Кавказа».

1. Медаль «За оборону Советского Заполярья». 2. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». 3. Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». 4. Медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». 5. Медаль «За победу над Японией». 6. Медаль «За взятие Будапешта». 7. Медаль «За взятие Кенигсберга». 8. Медаль «За взятие Вены». 9. Медаль «За взятие Берлина». 10. Медаль «За освобождение Белграда». 11. Медаль «За освобождение Варшавы». 12. Медаль «За освобождение Праги». 13. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ЧИСЛИЛИСЬ ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ

ПОД ХАРЬКОВОМ

Поляков Михаил Константинович геройски погиб в 1942 году под Харьковом. Здесь Красная Армия понесла огромные потери в результате неудачного наступления. Приводим воспоминания Т. Чиркиной о своем школьном товарище.

– Знакомясь с Книгой Памяти, я встретила фамилию своего школьного друга, друга моей юности – Михаила Константиновича Полякова. В Книге Памяти записано: «Михаил Константинович Поляков, 1920 года рождения, в июне 1943 г. пропал без вести». Я о Михаиле знаю другое и хочу, чтобы знали его земляки.

Вспомним конец учебного 1940 года, когда Духовницкая средняя школа провожала троих своих выпускников в военное Чкаловское пехотное училище. Эти ребята были гордостью школы – Михаил Поляков, Михаил Лапшов, Сергей Косолапов. С Михаилом мы переписывались, и в июне 1941 года он сообщил мне, что их – выпускников училища, направляют на Украину, в местечко Рава-Русская, в 8 км от государственной границы. Там они встретили войну. Нас, выпускников 1941 года, война разбросала кого куда. Еще не успело пройти детство, как в нашу жизнь ворвалась война. Мы сразу стали взрослыми. Многие мои одноклассники встали в ряды действующей армии, другие начали работать. Я стала сельской учительницей. От Михаила часто получала письма, часто писала ему, переписывалась с его родителями. Письма Михаила, несмотря на все трудности войны, особенно первых тяжелых лет поражений и отступлений, были письмами человека-патриота, горячо любящего Родину. В одном из писем ему я написала, что у меня появилась подружка, эвакуированная из Харькова. Весной 1942 года он сообщал: «Боремся за город твоей подружки». Это был трудный 1942 год. В книге «1418 дней войны» маршал И.С. Конев написал: «Для обороны Харькова немецкое командование сосредоточило сильную группировку войск... Гитлер приказал удерживать Харьков любой ценой». И 31 мая 1942 года завершилось Харьковское сражение. Наши войска под натиском превосходящих сил противника вынуждены

были отступать, не достигнув поставленной цели, понесли большие потери, отдельными группами прорывались через фронт противника на восточный берег реки Северный Донец. В конце июня 1942 года шли ожесточенные бои на Кунянском направлении, наши войска отходили к Дону. А в июле 1942 года я получила фронтовой треугольник. Адрес был написан незнакомым почерком. Когда развернула письмо, из него выпало мое последнее, что я писала Михаилу. Письмо было подписано: «Бойцы роты автоматчиков» (я запомнила только одну фамилию – И. Бойко). В нем сообщалось: «Дорогая Татьяна! Твое письмо мы не смогли вручить нашему командиру. Сегодня старший лейтенант Михаил Поляков пал смертью храбрых. Это был замечательный человек, мы его очень любили. На его могиле поклялись бить врага так, как бил его наш бесстрашный командир». Я написала много писем этим бойцам. Хотела знать, как он погиб, где его могила. Но ответа не было. Получила письмо от политрука роты автоматчиков Ивана Пенеровича Мазяра. Он писал: «Перед уходом на задание Миша оставил мне свой партбилет, все документы, твои письма и фотокарточки... Он погиб как герой. Похоронили мы его со всеми воинскими почестями. Все мы, его боевые товарищи, его бойцы, не стыдились слез, прощаясь с другом, замечательным командиром. Бойцы очень любили его за мужество, смелость, за доброе сердце». Письмо было большим. Он спрашивал меня, переслать ли мне все, что оставил Михаил, и вообще – писать ему. Я написала много писем И.П. Мазяру, но ответа не получила и решила, что бойцы погибли, не сумев пробиться. С тех пор ни я, ни родители Михаила так и не получали никаких вестей. О письмах, полученных мной от бойцов и И.П. Мазяра, я написала его родителям. Михаилу шел 22 год. Таким он ушел в вечность, навсегда оставшись молодым. Вот так несколько строк из Книги Памяти заставили взять авторучку и лист бумаги, чтобы рассказать о нашем замечательном земляке, отдавшем свою жизнь за Родину, за нас, живущих на земле. Уходят годы, уходят люди, но пусть не забываются имена тех, кто дал нам возможность жить. Вечная память погибшим. Вечная слава живым!

Т. Чиркина (Степанова), г. Энгельс

ПОГИБЛИ ЗА РОДИНУ

А.И. Титов, Е.Ф. Титова

Долгие годы уроженец села Березовая Лука Духовницкого района Алексей Иванович Титов считался пропавшим без вести. Жена неоднократно делала запросы в военные архивы, но никаких дополнительных сведений о судьбе пропавшего воина не сообщалось. Только в прошлом году, благодаря группе «Поиск» из г. Мичуринска, дочери героя Майе Алексеевне Перепелкиной сообщили об обстоятельствах гибели отца. В письме сообщалось, что, согласно боевому донесению из штаба 148-й стрелковой дивизии, командир роты, старший лейтенант Алексей Титов погиб смертью храбрых 3 сентября 1941 года при обороне города Рославль Смоленской области.

Майя Алексеевна Перепелкина сообщила и о своем дяде, Михаиле Ивановиче Титове, который также погиб за Родину. Передала последнюю фотографию, где запечатлен брат Алексея Ивановича

с друзьями. Добровольцами ушли на фронт три товарища – комсомольца: Михаил Титов, Михаил Туманов, Иван Мурыгин. И было каждому из них в ту пору неполных восемнадцать лет. Молоды, ладны и дружны были ребята. Разве только сон разлучал их. Вместе учились с первого по девятый класс сначала в Березоволукской, а затем в Духовницкой средней школе. И каждый имел сокровенные мечты. Особым уважением среди товарищей пользовался Миша Титов. Высокий, широкоплечий, с черной вьющейся шевелюрой, с умными, выразительными глазами, грустно смотрящими из-под черных бровей. Он всегда был в центре внимания среди школьных товарищей. Одаренный особым чувством юмора, он руководил художественной самодеятельностью. А Ваня Мурыгин – тот на вид скромный, застенчивый паренек, но так искусно играл на балалайке, что не расставался с этим музыкальным инструментом никогда, даже в армии. И кто знает, может быть, и сбылись бы мечты неразлучных друзей, если бы не эта проклятая война, унесшая миллионы человеческих жизней. Не вернулись домой Иван Мурыгин и Михаил Титов. Главное Управление кадров Министерства обороны СССР сообщило, что командир стрелкового взвода, гвардии лейтенант Титов Михаил Иванович, 1923 года рождения, погиб смертью храбрых 14 июля 1944 года и был похоронен севернее деревни Лашково Меречского района Вильнюсской области. Погиб и Иван Мурыгин. А Михаил Туманов вернулся с фронта тяжело раненым.

*М.А. Перепелкина,
Духовницкий р-н*

ЗАМУЧЕННЫЕ В ЗАСТЕНКАХ ГЕСТАПО

О моей маме, тёте и бабушке

Трагичная история моей мамы Анны Николаевны Шелудько (до замужества Черненко) пришлось на годы Великой Отечественной войны. В апреле 1941 года она родила сына Виталика, я же появилась на свет за три года до этого. Окончив ФЗУ, мама работала на заводе Красная Звезда, а после окончания института – в молодежной газете «Сталинское племя».

Война застала её в городе Кировограде (Украина), где она проживала с нами, своей младшей сестрой Надеждой и мамой Евдокией. Отец же, Шелудько Григорий Викентьевич, с первых дней ушел на фронт. Они не эвакуировались из города, т. к. маму как активистку оставили в подполье. Мама возглавляла одну из подпольно-диверсионных групп

На фотографии военного времени
 Анна Николаевна Шелудько
 с дочерью Лилей
 (из архива семьи Горшениных)

подпольной организации им. К.Е. Ворошилова, руководил которой тов. В.В. Фёдоров. Помню, маму ещё называли Галиной, возможно, это её конспиративная кличка, но точно я этого не знаю.

Энергичная, волевая молодая женщина выполняла сложнейшие задания. Вскоре она вовлекла в свою группу и сестру. Надежде поручались диверсии на железной дороге, где она работала. Но в подпольной организации нашёлся предатель. И темной ноябрьской ночью 1942 года к дому, где жила наша семья, подъехала машина с гитлеровцами. Арестовали всех: маму, её сестру Надежду, старушку-мать и нас, маленьких детей Лилию и Виталика.

Гестапо находилось в здании кожно-венерологического диспансера города Кировограда. Условия были жуткими – арестованные валялись на каменном полу в коридоре. Мы с братом находились там же. Я хорошо помню, как каждую ночь и маму, и её сестру приволакивали после жутких пыток окровавленными, избитыми. От страшных пыток тётя, совсем еще молодая женщина, сошла с ума.

А мама их выдержала и не выдала тайн. А знала Анна Николаевна Шелудько очень много: явочные квартиры, пароли, руководителей подполья. Заговори она, и многим это стоило бы жизни.

Немцы в это время особенно свирепствовали: шла Сталинградская битва, начинались успехи Красной Армии. В феврале 1943 года мама, тётя и бабушка были расстреляны.

Нас с Виталиком по подложным документам спасли из детского приемника, куда после убийства матери нас поместили для отправки в Германию. И до конца оккупации Кировограда мы жили у разных людей (к сожалению, я не помню их имен). А когда город был освобожден, нас взял в свою семью Кузьма Николаевич Черненко, родной брат мамы. У дяди мы жили, пока в Кировоград добиралась Ефросиния Викентьевна Машенко, сестра находившегося на фронте отца. Добираться было трудно, ведь железная дорога и другой транспорт не работали. Она отвезла нас к бабушке, в село Лука Таращанского района Киевской области.

Когда мы с братом еще жили в семье дяди, был вскрыт колодец – одно из мест, куда гестаповцы сбрасывали тела замученных советских людей. И Кузьма Николаевич участвовал в опознании тел мамы, тётя и бабушки. После этого их захоронили в братской могиле.

Из письма Шелудько Г.В., мужа Анны Николаевны, подпольщику Пономаренко И.Л.:

«Ее замучили, убили злые звери, фашисты – носители коричневой чумы, убили мать, осиротили детей. Нет больше друга – дорогой жены. Очень и очень тяжело... Мое сердце останавливается от мысли, что больше ее не увижу... В душе моей кипит месть. Пусть же трепещут проклятые! Пусть дрожат и рыдают заранее! Мы идем!»

(2.07.44 года. Полевая почта 69786 Шелудько Г.В.)

С первых дней после оккупации фотографию Анны Николаевны Шелудько можно было увидеть в Кировоградском краеведческом музее. Как будто живая смотрела на людей молодая красивая женщина, отдавшая жизнь за то, чтобы на земле был мир. Похоронена она в братской могиле.

Ускова Лилия Григорьевна

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ИЮНЯ 1941...

В Пугачёвском техникуме им. В.И. Чапаева много лет работала преподавателем экономических дисциплин Нина Павловна Безрукова. Она привлекала к себе студентов манерой держаться, сдержанностью, прекрасным литературным языком и постоянной заинтересованностью всем, что касалось жизни студентов. Нина Павловна была человеком с отзывчивым сердцем: вечно кому-то помогала, хлопотала за кого-то, как и её мама, Вера Александровна Резелер, которую многие пугачёвцы помнят до сих пор. Однажды в беседе с ней я коснулась «белых пятен» Великой Отечественной войны, и она с необыкновенным душевным подъёмом стала рассказывать историю своей семьи, пережившей жестокую и кровавую войну.

Дала почитать почтовые открытки-письма отца, Павла Сергеевича Емельянова, из блокадного Ленинграда в город Пугачёв Саратовской области, и тонкую школьную тетрадку в клетку, записи в которой сделаны простым карандашом её мамой, Верой Александровной Резелер, студенткой Ленинградского медицинского института в 1941 году.

Записки Веры Александровны Резелер

«...22 июня 1941 года началась война с Германией.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, за завтраком собрались все взрослые и дети, было весело, шумно. По воскресеньям в деревню приезжал почтальон, он и принёс скорбную весть о войне. Была полная неразбериха: куда, как, что делать? Нас она застигла в деревне Нижняя Шальдиха на берегу Ладожского озера, в 85 километрах от Ленинграда. Два месяца мы прожили спокойно, не ощущая бедствия, нависшего над нами, если не считать введения карточек на хлеб и прочие продукты (и слухов о трудовой повинности в Ленинграде, где копали окопы), да проведение здесь трудовой повинности. Но, так как у нас маленькие дети, нас не привлекали. Муж мой и его сёстры часто ездили в Ленинград за продуктами, а здесь мы получали лишь хлеб, но и это с большим трудом.

Над нами пролетали немецкие самолёты, но мы спокойно оканчивали сенокос, как и ежегодно. В середине августа я заболела, что со мной было не знаю, так как ничего не болело, а температура была повышена и слабость была. Со временем моей болезни связан и отъезд Шуры – средней сестры мужа. Её вызвали с детьми в Ленинград, откуда она и уехала в центр России.

Наша семья всё таяла и таяла. Уехала племянница на службу в Тихвинский район, где она учительствует, уехал и её брат на работу. Муж с младшей сестрой уехали в Ленинград и застряли там. Сестра возвратилась, так как у неё здесь были дети, маль-

чик 8 лет и девочка 4-х, за которыми я смотрела всё лето. И вот мы остались жить здесь шестеро, ожидая ежедневно моего мужа, так как он обещал хоть пешком, да прийти к нам.

Жить стало к этому времени значительно хуже. Перебои с хлебом, вечерами отдалённое зарево, осветительные ракеты, прожектора. Появились первые беженцы, всё это угнетающе действовало на нас. Все стали рыть убежища. Стали и мы рыть для себя убежище – щель. Через два дня, то есть к первому сентября 1941 года Паня, младшая сестра мужа, при небольшом моём участии закончила рыть наше убежище, и в эту же ночь мы в нём и ночевали, так как вблизи нас была брошена осветительная ракета и дети боялись быть дома. Бедные, и так спали не раздеваясь.

Началась жизнь на нервах. Беженцы прибывали вначале на пароходах, баржах, а потом потянулись вереницы пешеходов и подвод. Гнали скот с собою. Зарево освещало по ночам горизонт, слышались выстрелы, взметались вдалеке огненные языки. А потом пошли непрерывным потоком торфушки с разработок. Следом за ними шли ремесленники и дальше женщины с детьми. Это было самое тяжёлое зрелище. Дети едва шли, маленьких несли на руках, а за подол матери цеплялся ещё один ребёнок. Или, лет десяти девочка несла ребёнка, а мать тащила узел. Но вот все эти люди прошли, к железной дороге вёрст за 60 от нас.

Пошли военные – одни в одну сторону, другие им навстречу. Машины с первыми ранеными проехали. К Ленинграду потянулись и заключённые, ко-

торых освободили и направили на защиту Ленинграда. Шли большей частью голодные, и многим пришлось давать поесть. Выстрелы всё приближались, появились беженцы из Шлиссельбурга.

Наш дом подвергся обстрелу, и соседний, как самые большие. На другие дома тоже были сброшены бомбы, но прямого попадания не было и жертв (кроме одного мужчины убитого осколком, так как он смотрел на самолёты) не было. Соседнее, в 3-х километрах, большое село горело. Горело несколько дней, то в одном конце, то в другом. Там стояли военные, и проходила большая дорога. Зарево освещало наш дом, и ночью было светло, как днём. От выстрелов зениток видны дымки, и часто с немецких самолётов летели светящиеся пули через наш участок, через канал на дорогу. На небе сверкали, как звёзды, снаряды или осколки от зенитных орудий. В момент, когда были сброшены бомбы, нам показалось, что наступают наш конец. Земля содрогалась вся.

Дети, лёжа вниз лицом после таких моментов, засыпали от утомления, как убитые. И это ещё начало, а что дальше ожидает нас? Если будет здесь фронт, вряд ли усидим мы в своей щели. Она не очень надёжное убежище от снарядов. А фронт близится, судя по движению войск и выстрелам. Он не далее 18-20 километров, а местами и 8 километров. Голова болит от всех звуков, наполняющих воздух. Земля стонет. Ночь в тесном подземелье, сырость, волнения, сказались. Люди побледнели, похудели, лица стали покрываться морщинами, даже у молодых. Дети наши тоже сильно похудели, но ещё с питанием всё пока благополучно обстоит.

За километр от нас, в канале разбило барку с рожью, и вот всё население стало носить себе зерно. Многие очень много запасли. Возили целыми подками, мешками. Нам посчастливилось сходить два раза, но это пустяк по сравнению с другими. Теперь во всех домах загрохотали самодельные жернова, и хлебом население на первое время себя обеспечило. Ходят слухи, что и продают уже многие рожь по 130 рублей за мешок. Это дорого и покупать у таких людей, значит поощрять их жадность. Мы сушим в печке и мелем на кофейной мельнице рожь. Люди тащили соль со склада из Н..., картофель, капусту, морковь с колхозных полей, но мы не участвовали в этом.

За рожью нас толкнула идти необходимость, так как без хлеба нечего делать. Картофеля мало у нас посажено. Зарезали телёнка и вот наша пища:

молоко, хлеб, картофель, мясо. Это очень хорошо для настоящего времени. Многие и кусочка хлеба не имеют даже. Рожь возили во все окрестные деревни и сёла. К нам зашёл Михаил Котиков из Гансовского сельсовета деревни Остров, родственник братьев Буниных, которые здесь жили у бабушки. Просил колесо, так как у него сломалось у телеги, и звал всех к себе. Хлеб говорит, привезу, землянку в лесу вам сделаем. Там у всех в лесу сделаны землянки. Но мы не поехали, а он обещал назавтра приехать и не приехал.

И так, судьба сидеть нам пока на месте. Ещё потекли тревожные дни, беженцы шли в различных направлениях. Ночевали и у нас, но не многие, так как опасались бомбёжки большого дома. Дни бежали, и вот однажды к нам поселились бойцы. Стало спокойнее, и мы решили спать дома.

Дело было после обеда, нас позвала соседка в баню, но мы не решались, слышны были дальние взрывы бомб. Прибежавший Женя сообщил, что где-то высадился десант немцев, и, заметив это, сосед наш побежал рассказать военным, побыв там, быстро вернулся домой. Самолёт, видимо, заметив бегущих людей, дал по ним пулеметную очередь, но уже было поздно, бегущие укрылись. Женя звал в щель, но Паня сказала, что туда не пойдёт больше, так надоело нам там сидеть.

Я, выйдя во двор, тоже увидела пикирующие самолёты. Нина, бывшая со мной побежала в щель, а я в дом, сказать об опасности. Но Паня и на мой зов не спешила.

Выбежав на крыльцо, я уже совсем ясно увидела, что цель самолёта – наш дом, увидела дымки, рябь в небе под самолётом, и быстро спряталась под забором.

Затем, воспользовавшись разворотом самолёта, я побежала в щель и, не добежав, услышала звук взорвавшейся бомбы, шагов в двухстах увидела клубы пыли. Вбежала в щель, где ни жива, ни мертва, лежала Нина. Вновь и вновь слышались пулеметные очереди и взрывы бомб так близко, что мы подумали – дом наш разбит. Земля тряслась и гудела, воздух дрожал от всех звуков, наполнявших его.

После небольшой паузы в щель вбежали Паня с детьми. Паня с детьми находилась за печкой, а в доме все окна были выбиты пулями и от взрывов бомб. Бабушка доила корову, тоже прибежала к нам в щель».

Записи в зеленой тетрадке — сплошной текст, без абзацев и дат. Вера Александровна спокойно фиксирует события, день за днём, как входила война в их дом. Война воспринималась отстраненно, не лично. Поэтому в тексте есть спокойные строчки о трудовой повинности. Даже введение хлебных карточек ещё не стало поводом для тревоги. Её война, именно её война, настала позже, когда через село потянулся поток беженцев, когда фашистский самолёт обстрелял дом, когда она потеряла мужа, близких. На четырёх листочках нет ни строчки о Сталине, партии, власти. Зато написано, как нельзя себя вести даже в дни войны.

Война обнаружила в советском человеке и обществе самые неожиданные и контрастные качества: возвышенные и низменные. Вера Александровна сразу твёрдо для себя решила, что можно делать и что нельзя. Нельзя наживаться на горе людей. Это было не ханжество. В дом к матери на тридцать шесть квадратных метров она привезёт тридцать эвакуированных родственников из Шальдихи! И запомнят её поколения пугачёвцев добрым человеком, активно помогающим, а не берущим. Уже в Пугачёве Вера Александровна сдаст на донорский пункт свыше пятидесяти килограммов крови.

После бомбёжки дома Вера Александровна уже не вела свой дневник. Война не оставляла времени на мирные занятия. Её взрослая дочь, Нина Павловна, дополнила своим рассказом дневниковые записи о Шальдихе, об эвакуации. Она уточнила, что что-то знает со слов мамы, что-то слышала от родственников, с которыми встречалась в 50-е годы, а что-то и сама, будучи шестилетней девочкой, запомнила.

Рассказ дочери Нины Павловны Безруковой

«Когда началась война, мне было шесть лет. И в 1941 году, как всегда летом, мы (я, мама, папа, а также мои двоюродные брат и маленькая сестрёнка со своей мамой) гостили у бабушки в деревне Нижняя Шальдиха, что на берегу Ладожского озера, в 85 километрах от Ленинграда. Уже в середине сентября через деревню потянулись беженцы на телегах, с привязанными к ним коровами, телятами, на тачках и просто пешком... Поток беженцев всё усиливался.

У бабушки были куры, скотина. В первое время голода мы не чувствовали. Старшие ездили на лодке по каналу к разбомбленным баржам, привозили намокшее зерно. Бомбили большое, известное село Путилово, где были двухэтажные больница и почта, их и разбомбили. Это было в шести километрах от нашей деревни. Но и её не миновала военная судьба. В один из сентябрьских, погожих, что редкость для той стороны, деньков в небе появились фашистские самолёты. Очень противный у них звук, мы всегда его отличали от звуков наших самолётов. Один самолёт замедлил движение, увидев ватагу играющих мальчишек. Вероятно, и ему захотелось поиграть с ними. Мальчики разбежались, попрятались под большими деревьями, елями и берёзами.

Мой двоюродный брат, восьмилетний Женя решил бежать домой. Это почти километр по открытой местности, по лугу.

Лётчик его сопровождал, то, поднимаясь, то, опускаясь так, что ребёнок видел его усмешку. Его спасли ольховые густые заросли на канале, куда мальчик и нырнул, добираясь до нашего блиндажа. Моя мама увидела всю эту «игру», быстро затолкала меня в блиндаж, где я ревел от страха, а сама бросилась на помощь Жене, но успела только добежать до забора и спрятаться там. Фашист подлетел к дому, обстрелял из пулемёта все десять окон. И только одна сторона дома была ему недоступна: рядом росли вековые берёзы. Женина мама в это время мыла на кухне за русской печкой двухлетнюю дочку. Эта печка их и спасла, защитила. Бабушка в сарае доила корову, которая от страха сбесилась, и принесла домой полное ведро молока со стёклами. Другие самолёты сбросили бомбы на школу, хорошо там никого не было, и улетели на Путилово и Ленинград.

После этой бомбёжки всем было приказано эвакуироваться. Папа поехал в Ленинград узнать насчёт уроков в школе, он преподавал математику и был завучем 83-й средней школы, и привезти нам тёплые вещи, но так и не вернулся. Он уехал, и больше мы его не видели. У него было большое

Резелер
Вера Александровна
Отличник
здравоохранения

сердце, ни в армию, ни в ополчение папу не взяли. Это мы узнали уже годы спустя.

Его не выпустили из Ленинграда: нужны были справки, что мы находились в Шальдихе. Таких справок не было и связи тоже уже не было. Жителей Шальдихи решили эвакуировать на Урал, окружным путём, так как через Ленинград уже нельзя было проехать. Шёл октябрь 1941 года. Погрузили нас в товарный вагон,

36 человек, в основном старушки, женщины и дети. Только один молодой инвалид «защищал» наш новый дом на колёсах, раздобыл нары и печку, и двинулись мы в далёкий и небезопасный путь. Нападали по пути мародёры – вагон выдержал, нас обгоняли воинские составы.

На одной из станций, название мне не запомнилось, наш состав очень задержали, пропустив вперёд эшелон с семьями военнослужащих. Судьба это, или что? На следующей станции, вернее разбитой станции, увидели тот эшелон – одни обгоревшие остовы, кровь, камни. Это врезалось в память. Вагонная жизнь была тяжёлая, пайки «выдавали» редко: концентрированные гороховые брикеты и брикеты с прогорклой пшённой кашей. Иногда женщины, рискуя отстать от эшелона, по обочинам дороги собирали лесные ягоды, хворост для печки. Одежонка на нас ещё летняя, только деревенские старушки пускали погреться под своё крылышко. Эшелон двигался второй месяц, стало известно, что пройдёт где-то у города Куйбышева. Наши родственники, бабушка, тётка с детьми, мама решили попать в Пугачёв.

В Николаевске (прежнее название города Пугачёва) с 1908 года поселились мои вторые бабушка с дедушкой, по состоянию здоровья «бежавшие» из Петербурга. Бабушка жила в Кронштадте в семье морских медиков, сама получила медицинское образование, работала акушеркой. А дедушка, оставшись очень рано круглым сиротой, был усыновлён многодетным дядей – купцом Генераловым. Дедушке рано пришлось начать зарабатывать на жизнь, был рабочим на Петербургском заводе Михельсона. Из-за болезни дедушки семья пере-

ехала в Саратов, а затем в Николаевск. Дедушка работал кассиром в сберкассе, но умел абсолютно всё делать: и шить, и варить, и ловить рыбу и разводить кроликов, охотиться, умел косить и стоговать, знал и другие сельскохозяйственные работы. Вот в такой семье и воспитывалась мама. Бабушка практиковала акушеркой в Николаевске-Пугачёве в течение 55 лет, через её умелые руки прошли все роженицы округа, многим помогла появиться на свет. У неё был орден Ленина, дававший определённые льготы.

И вот в их маленький, 36-ти квадратных метров, домик приехали 30 человек беженцев, да ещё четверо – тётя с тремя детьми из Москвы. Спали на полу, вповалку. Бабушка рассказывала, что мы – дети – выглядели, как маленькие мертвецы, так были худы и бледны. И всегда грелись у голландки. Детей определили в детсад №3, брат пошёл в школу. Потом семья стала разъезжаться – ушли на квартиры, уехали в сёла.

Отца, Павла Сергеевича Емельянова, не выпустили из Ленинграда. Тогда мужчин уже не выпускали. Папа преподавал математику, сначала в сельской школе Путилова, потом в Ленинграде. Увлекался ботаникой, у него была чудесная библиотека, я помню Брэма, Пушкина. Отец остался в Ленинграде, было несколько открыток от него в Пугачёв, где он пишет, что очень страдает от голода, потом у него украли карточки. Голодный и больной, он пошёл из центра, мы жили на углу канала им. Грибоедова, ул. Гороховой и ул. Плеханова за Казанским собором, к сестре на Петроградскую сторону, и не дошёл. Сначала прислали документы, что он пропал без вести, позднее, что умер от голода. Но где похоронен – неизвестно. Сколько мы не искали после войны на всех ленинградских кладбищах, так и не нашли его могилы.

После войны все родные, кроме нас с мамой вернулись в Москву и Ленинград. Мы вынуждены были остаться в Пугачёве, так как в Ленинграде в нашу квартиру по постановлению Ленсовета того времени поселили жителей из разбомбленного дома. Все вещи наши пропали и документы пропали. Возвращаться нам с мамой было некуда. Очень долго тянулась волокита с установлением смерти отца. Так и остались мы в Пугачёве, тем более, что мамин отец и мать были уже в преклонном возрасте и нуждались в заботе.

Мама родилась в Петербурге. Её родители, вероятно, – разночинцы.... В Ленинграде в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина папа познакомился с мамой, студенткой 3 курса медицинского института, поженились. Институт мама не окончила, не успела...

В 1942 году я пошла в школу в Пугачёве. А мама поступила работать во 2-ю Советскую больницу, сначала фельдшером, потом помощником провизора в больничной аптеке, затем заведующей этой аптекой, проработав там 42 года. Она была общественным деятелем, председателем райкома медицинских работников, одним из первых «Почётных доноров СССР». В Пугачевском музее хранятся её значок «Почётный донор» и фотография. Она сдавала кровь в любое время дня и ночи для раненых, находящихся на излечении в госпиталях Пугачёва. Она никому не отказывала в помощи, всё время о ком-то хлопотала: чтобы назначили пенсию (!), чтобы не болели, для них была домашним доктором, ей безоговорочно доверяли. До конца жизни мама была одна, может быть, это верность мужу. Папа был намного старше её, был её другом, советником, наставником, её любовью.

Мои бабушка и дедушка по отцу происходили из российских крестьян Тверской губернии, уехавших, как и многие тогда, на заработки в столичный город. Перепробовав ряд дел и профессий, были вынуждены уехать в Мгинский район, что в 60–70 км от Петербурга, где дедушке предложили работу пристава, которую он и выполнял добросовестно, не обижая местных крестьян и рабочих камнедробильного завода Путилова. Семья считалась деревенской

Удостоверение Почетного донора СССР.

интеллигенцией, оба умели читать и писать и дали начальное образование всем шести детям. Дедушка рано умер и вся тяжесть дальнейшей жизни и обучения младших легли на плечи бабушки и двух старших сыновей, одним из которых был мой отец. Он самостоятельно получил высшее образование и работал преподавателем математики. Папа помогал учиться в школе, техникуме, институте младшим сёстрам и двум осиротевшим племянникам. Последним бабушка заменила мать.

Вспоминать прошлое тяжело, горько, обидно, но вместе с тем и сладостно пережить ещё и ещё раз. Жаль только, что многое из памяти ушло, стерлось, и восстановить уже нет возможности».

*Из воспоминаний
Резелер Веры Александровны,
Безруковой Нины Павловны, г. Пугачев*

БАЛТИЙСКИЙ МОРЯК

Левченко И.Д.
Эстония, г. Таллинн, 1945 г.

В 1943 году в семнадцатилетнем возрасте юноша с хутора Первомайское Иван Левченко стал защитником Родины.

Балтийский моряк, воевавший в составе дивизиона тральщиков, проявил себя смелым, находчивым тральщиком при выполнении боевых задач по обезвреживанию Невского и Финского заливов Балтийского моря. Опасностей было много при тралении. Тральщики постоянно подстерегали мины, торпеды вражеских подводных лодок, налеты вражеской авиации.

Командующий Балтийским флотом В.Ф. Трибуц в книге «Балтийцы наступают» дает оценку военным действиям тральщиков: «Изо дня в день проявляли мужество и отвагу военные моряки, воевавшие на тральщиках. Их боевая работа, связанная с постоянной опасностью заслуживает особого уважения. Тральные работы по сво-

ему размаху, интенсивности и результатам не имеют равных в истории морских войн».

Дивизион малых тральщиков, в котором служил Иван Демьянович Левченко, строим «уступа» утюжил минные поля в заливах, подсекая мины, которые всплывали, затем их уничтожали. Каждая их них весом около тонны могла стать причиной гибели, как для тральщиков, так и других судов.

Во время одной из боевых операций траления у дивизионного тральщика был поврежден гребной винт. Для замены поврежденного винта нужно было идти в док. Однако моряки внесли предложение не отводить тральщик в док. Они соорудили плот и подвели его под корму корабля, заполнив водой носовой отсек. В легководолазных костюмах, используя страховку, чтобы не утопить людей, инструменты, гребной винт, моряки за шесть часов непрерывной «вахты», подменяя друг друга, сняли поврежденный гребной винт и заменили его запасным. Отличился в этой работе старшина Иван Левченко.

За героическую службу на Балтийском флоте Иван Демьянович Левченко в 19-ти летнем возрасте был награжден орденом Красной Звезды. Дорогой наградой для него была медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», вручил ее боевой командир дивизиона Герой Советского Союза Ф.Е. Пахольчук.

В 1945 году для Ивана Демьяновича Левченко война не была закончена. До демобилизации было еще пять лет. Все это время он находился на передовой. В должности старшины группы дизельных мотористов тральщика №355 продолжал в опасных условиях вести выборочное и сплошное траление вод Балтийского моря. Приказом Главнокомандующего Военно-морским Флотом за заслуги в проведении боевого траления, уничтожении морских мин

в послевоенное время лейтенант Иван Демьянович Левченко награжден почетным знаком «За боевое траление», не каждый балтиец-тральщик был удостоен этой награды.

После демобилизации И.Д. Левченко, окончив с отличием Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт, 12 лет работал на строительстве важнейших хозяйственных объектов. Участвовал в возведении Верхне-Уральского водохранилища на реке Урал, Шершневого – на реке Миасс в Челябинской области, Сергеевского – на реке Ишим и Каратамарского – на реке Тобол в Казахстане. Был участником строительства Волгоградской и Червакской ГЭС в (Узбекистан), Астраханского вододелителя.

В 60-е годы прошлого века в стране начались большие работы по мелиорации земель. Бывший балтийский моряк Иван Демьянович Левченко вновь на передовой. Возглавил созданное управление «Саратовводстрой», которое строило Балаковскую, им. Ю.А. Гагарина, Энгельсскую оросительные системы.

Более 20 лет И.Д. Левченко работал в Областном управлении мелиорации и водного хозяйства, пройдя путь от заведующего отделом до главного инженера и начальника областного управления. Орошаемая площадь земель в это время достигала 1487 тыс. гектаров, было установлено 350 дождевальных машин, среди них: «Кубани», «Днепры», «Фрегаты», «Волжанки», ДДА, имевшие свои особенности при эксплуатации.

Значительными событиями были строительство и ввод в эксплуатацию Саратовского оросительно-обводнительного канала. На его трассе 104 гидротехнических сооружения, из которых пять мощных насосных станций, поднимают волжскую воду на 92 метра на водоразделе Краснопартизанского района и затем она самотеком поступает в пересыхающие степные реки Большой и Малый Узень. Волжская вода дала новую жизнь заволжской степи. Мелиорация стала делом всей жизни И.Д. Левченко.

Он активно содействовал подготовке специалистов – мелиораторов в сельскохозяйственном институте, институте механизации сельского хозяйства, гидромелиоративном техникуме, школе мелиорации. Значительна его роль в формировании трудовых коллективов, помощи специалистам оро-

сительных систем, машинистам насосных станций, операторам дождевальных машин.

Нельзя не отметить тот факт, что мелиорация позволила решить проблему заготовки кормов в области. Хозяйства полностью отказались от завоза кормов из других регионов. А ведь из-за разрушительной силы засухи и для сохранения поголовья скота приходилось завозить из Латвии, Молдавии, Сибири более 50 тыс. тонн грубых и сочных кормов, на перевозку которых требовалось более 50 тыс. железнодорожных вагонов.

Мелиорация помогла удовлетворить спрос населения на мясо птицы, яйца, молочные продукты, на овощную продукцию необходимого ассортимента.

К боевым наградам Ивана Демьяновича прибавились государственные награды за добросовестный труд: орден В.И. Ленина и два ордена «Знак Почета». За заслуги в деле мелиорации он в числе первых в области был удостоен почетного звания «Заслуженный мелиоратор РСФСР».

Вся жизнь патриота И.П. Левченко был посвящена защите и укреплению Отчизны.

*Н.П. Гаврилов,
директор музея мелиорации
при Управлении «Саратовмелиоводхоз»*

СЕМЬЯ МИЛЮТИНЫХ

Верные делу защиты Отечества, советские люди не жалели сил и самой жизни в борьбе с захватчиками. 1418 дней и ночей шли бои и каждый своим ратным трудом приближал Победу. Совершив небывалый подвиг, они завоевали Победу и шагнули в бессмертие.

Бессмертный полк защитников Отечества живет, и вечно будет жить в народной памяти. В их числе и мой отец Милютин Михаил Васильевич.

Отец родился 2 сентября 1918 года в селе Жерновогорье Советского района Кировской области. Его отец – Милютин Василий Михайлович. Мама – Милютина Серафима Михайловна работала на элеваторе в «Заготзерно». В 1937 году во время работы пострадала от несчастного случая и получила инвалидность.

В 1930 году отец окончил начальную школу и вступил в члены ВЛКСМ. С 1932 года начал работать. Работал перекачкой на лесоразработках, на лесосплаве, разнорабочим в колхозе «Заря», трактористом.

Жизнь была тяжелой, пришлось сменить много профессий. Комсомол посылал на самые трудные участки. В 1934-1935 годах плавал на пароходе Вятского речного пароходства в качестве матроса-грузчика, бригадиром на перевозе через реку Вятка, был заведующим Жерновогорским клубом и секретарем комсомольской ячейки.

С 9 декабря 1935 года до июня 1937 работал бригадиром забойщиков, бригадиром грузчиков на Жерновогорской шахте. Затем – бригадиром каменщиков на Горьковской ж. д., на строительстве железных дорог Москва – Владивосток – ст. Оричи.

Затем были курсы физоргов в городе Кирове и работа инструктором физкультуры. Работал заведующим клубом «Элеватор», заготавливал зерно до 20 ноября 1938 года.

По решению ЦК ВЛКСМ о мобилизации 2000 комсомольцев для работы в народном хозяйстве, трудился бригадиром на лесозаготовках в Шурминском лесопункте и секретарем комитета комсомола.

В 1939 году отец уходит добровольцем на войну с Финляндией для ликвидации опасности городу Ленинграду. Служил связным разведчиком в 414-м отдельном лыжном эскадроне 37-го полка 56-й Московской стрелковой дивизии, был членом полкового бюро ВЛКСМ.

За мужество и отвагу, проявленные в разведке во время наступления на сопку «Безымянная» 5 марта 1940 года был представлен к правительственной награде.

9 марта 1940 года при наступлении на сопку «Черная» был ранен в правое плечо и контужен. Лечили его в госпиталях Ленинграда №375 и Петрозаводска №292.

После излечения работал на элеваторе в городе Советске до 28 июня 1940 года.

КОМ-Р 4Г4
ОТДЕЛЬНО-ЛЫЖН.
ЭСКАДРОНА 37 СП.
56 С.Д. 188 ВПС.
20.04-40 г.

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На добровольца, участника боев с белофиннами, на МИЛЮТИНА Михаила Васильевича, год рождения 1918, член ВЛКСМ с 1930 года.

Идеологически выдержанный, показал себя как действительного патриота родины.

2 марта во время наступления на сопку «Безымьянная» под перекрестным интенсивным пулеметным огнем противника держал связь между взводами, неоднократно рискуя собственной жизнью, вытаскивал из поля боя раненых красноармейцев и оружие. Будучи обмороженным, из поля боя не ушел и продолжил мужественно выполнять боевые приказы. В боях исполнял обязанности связного эскадрона. Одновременно являясь членом полкового бюро комсомола.

9 марта обмороженный и легко контуженный /зрение и удар в плече/ был направлен в госпиталь.

За героизм и отвагу представлен к Правительственной награде /наградной лист от 5/Ш-40 г./ Одновременно получал благодарности от командования эскадрона.

Начальник штаба 4Г4 О.Л.Э.
Адъютант /ЗВОНОВ/

Мама Милютина Анна Андреевна родилась 21 июля 1920 года в селе Гремячка.

Ее отец – Русинов Андрей Антонович, 1898 года рождения, крестьянин. Инвалид войны 2-й группы, умер в 1948 году от ран. Мать – Русинова Наталья Васильевна, 1899 года рождения, крестьянка, колхозница. Умерла в 1944 году.

Мама окончила школу в 1937 году, а в 1938-м ее, как лучшую ученицу и комсомолку рекомендовали в Гремяченский сельский совет, сначала ученицей, а потом секретарем сельского совета.

В 1939 году ее избрали депутатом местного Совета первого созыва. В 1940 году работала в райкоме партии Вязовского района техническим секретарем. Мама занималась спортом и стрельбой, получила значки «Отличник ГТО» и «Ворошиловский стрелок».

По комсомольской путевке была направлена на большую военную комсомольскую стройку в город Севастополь. Работала в «Главспецгидрострое №3» на разных работах. Там ее застала Великая Отечественная война.

С первого часа войны их объявили ополченцами, перевели на военное положение. У матросов были пулеметы и автоматы. А женщины укрепляли Севастополь киркой и лопатой – рыли оборонительные гнезда, ходы сообщения и укрытия для орудий.

В связи с наступлением немецких войск, объект закрыли, а маму эвакуировали. Она вернулась в свое село в октябре 1941 года, а на третий день пришла повестка, которая гласила о том, чтобы она явилась с вещами на сбор в сельсовете. Женщин отправили на окопы. Велись оборонительные работы от города Сталинграда на Куйбышев.

Противотанковый ров имел шесть метров в ширину и три метра в глубину, а по обочинам делали окопы для солдат и гнезда для орудий. Настала зима, мама получила обморожение ног.

Домой вернулась в 1942 году, к тому времени мужа и брата Михаила (1917 г. рождения) взяли на фронт. Опять стала работать в сельсовете и колхозе. Была в колхозе главной. Вместе с остальными женщинами трудилась. Всё делалось для фронта. Зимой по полям собирали неубранные колосья. Их косили простой косой, складывали в сани и раз-

Затем его мобилизовали на работу в Севастополь каменщиком на объект №2 Главспецгидростроя №3. С 3 января 1941 года был комендантом участка.

Там они и встретились с моей матерью Анной Андреевной.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Объект был закрыт. Работы были прекращены. Родители выехали в Саратовскую область, Вязовский район, село Гремячка.

В феврале 1942 года отец был мобилизован Вязовским РВК и отправлен на фронт. Был дважды ранен. Лечился в госпиталях. Наград не получал.

Погиб смертью храбрых под городом Сумы 14 марта 1943 года, село Шатрище.

возили по домам колхозников. А там колосья сушили в печах, затем зерно переносили в колхозный склад. Ремонтировали сельхозтехнику, готовили зерно для посева.

Ее заботой были родители. Братья ушли на фронт, а родителей необходимо было обеспечить дровами, кормами, когда была коровка и хлебным пайком.

Я, Милютин Валерий Михайлович, родился 16 августа 1942 года в селе Гремячка. Отец погиб в 1943 году, провоевав на фронте один год. Мы с мамой остались вдвоем.

После войны жизнь оставалась очень трудной. В 1946 году была сильная засуха, посевы погорели, был неурожай. Из семьи умерло пять человек: две мамыны сестры и два брата, бабушка Наталья Васильевна, которой было 45 лет.

Было очень тяжело. Мама увезла меня в Узбекистан, город Фергана. В Узбекистане она прожила 50 лет без выезда. Много работала, испытала и горечь, и радость жизни. Общественную деятельность не

оставляла – избиралась заседателем народного суда, была агитатором на выборах.

Милютина Анна Андреевна вышла на пенсию в 1977 году.

Последние годы проживала в нашей семье в Саратове. Труженица тыла, ветеран труда, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

В Фергане я закончил 7-летнюю школу и работал на масложиркомбинате. В 1962 году был призван в Советскую Армию. Служил в группе советских войск в Германии.

Демобилизовавшись в 1965 году, приехал в Саратов и устроился на Химкомбинат, где проработал более 35 лет до выхода на пенсию в 2008 году.

Жизнь шла своим чередом. Я женился. У нас с женой Зинаидой Викторовной родились двое детей: сын Петр, дочь Марина. Трудятся они на Химкомбинате – семейная бригада. На работе меня ценили и уважали, мое имя было занесено на Доску Почета предприятия, присвоено звание «Ветеран труда».

Но мне все время не хватало отца, отцовской заботы, совета, тепла и внимания.

В 1978 году я решил найти его могилу. У мамы сохранились письма и документы отца Михаила Васильевича. Это военный билет, солдатская книжка, письма от жительницы Украины, из села Шатрище Ямпольского района Сумской области Логвиновой Варвары Степановны. Там во время боя погиб отец.

В Сумской области, на оккупированной территории в военные 1941-1942 годы в лесах действовали партизаны и подразделения Советской Армии, попавшие в окружение. В районе села Шатрище, около болота, окруженного лесами отряд, в котором воевал мой отец, попал в засаду и принял бой с гитлеровцами.

Немцы выгнали местное население из домов, сами заняли их. Люди жили, кто, где может. 17-летняя жительница села Логвинова Варя наблюдала за боем из погреба, что находился недалеко от дома. После боя она решила проверить документы у моего отца, который был ранен в грудь. Все документы, которые находились в нагрудном кармане гимнастерки, были залиты кровью. После ухода немцев она отправила маме письмо.

Почетный караул у памятника погибшим воинам, 9 мая 1979 года, с. Шатрище.

Логвинова Варвара Степановна (слева) с сестрами у братской могилы, 9 мая 1979 года, с. Шатрище.

В 1978 году на своем «Москвиче» вместе с двоюродным братом мы поехали по пути Саратов – Балашов – Воронеж – Великие Луки – Курск – Глухово – Ямполь.

В Ямпольском районе Сумской области мы нашли уже 52-летнюю Логвинову Варвару Степановну. Вместе с ней побывали на поле боя, которое находилось в низменном месте – поляна, окруженная лесом.

Мы познакомились с сельчанами, видевшими, как сражались и погибали советские воины. Тогда, после боя молодежь и женщины, кто осмелился, изымали документы у погибших солдат. Попались и отцовские документы. Воинов похоронили.

Братскую могилу перенесли на Центральную площадь в село Шатрище. На обелиске увековечены десятки фамилий солдат, в том числе и фамилия моего отца – Милютин М.В. На могиле растут красивые вишни.

В 1979 году мы еще раз посетили село Шатрище. 9 мая был организован митинг, в котором участвовали ветераны Великой Отечественной войны. Память погибших почтили минутой молчания, возложили венки и цветы.

Я благодарен местным жителям, за то, что проявили смелость и собрали документы погибших. Чтo отправили их родственникам по адресам, указанным в документах. Тем самым сохранили память о подвиге наших воинов.

Мне хотелось узнать о затерянных наградах отца на войне с белофиннами, но ответ из Заводского районного военкомата Саратова не дал положительных результатов.

*В.М. Милютин,
г. Саратов, апрель 2016 г.*

ПИСЬМА С ФРОНТА И НА ФРОНТ

*Горшенины
Александр Степанович
и Нина Васильевна,
г. Вольск, 1953 год*

**Из письма Н. В. Зуевой (Горшениной)
к матери В. И. Зуевой от 13.03.1945 г.**

Здравствуй, мамочка!

Положила пачку карт на тумбочку, на них листок бумаги, пристроилась и пишу тебе. В комнате прохладно - набросила шинель на плечи неизменную... Ничего! Только грустно что-то?.. Как ты живешь, род-

ная?.. Все ли у тебя благополучно? Как себя чувствуешь? Здорова ли? Уже что-то дней 5-6 нет твоих весточек? Я верю в то, что ты пишешь и пишешь часто, но они где-то в пути задерживаются...Трудно работать почте, вот поэтому так долго и нет весточек.

...12 апреля пойдет четвертый год солдатской службы... Много очень много!

... Настроение, мамочка, у меня неплохое, все отдаю работе и для работы - так же как и ты своей школе, своим ребятам и своему коллективу. Но все равно это мне все мешает крепко взгрустнуть о тебе и всем близком, дорогом, о Сашке. Он пишет, что очень соскучился, рвется все дальше и дальше вглубь вражьего логова, для того, чтобы быстрее вернуться к родным, близким и Волге... Мамуська, милая, а ведь это счастье не за горами - осталось так мало, но так много трудностей на пути. А ты, родная, не тревожься, не грусти, все кончится похорошему, так как мы это заслужили. Я верю в скорую встречу и делаю немало для того, чтобы не отставать от тебя, Сашки – приблизить Победу-встречу-счастье...

... Ты очень торопишься сейчас? Подожди чуточек – Дай я теперь тебя обниму и крепко, крепко расцелую, свою родную, ласковую мамку. Пока?! Твоя дочь Нина.

**Из письма А. С. Горшенина
Н. В. Зуевой (Горшениной) от 14.03.1945 г.**

...Нина, вот если бы ты сейчас сидела рядом со мной, ну хотя бы не рядом, а за столом напротив, тогда бы... О, как много бы я рассказал тебе тогда. Рассказал бы все, что думаю о настоящем, о будущем; ответил бы на все твои вопросы; ответил бы и на вопросы души твоей. Но трудно, очень трудно уложить свои мысли на бумаге. Но все-таки попробую...

Жесток, очень жесток наш век. Он требовал жертв. Он требует жертв сейчас. Он будет их требовать потом. Жестокая борьба идет за мир. А мы призваны участвовать в этой борьбе с тем, чтобы победить. С Германией скоро будет покончено - это факт. ...А что будет дальше? Ты когда-нибудь задавалась таким вопросом?..

**Из письма А. С. Горшенина
Н. В. Зуевой (Горшениной) от 16. 04. 1945 г.**

...Пред тем, как писать тебе, я сидел и неопределенно о чем-то думал. И вспомнился мне один момент. О нем я и хотел рассказать тебе.

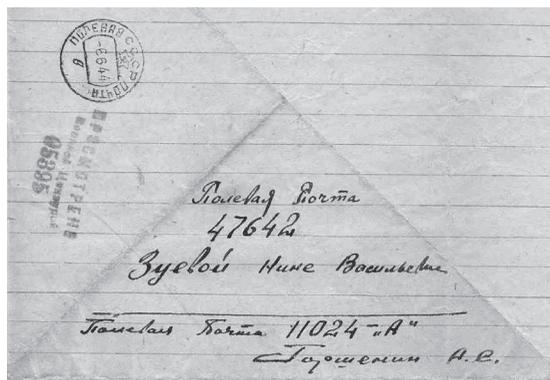
В одной из квартир Данцига я увидел простую палку - трость. Это была самодельная палка, довольно с искусными вырезками и с вырезанной надписью: «Zmolensk-1943». Сначала я думал взять ее себе. Потом решил оставить, вырезав подобным же образом надпись, только по-русски «Данциг-1945». Пусть немцы читают надписи и смекают, что 45 год позже 43. Пусть и немецкая палка из Смоленска напоминает им о русских. ...

**Из письма Н. В. Зуевой (Горшениной)
к матери В. И. Зуевой от 4 мая 1945 г.**

...30 апреля получала Правительственную награду. Мамочка, ты знаешь, так я еще никогда в жизни не волновалась!

Назвали Зуеву Нину Васильевну - заплотировали, иду через весь зал, поднимаюсь по ковру на сцену, подхожу к командующему. «Поздравляю Вас

с Правительственной наградой», прикололи на левую сторону. Жмет руку. «Служу Советскому Союзу!» Повернулась и строевым шагом назад. Ничего не помню, делала все как автомат. Ну, а в антракте, перед концертом поздравляли, руку жали человек 100, так она бедная, как чужая стала...

**Из письма А. С. Горшенина
к Н. В. Зуевой (Горшениной) от 9 мая 1945 г.**

Ниночка!

Сегодня такой Великий Праздник! Много у нас хороших и больших праздников, но ни один из них не сравнится по своему величию, торжеству и количеству радости и счастья с Этим.

Поздравляю и тебя, моя неустанная дорогая спутница, с днем Великого Народного торжества! Поздравляю твоих подруг и твоих друзей!

Четыре года мы ждали Этот день. Но мы не знали, которым Он будет. Теперь же знаем: Этот день - 9-е Мая! Славим тебя, 9-е Мая!

Душистая сирень просится на подоконник. В окно мне видна большая часть села. Над домами гордо полощутся красные знамена - знамена Победы, а под ними поникли «weisse Fahne».

Победа! Победа! Сколько счастья и торжества в этом слове!..

...В борьбе, в труде мы добыли Победу. Мы дождались общего народного счастья. Дождемся и личного счастья!..

...Мы пережили самое трудное. И теперь уже дорожка наша на пути к счастью не так уж торна. Пройдем и по ней!

9 мая 1945 года!
 Мамочка, родная!
 Как хочется заглянуть к тебе, посмотреть на тебя полную радости и гордости в день окончательной Победы, в день окончания Великой Отечественной войны. Мысли путаются, трудно подобрать слова, для того чтобы выразить силу счастья и ликования сердца! Вот она долгожданная Победа предвестник скорых встреч с родными близкими людьми, возвращение в дом победителей! Как-то они там встречали Победу? И радостно и тревожно за них. Что-то долго нет весточки. Гоню от себя мрачные мысли, верю в то, что Сашка жив, здоров, что мы скоро встретимся. А как там Женечка, Шурик Чесноков, Сережа, Витя, Боря – наши русские солдаты – чудо-богатыри. Только беспредельная любовь к Отчизне смогла их сделать богатырями-победителями! Нет чувства сильнее, нежнее, честнее, чем чувство любви к Родине!...
 ...Желаю Вам успешно закончить учебный год и как можно скорее дожидаться вместо писем наших на самих.

Из письма Н. В. Зуевой (Горшениной)
 к матери В. И. Зуевой

9 мая 1945 года!
 Мамочка, родная!

Как хочется заглянуть к тебе, посмотреть на тебя полную радости и гордости в день окончательной Победы, в день окончания Великой Отечественной войны. Мысли путаются, трудно подобрать слова, для того чтобы выразить силу счастья и ликования сердца! Вот она долгожданная Победа предвестник скорых встреч с родными близкими людьми, возвращение в дом победителей! Как-то они там встречали Победу? И радостно и тревожно за них. Что-то долго нет весточки. Гоню от себя мрачные мысли, верю в то, что Сашка жив, здоров, что мы скоро встретимся. А как там Женечка, Шурик Чесноков, Сережа, Витя, Боря – наши русские солдаты – чудо-богатыри. Только беспредельная любовь к Отчизне смогла их сделать богатырями-победителями! Нет чувства сильнее, нежнее, честнее, чем чувство любви к Родине!...
 ...Желаю Вам успешно закончить учебный год и как можно скорее дожидаться вместо писем наших на самих.

Поздравляю тебя родная, Нинка
 Шлем тебе свой родительский горячий сердечный привет! Желаем от Господа Бога добра и всякого благополучия! Крепко-крепко тебя целуем, милый сыночек, и поздравляем с Праздником Победы 9-е Мая! Окончанием войны! Этот день для нас был величайшим Праздником во всей нашей жизни, мы никогда в жизни своей не были так жизнерадостны, как в этот день!.. Но прошло несколько дней, все ждали от вас телеграммы, а ее нет, нет письма и от милого Женечки, последнее письмо от 14 апреля, душа начинает болеть, живы ли Вы наши детки? Немедленно пишите...
 ...Ждем дорогой весточки и возвращения на Родину.

Обнимаю и целую тебя, мамочка!
 Твоя дочь солдат – Нинка.

Из письма родителей С. И. и К. Ф. Горшениных
 к сыну Александру от 15 мая 1945 г.

Здравствуй, дорогой и милый сыночек Шура?
 Шлем тебе свой родительский горячий сердечный привет! Желаем от Господа Бога добра и всякого благополучия! Крепко-крепко тебя целуем, милый сыночек, и поздравляем с Праздником Победы 9-е Мая! Окончанием войны! Этот день для нас был величайшим Праздником во всей нашей жизни, мы никогда в жизни своей не были так жизнерадостны, как в этот день!.. Но прошло несколько дней, все ждали от вас телеграммы, а ее нет, нет письма и от милого Женечки, последнее письмо от 14 апреля, душа начинает болеть, живы ли Вы наши детки? Немедленно пишите...
 ...Ждем дорогой весточки и возвращения на Родину.

Телеграмма дочери Н.В. Зуевой (Горшениной) к матери В. И. Зуевой и семье Горшениных от 9 мая 1945 г. Волск Саратовской обл.

МАМОЧКУ И ГОРШЕНИНЫХ ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ ЦЕЛУЮ НИНКА

Телеграмма В. И. Зуевой к дочери Н. В. Зуевой (Горшениной) от 9 мая 1945 г. Волск Саратовской обл.

ПОЗДРАВЛЯЮ ПОБЕДОЙ ЖДУ ДОМОЙ ЦЕЛУЮ КРЕПКО МАМА

Из письма Н. В. Зуевой (Горшениной) к матери В. И. Зуевой от 18.05.1945 г.

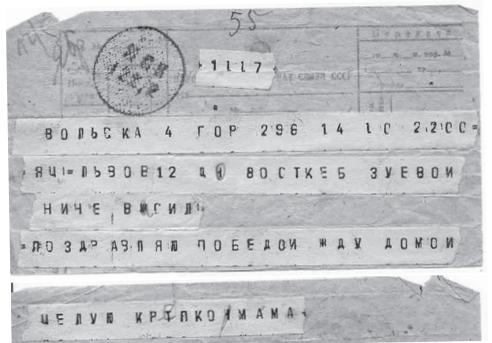
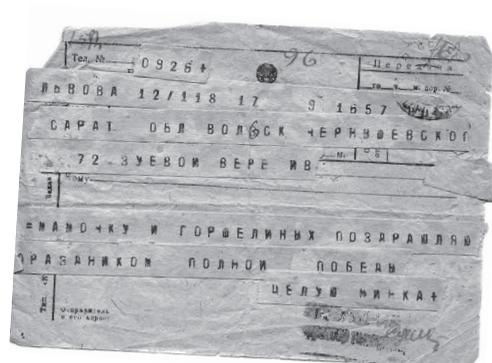
Здравствуй родная!

Получила твоё письмо от 1 мая, читала его всем моим девушкам... мои девчонки даже всплакнули. Ведь у многих нет дома. Нет родных и они не получают таких ласковых писем, и их никто не ждёт. Вот на этом снимке у всех троих нет родных, только у Машеньки Сахаровой, нашей толстушки, сестренка осталась жива после Ленинградской блокады, а мама умерла и все родные...

Много пришлось увидеть им горя, но оно их не сломило. Они хорошие девушки, я с ними живу и служу, вместе делим и радость, и горе. И они шлют тебе привет.

Из письма Н. В. Зуевой (Горшениной) А. С. Горшенину от 02.08.1945 г.

Добрый день Сашок!

Добираемся до Москвы, а потом домой. Проезжали Гомельщину, Брянские леса, леса хороши только кругом следы великих битв - словно смерч прошел. Встречали нас и на Украине, и в Белоруссии тепло, но в России радушнее встречают победителей. Даже на маленьких станциях к эшелонам подходят и старики, и девушки с ребятами, и дети. Гармошки играют, танцы, песни, плакаты висят, забрасывают нас цветами. Даже радостнее стало, чувствуется, что это последний путь солдатский – путь домой...

Из архива семьи Горшениных, Саратов, 28.11. 2016 г. (Стиль и орфография сохранены)

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ

Зуева (Бобрусова) Вера Ивановна с дочерью Ниной перед отправкой ее на фронт, 1942 год.

Вера Ивановна Зуева, урожденная Бобрусова, родилась в 1899 году в селе Средне-Ахтубинское Царицынской губернии в большой и дружной семье священника протоиерея отца Иоанна Бобрусова. В семье было семеро своих детей и восьмая приемная дочь сирота Александра. Все дети получили хорошее образование. Вера успешно окончила Астраханское Епархиальное училище, где обучались дочери священников, и педагогические курсы со званием учителя. Вскоре, в 1919 году, была арестована, как дочь священника, и помещена в Ямгурчевский лагерь, где просидела более года. Семья была рассеяна: мать и брат погибли, отец Иоанн был лишен гражданских прав и права голоса, младшие брат и сестра остались калеками, старшая сестра с семьей оказалась за границей. В 1920 году Вера Ивановна вышла замуж за Василия Леонтьевича Зуева, но в 1922 году стала вдовой. Она воспитывает маленькую дочь Нину, и начинаются первые годы ее педагогической деятельности. Они проходили в селе Енотаевка, в селе Быковы Хутора, в селах Егорлык и Белая Глина.

Вера Ивановна работала учителем в школе, а потом директором детского приюта, организованного для беспризорных детей, параллельно вела занятия в ликбезах.

В голодный 1934 год она с дочерью переехала в Вольск, где проработала директором школы №14 более двадцати лет.

В годы ее работы школа была одной из лучших в городе. Вера Ивановна сумела организовать

дружный педагогический коллектив. Успеваемость учащихся была высокой, проводилась успешная работа с родителями, в школе был организован театр, работали кружки, проводились спортивные соревнования, учащиеся работали на пришкольных участках, для них организовывались разнообразные экскурсии с выездом на природу, в районные поселки в гости к таким же школьникам, как и они. Выезжали в Саратов для посещения театра и цирка. Дети очень любили свою школу, учителей и директора.

Но пришел грозный 1941 год. Война. Уходят на фронт отцы, мужья, братья, сестры. Вера Ивановна провожает на фронт единственную дочь 19-летнюю Нину. Вчерашняя школьница уходит добровольно на фронт. В Книге Памяти Саратовской области есть соответствующая запись.

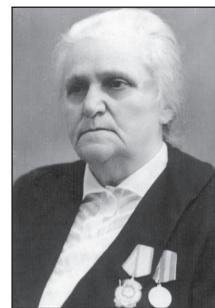
Много забот обрушилось на директора школы, на педагогический коллектив. Вера Ивановна обращается за помощью к шефам, а это Хлебозавод, артели «Смычка», «Производственник». С их помощью была отремонтирована школа, приготовлены и закуплены учебные пособия, изготовлена и починена детская обувь и одежда.

Из газеты «Цемент» от 4 сентября 1943 г.: «...Хорошо встретила своих питомцев школа №14. отремонтированные классные комнаты привлекли своей чистотой и свежестью. Заблаговременно были приготовлены тетради, мел, доски, своими руками учителя изготовили наглядные пособия...

Зуева (Бобрусова) Вера Ивановна — директор школы №14, г. Вольск, 1934 год

*Зуева (Бобрусова)
Вера Ивановна
Заслуженный
учитель РСФСР,
отличник Народного
просвещения.
Награждена орденом
Трудового Красного
Знамени*

В каждом классе развешаны расписания уроков и внеклассных занятий... С хорошей подготовкой жизнь школы началась строго по расписанию».

В годы войны в школе №14 не прекращалась и внеклассная работа, и работа с родителями. Проводились праздники, дети получали скромные подарки. Учителям и директору приходилось ходить по домам, утешать осиротевших, помогать нуждающимся, иногда самим из своих скромных средств покупать лекарства и что-то необходимое для своих учеников, а количество учеников увеличилось, т. к. в город приехало много эвакуированных семей. Коллектив школы под руководством своего дирек-

тора и в годы войны оставался дружным, учителя помогали друг другу, делили и горе, и радость, в эти грозные годы окружали любовью и заботой своих учеников.

Вера Ивановна Зуева награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и юбилейными медалями. Она имела звание Заслуженный учитель РСФСР, отличник Народного просвещения.

Умерла В.И. Зуева в 1988 году.

Т.А. Горшенина, г. Саратов

СУВОРОВЕЦ АЛЕКСАНДР ДУДУКИН – УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ 1945 ГОДА

Дудукин Александр Григорьевич родился в 1930 году, село Липяги Рязанской области, в крестьянской семье. Отец Григорий Степанович и старший брат Василий были призваны в армию в первые дни Великой Отечественной войны. Отец участвовал в битве за Москву, был ранен в 1941 году, а в 1942 году пропал без вести. Брат Василий погиб в 1941 году в Белоруссии. Мать Любовь Фоминична осталась одна с четырьмя сыновьями. Несколько месяцев жители села Липяги находились в оккупации, а после освобождения села советскими войсками Любовь Фоминична и ее сыновья работали в колхозе, обеспечивали продуктами питания наших воинов.

В 1942 году средний сын Александр, как сын сол-

дата, пропавшего без вести, был принят воспитанником в созданное по Указу Главнокомандующего Суворовское военное училище в городе Орёл.

За период обучения в суворовском училище он дважды принимал участие в военных парадах, проходивших в Москве на Красной площади: первом майском 1945 года и параде Победы 24 июня 1945 года. Воспитаннику Дудукину Александру была объявлена благодарность «за весьма добросовестную подготовку к параду и прохождение на параде Красной Армии в г. Москве», о чем есть соответствующие записи в приказах по Суворовскому училищу.

Из воспоминаний Дудукина А.Г.: «Отбор воспитанников для участия в параде проводился очень

*Суворовцы в учебном классе,
г. Елец, 1943 г.*

*Суворовец Дудукин А.Г.
г. Елец, 1945 г.*

строго: учитывались успеваемость, дисциплина и даже рост. Когда генерал проходил вдоль строя, отбирая крепких и высоких ребят, я вытянулся в струнку и встал на цыпочки, чтобы казаться выше. Он поднял голову, взглянул в мои глаза, в которых, наверное, увидел огромное желание участвовать в параде, и отдал приказ: «Подбить каблуки повыше и подложить под фуражку!»

Младший лейтенант Дудукин А.Г.

В 1948 году зачислен курсантом для продолжения военного образования в Северо-кавказское пехотное училище. После окончания училища Александр в звании младшего лейтенанта был направлен для прохождения военной службы на Дальний Восток в Амурскую область. Прослужил 20 лет в Свирской десантной дивизии и совершил 168 прыжков с самолета, потом был переведен на новое место службы в Одесскую область.

В 1969 году Дудукин А.Г. окончил Академию тыла и транспорта в Ленинграде и был направлен в должности старшего преподавателя в Вольское высшее военное училище тыла. В этот период был награжден медалями «За освоение целины» (за выполнение сельскохозяйственных работ по освоению целины с курсантами ВВВУТ в Кустанайской области), «За безупречную службу» и другими.

В 1977 году подполковник Дудукин А.Г. завершил военную службу и продолжал трудиться сначала начальником военторга, а позже начальником отдела кадров на Агрегатном заводе города Вольска. В 1990 году ушел на заслуженный отдых.

Умер Дудукин А.Г. в 2009 году, похоронен в Вольске.

Н.А. Горшенина (Дудукина)
2016 г.

Подготовка к параду, г. Орел, 1945 г.

Суворовцы на репетиции военного парада,
г. Орел, 1945 г.

ТАК КОВАЛАСЬ ПОБЕДА В ТЫЛУ

Не пристало нам забывать о том, что Вторая мировая война началась как империалистическая война немецкого монополистического капитала, организованного в фашистское государство. Не надо забывать и о том, что системе фашистского капитализма противостояла военная экономика СССР, основанная на господстве социалистической собственности на средства производства, обеспечившая быструю перестройку народного хозяйства СССР на рельсы войны. Не пристало нам забывать и о том, что к началу войны почти на пустом месте Советское государство построило 364 новых города – опорные базы социалистической индустрии.

Первое полугодие Отечественной войны (вторая половина 1941 года) характеризовалось великим перемещением производительных сил СССР на Восток, которым руководил Государственный Комитет Обороны. В течение трех месяцев 1941 года было эвакуировано в восточные районы СССР более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий. Величайшим усилием ВКП(б), Советского правительства и рабочего класса военная промышленность уже в первой половине 1942 года не только восстановила потерянные мощности, но и значительно перекрыла их.

Социалистический характер военной экономики, господство планового начала обеспечили эффективную военную перестройку народного хозяйства страны, перемещения производительных сил из фронтовых и прифронтовых районов СССР, лишили немецких оккупантов производственных предприятий, на которые они рассчитывали, и обеспечили под руководством Коммунистической партии укрепление и развитие страны. Самоотверженность в тылу проявляли миллионы советских людей, в том числе и мой отец, о судьбе которого мне хотелось бы поведать.

Мой отец Семенов Николай Сергеевич – коренной саратовец. После окончания в 1932 году факультета механизации Саратовского сельскохозяйственного института им. И.В. Сталина был направлен работать на Ивановский завод «Ивторфмаш» – детище первой пятилетки, ведущий завод отечественного торфяного машиностроения, где прошел путь от начальника цеха до главного механика завода. В 1940 году в связи с пуском нового оборонного завода

Семенов Н.С. (в центре) с группой сослуживцев завода №215. Слева гл. военпред завода. 1941 год, г. Батуми

№215 в городе Феодосии, народный комиссариат судостроительной промышленности СССР утвердил его главным механиком этого предприятия, который производил торпеды и торпедные аппараты. Этим грозным оружием оснащались торпедные катера и подводные лодки.

Война застала Николая Сергеевича в городе Севастополе, куда он был откомандирован для получения очередной партии новых торпедных катеров. А я вместе со своей мамой Семеновой Еленой Ивановной с 21 июня 1941 года находился в заводском доме отдыха в Коктебеле под Феодосией. И было мне тогда, когда на Севастополь и другие города Крыма были сброшены первые фашистские бомбы, чуть более 4-х лет. Так что я могу быть отнесен к категории детей войны, испытавших и бомбежки, и эвакуацию, и многие другие тяготы.

Но разговор пойдет не обо мне, а об отце, Семенове Николае Сергеевиче, не раз испытывавшем смертельную опасность в первые дни войны.

Возвратившись сразу же после первой бомбежки, когда был убит один из его помощников, на завод, он получил приказ: возглавить демонтаж оборудования и эвакуацию завода в грузинские города Поти и Батуми. Основной же состав коллектива завода был эвакуирован в город Горький, где ему вместе с аналогичным киевским заводом предстояло создать новый, боеспособный завод для производства очень важной для нашего флота и морской авиации продукции.

1943 год. Работники горьковского завода №238 после награждения правительственными орденами и медалями

По рассказам отца, это был очень напряженный и ответственный период в его жизни. Все оставленные для перебазирования люди работали самоотверженно под постоянными авианалетами противника, сутками не бывая дома.

Через несколько дней после начала войны мама со мной выехала из города. В руках у нее был маленький портфель с документом, разрешающим наше передвижение на Восток, в глубь страны. В Феодосии было оставлено все нажитое моими молодыми родителями: квартира, пианино, швейная машинка, мебель, одежда, радиоприемник, библиотека. Так что у меня и моих близких есть и свой счет к немецким захватчикам.

Получив ответственное задание, мой отец поступил в распоряжение командования Черноморского флота. Завод был погружен на один из крупных кораблей, охраняемых несколькими торпедными катерами. Путь к новому месту базирования был смертельно опасным.

Немцы организовали регулярные налеты на караван судов, поливали палубу свинцом пулеметных очередей. Они летали порой так низко, что можно было разглядеть лица летчиков. На палубе основного корабля были установлены зенитные установки, которым удавалось отбивать атаки врага. На корабле были раненые и убитые. Рискуя жизнью, бригада работников завода оказывала морякам посильную помощь. Особенно доставалось охранению корабля-завода – торпедным катерам. Некоторые были потоплены. Караван последовательно заходил в порты Новороссийска, Туапсе, где на рейде ожидал темноты и ночью продолжал движение. Неда-

леко от Батуми немцам удалось разрушить носовую часть корабля. Судно, потеряв управление, оказалось в турецких водах. Турция в это время была нейтральной страной. Поэтому налеты и обстрелы прекратились. После соответствующих переговоров турецкие власти выпустили корабль из своих вод, и он относительно успешно прибыл в город Поти.

В это время город Батуми был превращен в грозную морскую крепость. На самой высокой горе, над городом была установлена самая большая по тем временам гаубица, стреляющая на десятки километров крупными снарядами, которые подавались наверх на лифте по шахте.

Десант феодосийских заводчан радушно приняло местное население – аджарцы. Они разместили прибывших по частным домам, выделили новые производственные мощности для создания филиалов завода по оснащению и ремонту торпедных аппаратов кораблей Черноморского флота.

Привезенное оборудование и готовая продукция выгружались и складировались в Поти и Батуми. Значительная часть оборудования отправлялась по железной дороге в город Горький, где развивал свои мощности новый завод наркомата судостроительной промышленности №238. В 1942 году отца откомандировали на этот завод, где до самой Победы он проработал начальником цеха и главным механиком завода.

За участие в «феодосийско-потинской» операции отец был награжден медалью «За трудовую доблесть». В положении о медали записано, что ею награждаются те, кто «в своей самоотверженной трудовой деятельности являются передовыми борцами за социалистическое строительство, двигают вперед развитие науки, техники и культуры». Медаль давала право «на получение за счет государства десяти рублей в месяц и бесплатный проезд в трамваях во всех городах СССР».

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» была награждена и моя мать Семенова Елена Ивановна, героически перенесшая все трудности эвакуации, тылового военного времени, вырастившая и воспитавшая двух сыновей

Несмотря на вполне объяснимые и понятные стесненные и некомфортные жилищные условия, мы, дети эвакуированных в Горький из городов Феодосии и Киева, специалистов мужественно пере-

носили наше военное детство. Учились, помогали родителям по дому, в работе на огородах, выделенных по соседству с нашим домом. Наш район города часто бомбили немецкие самолеты. Город яростно отстреливался. Услышав объявление по радио, навечно врезавшиеся в память слова – «воздушная тревога», мы – дети, старики и женщины, спешили в бомбоубежище. Иногда не успевали и оставались до отбоя на лестницах первого этажа. Наиболее любопытные, к которым относился и я, несмотря на запреты мам и бабушек, открывали дверь подъезда и наблюдали за лучами прожекторов в ночном небе и разрывами зениток. Слышны были и разрывы сбрасываемых с самолетов бомб. Утром мы отправлялись на «сбор урожая» – осколков снарядов, которыми была усыпана не только земля, но и штукатурка на стенах нашего дома. Многие осколки были еще теплыми. Эти «отходы боевых действий» становились нашими специфическими игрушками.

Идя в школу, мы видели выставленные в сквере авиабомбы, собранные после налетов. Многие из них были неразорвавшиеся. Как говорили тогда, это была работа антифашистов на заводах рейха, которые иногда «забывали» снабдить бомбы соответствующими взрывными механизмами, заменив их посланиями с пожеланием советскому народу скорейшей победы.

В годы войны мы, дети тех, кто ковал в тылу под постоянными бомбежками грозное оружие Победы, были преисполнены гордости своей причастностью к этой Великой Войне и Великой Победе. Мы посещали военные госпитали, где восстанавливали свое здоровье раненые воины, вышивали кисеты, писали письма неизвестным и известным бойцам, рисовали незатейливые картины с пожеланиями нашим воинам скорой победы. И учились, хорошо учились. Несмотря на трудности военного времени, все были сытыми и неплохо одетыми. Например, на всех эвакуированных детей выдавались талоны на получение одежды – шубок, пальто.

Страна в меру сил заботилась о своих детях: выдавались детские продовольственные пайки, одежда. Учителя в школах делали все, чтобы мы выросли культурными и образованными людьми. Музеи, кино, кружки, самодеятельность, экскурсии на выставки трофейной техники. Многие, в том числе и я, пошли в музыкальную школу. Все активно рабо-

тало на Победу и на будущее. И это навечно осталось в моей памяти.

В 1946 году, учитывая опыт отца по руководству перебазированием крупных предприятий, он был направлен в освобожденную Восточную Пруссию в город Кенигсберг в составе правительственной комиссии по репарациям. Примечательно, что часть репарируемого оборудования немецких предприятий направлялась и в его родной Саратов.

После окончания войны мой отец и другие эвакуированные работники феодосийского завода обратились к народному комиссару судпрома СССР о переводе в город Феодосию, где были оставлены квартиры и домашний скраб. Ответ был неутешительным: «... В настоящее время в городе Феодосии нет промышленных предприятий Наркомсудпрома, поэтому удовлетворить Вашу просьбу о переводе на работу в Феодосию в настоящее время не представляется возможным. Директору Вашего завода дано указание принять необходимые меры по улучшению Ваших жилищных условий». Всю войну наша семья из четырех человек ютилась в комнате общежития барачного типа, без каких-либо удобств. Было предложение и о переезде в родной Саратов на предприятие, именуемое теперь ПО «Корпус».

В 1946 году мы возвратились в родной Саратов, в дом деда. Приехавший с нами друг отца по работе на горьковском заводе П.А. Сарафанов поступил работать на будущий «Корпус» главным энергетиком. Судьба отца сложилась по-иному. С военной промышленностью было покончено. Партийная организация Саратова и области направляла его на разные ответственные участки работы: от главного инженера Саратовского пивоваренного завода до руководителя городской, областной местной и топливной промышленности в Саратове и Балашове (вновь созданной Балашовской области).

В этот период отца неоднократно избирали секретарем партийных организаций, депутатом районных и городских Советов, кандидатом в члены обкома КПСС, общественным инспектором областного Комитета народного контроля СССР, награждали правительственными наградами.

Семенова Е.И.

Семенов Н.С.

В семейном архиве случайно сохранился интересный документ военных лет, характеризующий тот всенародный настрой на общую победу над фашизмом, присущий каждому советскому тыловому коллективу. У меня в руках пожелтевший от времени, написанный от руки на обратной стороне миллиметровой бумаги и подписанный моим отцом документ, который носит название «Рапорт», адресованный директору горьковского завода т. Слущкому, парторгу ЦК т. Левину, председателю ЗК т. Мерзлоку. Рапорт отдела главного механика и коллектива рабочих, ИТР и служащих ремонтно-механического цеха №5. Рапортующие отмечают, что под руководством партийной организации они выполнили взятые предмайские социалистические обязательства 1944 года по всем показателям. В числе перечисленных достижений – организация дополнительной молодежной фронтовой бригады в филиале завода.

Среди четырех выполненных мероприятий «сверх обязательств» – досрочный монтаж электроосвещения в новом жилом доме (!). Заметьте, идет напряженная война, а завод не забывает о своих работниках: строит и обустривает новые дома.

Завершается рапорт заверением, что «коллектив цеха и отдела и впредь приложит все свои силы на выполнение заданий для лучшей работы завода и скорейшего разгрома ненавистного врага человечества – немецкого фашизма».

Интересно, что в это напряженное время отец призывает к реализации приказа Народного комиссара судостроительной промышленности «О внедрении на предприятии единой системы планово-предупредительного ремонта оборудования» в целях лучшей организации ремонтного хозяйства, сокращения простоев оборудования в ремонте, качественного и культурного использования оборудования. (Приказ датирован 19 июня 1941 года, за два дня до начала войны).

А вот другой документ – свидетель тех дней: тезисы доклада (или выступления) на партийном собрании отдела и цеха главного механика. В этом выступлении отец дает тщательный анализ резервов

повышения эффективности работы цеха, повышения производительности труда, снижения простоев оборудования. Он призывает к широкому распространению инициативы фронтовых бригад, выполняющих задания с меньшим числом рабочих и без брака в работе. Интересен тезис выступления о необходимости в соответствии с решениями пленума Горьковского горкома ВКП(б) организации помощи сельскому хозяйству по изготовлению машинно-тракторных деталей. Отмечается, что правительство страны в это время дало право партийным и советским организациям регионов размещать заказы сельского хозяйства на военных предприятиях страны. В своем выступлении мой отец отмечает особую важность этого мероприятия для укрепления союза серпа и молота в общей борьбе над врагом. Заканчивает он свой доклад тезисом о необходимости нетерпимого отношения к тем, кто своей беспечностью ослабляет нашу помощь фронту. Он призывает постоянно повышать большевистскую бдительность, боеспособность партийных рядов с тем, чтобы «каждый коммунист на любой работе отдавал все силы великому делу борьбы за свободу и независимость нашей Родины».

Отец мой скончался 20 июня 1995 года, до конца жизни оставаясь коммунистом и истинным патриотом своей Родины. Его скромная роль в нашей общей победе несомненна.

В книге видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, ученого-экономиста, академика Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» читаем: «Военная перестройка народного хозяйства СССР была проведена в течение второго полугодия 1941-го и первого полугодия 1942 года. Основные хозяйственные и политические кадры, созданные и воспитанные партией Ленина в период мирного строительства, обеспечили военную перестройку народного хозяйства, без которой победа была бы невозможна. Народ Советского Союза, отдавший Советской Армии свой героический труд, имел организаторов и руководителей, до конца преданных своему народу, своей партии».

***С. Семенов,
доктор экономических наук, профессор,
г. Саратов***

СОХРАНИЛА ПАМЯТЬ

В 28-м томе Книги Памяти Саратовской области на странице 252 опубликован очерк о бывших узниках фашизма и помещена фотография молодой женщины Ерёминой Татьяны Финогеновны. Это обо мне. Мне было и радостно, и печально прочитать про эти незабываемые годы моей жизни в фашистском лагере в Германии. Страшно вспоминать окрики и свист кнутов, подгоняющих молодых девушек выполнять непосильную работу на литейном заводе – возить тяжелые нагруженные тачки по одной узкой дощечке. Не дай Господь таких испытаний молодому поколению, какие мы вынесли в те страшные годы.

Прошло время, мы восстанавливали заводы, строили новые, учились, радовались жизни. И не забывали ужасов проклятой войны. Наше поколение уходит, а память о прошедших годах и испытаниях, выпавших на долю всего народа, остаётся. Она воплощена в литературе, песнях и кинофильмах, в памятниках, мемориалах, памятных досках.

Вот и у нас в Саратове над Соколовой горой летят «Журавли». В мае 2012 года мемориальный комплекс «Журавли» отметил 30-летие. В газете «Неделя» от 5 мая 2012 года (№ 26-27) в статье «Светлая память, светлая печаль» было отмечено: «Свой вклад в создание исторического мемориала «Журавли» внесли тысячи саратовцев. В его сооружении активно участвовали коллективы более 50 организаций, предприятий, институтов, в том числе: «Саратовпромпроект», «Саратовгражданпроект», Приволжский трест инженерно-строительных изысканий, Энгельсский завод

металлоконструкций, авиационный завод, тресты «Волгостальмонтаж», «Волгоэлектромонтаж», «Волгосантехмонтаж», трест №7».

В тресте №7 трудился мой муж Ерёмин Юрий Петрович. Он работал в монтажной бригаде участка, часто ездил в командировки на монтаж спецоборудования и писал мне письма и стихи.

*«Воплощается замысел смелый
На мысу Соколовой горы.
Мы в знак памяти ставили стелу
Землякам, не пришедшим с войны.*

....

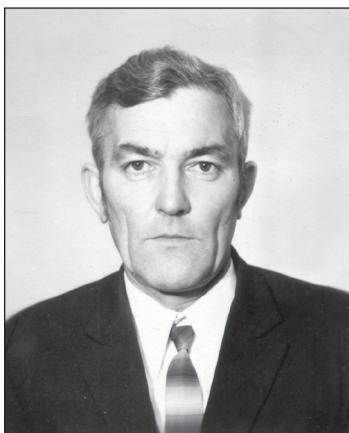
*Мы ту работу будем помнить долго,
Пред нею снимет шляпу не один...»*

(из стихотворения «Журавли»)

В День Победы 9 мая мне удалось побывать на Соколовой горе. Хоть мне и много лет, но я выдержала и дорогу, и теплое внимание солнышка. Нам, ветеранам выдали белые шапочки с козырьком, предлагали напитки. А я смотрела на «Журавлей». Один из них будто помахал мне крыльями – это мой Юрий Петрович. А дома к нашему окошку прилетают голуби, и я их кормлю.

Испытываю большую благодарность Совету ветеранов Заводского района за организацию этого священного для нас Праздника.

Т.Ф. Ерёмина

Ерёмин Ю.П.

Ерёмина Т.Ф. у мемориала «Журавли» (справа), 9 мая 2013 г.

ВОЕННАЯ МОЛОДОСТЬ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Когда началась Великая Отечественная война, не дожидаясь повестки, Константин Ламихов отправился добровольцем на фронт. Он участвовал в советско-финляндской войне (30 нояб. 1939 г. – 13 марта 1940 г.) в составе лыжного батальона, и как опытный боец, был зачислен в 86-ю отдельную лыжную стрелковую бригаду.

Ламихов К.И.

Ламихова (Шмидт) Б.Л.

Бригада находилась в боях, до передовой надо было совершить марш-бросок в 126 км. Тяжелый это был путь. Не все солдаты умели хорошо ходить на лыжах, многие отставали, падали. Около города Старая Русса вступили в тяжелые бои – из всего батальона остался в живых 51 человек. За участие в этих боях Константин Иванович был награжден медалью «За боевые заслуги», которая была особенно дорога ему. К тому времени на счету бойца было 22 уничтоженных фашиста. Константин Иванович вспоминал: «Огонь был такой, что головы нельзя было поднять. Мы зарывались лицами в холодную окровавленную землю, но боевое задание выполнили».

В сентябре 1942 года Ламихов был направлен в Сталинградское военно-политическое училище. Обучение продолжалось до марта 1943 года. Курсанты занимались по 16 часов в сутки. Времени едва оставалось на сон, но ненависть к фашистам не давала возможности расслабиться. Каждый верил, что победа придет, и готов был сражаться за нее до последней капли крови.

Незадолго до поступления в училище Константин Иванович женился на студентке мединститута

Берте Шмидт, готовившейся отправиться на фронт хирургом. Молодых супругов война раскидала в разные стороны, но они не унывали, любили друг друга, ждали писем, верили, что скоро будут вместе.

После окончания училища Константин Ламихов попал в воздушно-десантные войска. За время службы совершил 59 парашютных прыжков. С боями Константин Иванович прошел Венгрию, Румынию, Австрию. Встретил победу в столице Чехословакии Праге.

Шмидт Берта Львовна окончила Саратовский медицинский институт в сентябре 1942 года. Осенью 1941 года студентов посылали рыть окопы на окраине Саратова. Специальной одежды не было, так в туфлях, по колено в грязи и работали. Учились без каникул, чтобы выпустить врачей как можно раньше. На фронт Берта Львовна попала в марте 1943 года. Сначала сопровождала санитарные поезда, которые везли раненых с передовой. Она рассказывала, как жалко было молодых солдатиков, как они кричали от боли, а ведь некоторые из них были ранены в первом же бою. Когда санитарный поезд бомбили, он останавливался,

Декабрь 1942 года. Выпускницы Саратовского медицинского института перед уходом на фронт. Слева-направо: Патрина Валя, Шелохаева Клава, Шмидт Берта, Прошкина Таисия, Смолярж Эсфирь (погибла на фронте 25 июля 1943 года)

все кто мог ходить разбегались, а остальных выносили. Затем медицинский персонал должен был собрать всех раненых, а поезд уже уходил и они оставались с ранеными у железнодорожной насыпи, ждали помощи.

С госпиталями Берта Львовна была на Украине, в Крыму. 1 ноября 1943 года фашисты начали форсирование залива Сиваш, 2-го ноября немецкая авиация бомбила сивашский берег, еще через несколько дней – пошли танки. Укрыться от них было негде – вокруг голая степь. Молоденькие медсестры и врачи по шею заходили в ледяную воду, вытаскивали на берег раненых и погибших, вместе с ними была и Берта Шмидт. В госпитале Берта Львовна работала хирургом. Оперировали сутками, времени на сон не было, ей было всего

22 года. Даже после войны ей все снились ампутированные руки и ноги в тазах, из-за этого не смогла впоследствии работать хирургом. В мирное время работала терапевтом, а затем лор-врачом.

Выпускники мединститута 1942 года впервые встретились в Саратове через 20 лет после выпуска – в 1962 году. Это был и радостный и грустный праздник. Вспоминали годы учебы, войну и погибших однокурсников.

Это стихи одного из выпускников – участника войны (фамилия, к сожалению, мне неизвестна), посвященные однокурсникам:

Саратов славный, ты стал новым.
Позволь припомнить старину.
В 42-м году суровом
Ты проводил нас на войну.

Беспечны, веселы мы были,
С задором юным, с огоньком.
Дипломы только нам вручили –
На фронт направил военком.

Ни вечера, ни выпускного бала
Нам не устроил институт.
Война повсюду наступала,
Разрушив города уют.

С путей вокзальных в эшелонах
Умчались мы на все фронты.
Померкли в орудийных громах
Надежды, светлые мечты.

Войну всю стойко прошагали,
Исполнив долг во имя жизни.
Больных и раненых спасали,
Как все бойцы, служа Отчизне.

Конец войне. В огне и дыме
Не досчитали мы ребят.
Оставшись вечно молодыми,
Они в могилах братских спят.

Могилы эти на том месте
Где шел и падал врач-солдат.
Они в Орле, в Одессе, в Бресте.
Хранит покой их Сталинград.

К их памяти давайте низко,
Седые головы склоним,
И, постояв у обелисков,
Давайте вместе помолчим.

*Лепилина (Ламихова) О.К.,
2016 г.*

СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ

Никитин С.А.
Преподаватель Саратовского
сельскохозяйственного института.

Мой дед Станислав Алексеевич Никитин появился на свет 16 ноября 1925 года первенцем в семье русских интеллигентов из народа.

Отец Алексей Иванович Никитин, выходец из крестьян выучился на агронома, и с 1917 по 1959 годы трудился на ниве местного земледелия, занимая достаточно ответственные должности. Мать Татьяна Ивановна работала в статистике, посвящая досуг семье и дому. Ячейка была более чем дружной. Сквозь поколения передавалась легенда о том, что в конце 20-х агроному-коммунисту Никитину при назначении на новую должность партийное руководство указало на анкетную проблему. Избранница Алексея Ивановича, как на грех, являлась дочкой купца третьей гильдии, что плохо вязалось с ответственностью и членством в ВКП(б). Получив предложение о выборе, прадед, не раздумывая, положил партийный билет на стол президиума и удалился. Последовали тревожные сутки, итогом которых стал визит начальства, вернувшего документ и предложившего спокойно приступать к новой работе без дополнительных условий. Лояльные и компетентные специалисты ценились явно высоко, а компетентность прадеда, доказывалась работой в области культивации злаков в зоне рискованного земледелия, да еще на фоне эпохи форсированной модернизации экономики страны и военного лихолетья.

Счастливая, дружная и успешная семья, проживала в основном на улице Чернышевского, 175. Близость великой русской реки, еще не закованной в бетон, несомненно, наложила отпечаток на этапы

личностного становления в период игр и забав. Дед закономерно рос здоровым, поджарым и прибывал в гармонии с родной природой, беззаветную любовь к которой пронес через всю жизнь. Подростка отличала коммуникабельность. Душа компании, окруженный друзьями детства.

Интеллектуальное становление проходило с опорой на семейный книжный фонд, библиотеки. Читать дед любил. Данный процесс осуществлялся перманентно в постели, за едой и т.д., причем философские трактаты и детективы прочитывались с одинаковым вниманием. С формальным образованием дело, вероятно, обстояло сложнее. Дед редко упоминал о былых успехах в освоении учебных дисциплин и никогда не наставлял собственного внука четко следовать учебным предписаниям. Наверное, толковый и начитанный юноша легко усваивал программу в оценочных пределах, удовлетворявших родителей, и тем довольствовался. Так или иначе, аттестат ему предстояло получать в общеобразовательной школе №9 города Саратова, привлекавшей хорошими педагогами и удобным расположением. Однако планы на будущее были откорректированы.

В воскресенье 22 июня 1941 года компания восьмиклассников намеревалась отправиться на Зеленый остров, но правительственное сообщение остановило вечернюю экспедицию. Жизнь человека, общества и государства вступила в новую решающую фазу. Помыслы кардинально поменялись. Стоять в стороне ту молодежь не учили ни семья, ни школа, ни общество. Дед не был исключением. Юный мужчина желал доказать статус с оружием в руках. Учеба стала банальной и окончательно скучной, а до вожденных 18 лет оставалось слишком долго.

Кое-как вытерпев полтора учебных года, 17-летний Стасик Никитин приступил к реализации мечты о деятельном участии в судьбе страны. Тем более что успехи РККА в Сталинграде угрожали оставить «героя» без лавров. В январе 1943 года, не поставив в известность близких, новоиспеченный защитник Родины явился в военкомат и заявил, что имеет за спиной 18 полных лет и хочет на фронт, а соответствующие документы найдет и принесет позже. Особого формализма военкоматы тогда не проявляли и прежде, чем смятен-

ные родители обнаружили вольноопределяющегося, дед оказался в рядах 27-го запасного артиллерийского полка, дислоцированного в городе Пугачеве. Именно там красноармеец Никитин был застигнут, поднятыми на уши, полномочными друзьями семьи.

Спустя много лет на прямой вопрос внука о мотивах подобного поступка дед, явно немного смущаясь давнего юношеского позерства, ответил просто: «Время такое было» и тем ограничился. Громких слов ветеран не любил.

Так или иначе, но, обнаружив подлог, отцы-командиры предложили добровольцу вернуться к прерванному образованию, но получили категорический отказ. Тогда было принято «соломоново решение». Красноармейцу Никитину предписали дожидаться срока годности к защите Отечества, постигая азы военной науки. В марте 1943 года дед стал курсантом 1-го Ленинградского ордена Ленина артиллерийского училища, квартировавшего тогда в. Энгельсе. Шестимесячные курсы готовили командиров огневых взводов для полковой артиллерии. Данная разновидность ратного труда имела особую специфику. Полковые батареи действовали непосредственно в боевых порядках пехоты, маневрируя совместно с ней и устраняя мишени, мешавшие «царице полей». Вес основной артсистемы составлял около 900 кг, что позволяло расчетам вручную таскать пушку, не слишком отставая от стрелков. Огонь, как правило, велся прямой наводкой, а позиции оборудовались так, чтобы командир стрелкового полка мог докричаться до пушкарей, минуя проводную связь. На деле, старший батареи вообще не нуждался в указании цели с КП полка, поскольку полностью видел обстановку и мог все решения принимать самостоятельно. В динамичном общевойсковом бою подобная разновидность «бога войны» была полезнее других и пользовалась заслуженной любовью пехотинцев, но потери среди полковых артиллеристов полностью соответствовали пехотным.

В августе 1943 года нехитрое, но рискованное дело было освоено. Дед получил воинское звание «младший лейтенант» и специальность «командир огневого взвода». Оставалась проблема совершенствования. Около месяца молодой офицер задерживался командованием в училище в качестве наставника для курсантской смены. Но несколько рапортов о переводе в действующую армию и сложности штатного расписания сыграли положенную роль. В октябре

дед получил предписание отправляться на фронт.

Охарактеризовать место назначения как удачное – трудно. Семнадцатилетнему лейтенанту предстояло пройти боевое крещение в районе, где «голова в кустах» была значительно вероятнее «груди в крестах». Из путевых документов явствовало, что деда ждут в 563-м стрелковом полку 153-й Смоленской дивизии, организационно входившей в 33-ю армию Западного фронта. Дела у армии генерала Гордова и фронта в целом обстояли неважно. Добившись в августе-сентябре 1943 года крупных успехов в деле овладения районом Смоленск-Ярцево, Западный фронт во взаимодействии с соседними не успел окончательно разгромить группу армии «Центр». Ощувив приближение катастрофы, нацисты заслонили верховье Днепра новым сектором оборонительной линии «Вотан» и потрепанные немецкие войска сумели закрепиться на отлично подготовленном рубеже. Поредевшие в предыдущих успешных боях армии Западного фронта не смогли сходу преодолеть новое препятствие и приостановили победоносное движение вперед. Фронту закономерно потребовалась перегруппировка и существенные подкрепления. Но ситуацию усугубили бедность транспортной сети и дожди, принесшие распутицу. Мероприятия по восстановлению наступательных возможностей фронта запоздали.

Между тем, стратегическая привлекательность направления аналогов не имела. Линия Смоленск-Минск-Варшава-Берлин оставалась кратчайшим маршрутом к победе. Взятие Оршанского транспортного узла в одночасье разрушало германскую логистику для групп «Центр» и «Север», а стремительный выход к Минску обрекал обе вражеские группировки на скорую гибель со всеми вытекающими последствиями. Мираж близкой окончательной победы завораживал Ставку и трансформировался в решительные приказы генералу Соколовскому и его изнуренным армиям.

К сожалению, немецкое руководство в военном искусстве разбиралось не хуже, и отдавать пространство от Орши до Минска и Вильно не намеривалось. Шло неуклонное совершенствование и без того сильной оборонительной позиции. Резервы задерживались в ключевом районе, не взирая на положение в других секторах гигантского фронта. Военная ситуация деградировала до состояния позиционного тупика. Генерал армии Василий Соколовский, наскоро собирая ограниченные подкрепления, пытался овладеть

Оршей. Фельдмаршал Буш, опираясь на крепкие рубежи, эти попытки пресекал. Немецкие потери под мощным огнем нашей артиллерии были значительными, советские – просто велики, как у любой армии, прогрызающей вражескую оборону. Маневр Соколовского сковывался морем грязи, превращавшей любой марш и подтягивание резервов в настоящее испытание выносливости. В таких условиях систематические удары на Оршу осуществлялись с близких плацдармов и элемента внезапности лишались напроць, тем более, что высокие западные берега притоков Днепра позволяли немцам далеко обозревать исходные рубежи РККА. Советские дивизии таяли, но продолжали самоотверженные усилия, призванные переломить неудачное течение операции.

Дед прибыл в часть 13 октября 1943 года, сразу после первой неудачной попытки 33-й армии овладеть Оршей, когда под местечком Ленино в бой была введена свежая и полнокровная 1-я польская дивизия им. Костюшко. Польского гонора хватило на два дня, после чего формирование, чья численность сократилась с 14 до 10 тысяч бойцов, было удалено с поля боя во избежание полного разгрома и сопутствующего политического конфуза. Младший лейтенант непосредственно наблюдал итоги очередного поражения, и навсегда запомнил обиду бойцов РККА на союзников и руководство. Дело было в том, что поляков убрали из-под огня после потери, считавшихся в РККА умеренными. Между тем в советских дивизиях, дерущихся рядом, изначальный состав не превышал 3–4 тысячи бойцов, что с учетом дивизионной структуры давало 400–600 активных штыков на переднем крае. Причем задачи полякам и русским ставились одинаковые. Когда костюшковцев отвели на отдых, их место в строю заняла «стандартная» советская дивизия, еще несколько суток до 18 октября вместе с соседями пытавшаяся выполнить прежний приказ командования.

В ходе этих боев за западный берег речушки Мереи дед выполнял функции делегата связи и сполна рассмотрел уныния, и наслушался критики в адрес командования и лично генерала Гордова, имевшего специфический полководческий почерк. Затем наступило затишье, истощенные войска пополнялись людьми и снаряжением, а штаб Соколовского искал варианты продолжения Оршанской операции. В начале ноября 153-я дивизия в соответствии с новым планом совершила марш вдоль фронта и заняла

позицию для удара на Оршу с северо-востока. На этот раз исходный рубеж дивизии располагался на западном берегу речки Россасенка напротив занятой и укрепленной противником высоты с отметкой «218.4» и населенного пункта Гураки, где предстояло разыграть очередному сражению. К этому моменту обнаружилась артиллерийская вакансия, и дед получил огневой взвод, состоявший из единственной полковой пушки образца 1927 года и восьми бойцов. Орудие было не новым, имело изрядно расстрелянный ствол и дефекты панорамы, воины, напротив, вызывали симпатию наличием дисциплины, слаженности и даже боевого опыта. Заместитель командира в звании старшего сержанта воевал с 1942 года и заслуженно считался ветераном. Дед, к сожалению, не помнил фамилий расчета, но достаточно тепло отзывался о вверенной команде.

16 ноября 1943 года новоявленный командир артиллерии, наконец, обрел совершеннолетие и включился в боевую работу. Огневой взвод активно участвовал в боях 19–21 ноября, поддерживая попытки родной 153-й и смежной 42-й дивизий овладеть высотой «218.4». По прикидкам советского командования с НП на отметке немцы могли заглядывать на 12 км в глубину расположения наших войск, что требовалось пресечь. Однако отбить спонтанными действиями высоту не получалось. Противник зарылся в землю так, что даже массированный артиллерийский огонь и систематические атаки пехоты результатов не давали.

Пришлось планировать специальную операцию, назначенную на 30 ноября. В 8–00 началась артподготовка, продолжавшаяся 45 минут. Затем части 153-й и 42-й дивизий начали движение для охвата флангов заветной отметки. Огневой взвод младшего лейтенанта Никитина сменил позицию и вместе со стрелками продвинулся на 50 метров. Но атака захлебнулась. Особой вины пехоты в этом не было, поскольку активных стрелков 153 дивизии на тот момент числилось 324 человека, а система огня противника была рассчитана на значительно больший потенциал атакующих. Сведений о потерях в ходе атаки на сегодняшний день не существует, но очевидно, что ситуация была скверной. Об этом прямо свидетельствует характер относящихся к событиям документов, опубликованных на сайте «Память народа». Достаточно отметить, что вместо обычных аккуратных машинописных листов боевых донесений командира 153-й дивизии полковника Краснова в штабе 61-го стрелко-

вого корпуса был получен блокнотный листок, кое-как от руки заполненный карандашом. В данном до-несении комдив в частности сообщает, что к 16 часам он выясняет положение и потери частей, а так же намеревается далее выполнять поставленную задачу. Причем далее в документации следует перерыв, и следующий отчет штаб корпуса получил только 7 декабря. Документации 42-й дивизии полнее, там велся опубликованный журнал боевых действий, но содержание документа за период также демонстрирует крупную неудачу. Побывав в немецких передовых траншеях, дивизия не смогла развить успех, имея 174 убитых и 416 раненых бойцов.

Таким образом, повествование деда о дальнейших событиях косвенно подтверждается историческими источниками. А дело было так. Не сумев под плотным огнем противника закрепиться на занятом рубеже, пехота 153-й и 42-й дивизий, сохранив менее половины первоначального состава, начала беспорядочный отход. Причем часть переутомленных стрелков ушла в тыл исходной позиции. Командный состав в боевых порядках пехоты практически отсутствовал, многие бойцы были обременены транспортировкой раненых, и отступление приняло бессистемный характер. Огневой взвод Никитина, укрытый от наблюдателей на высоте «218.4» складками местности оказался в одиночестве существенно впереди опустевшего переднего края обороны, и оттащить орудие в тыл возможности не было. Мешали плотный огонь противника и отсутствие какого-либо приказа на оставление позиции. Отступить, бросив орудие, значило совершить преступление. Дед решил оставаться на занимаемом рубеже, тем более, что с наступлением сумерек в расположении взвода появился офицер в чине майора, убедивший подразделение, что утром 1 декабря положение будет выправлено. Ночь прошла относительно спокойно. Артиллеристы по мере возможности укрепили ору-дийную позицию и ожидали развития событий.

Утром события начали развиваться. Около 9 часов со стороны западной оконечности поселка Гурки в стык полупустых позиций 42-й и 153-й дивизий двинулись танки противника в количестве 5 единиц. На вопрос о типе боевых машин дед всегда отвечал – «средние», относительно предполагаемого замысла врага ответа не давал вовсе, ограничиваясь краткой фразой: «Хрен их знает, зачем поперли». Вскоре группа разделилась, причем, 3 танка, огИБая

высоту «218.4» с востока, двигались непосредственно на позицию взвода лейтенанта Никитина. Орудие было подготовлено к бою, и с дистанции около 500 метров командир, вставший на место наводчика, приказал открыть огонь. Обиженный заместитель, считавший себя более опытным, сделал командиру замечание, суть которого сводилась к напоминанию о необходимости «не пижонить» и надеть шлем. Сказано было грубее, но дед, несмотря на неудобство работы с прицелом, неожиданно для себя подчинился старослужащему, за что впоследствии всегда благодарил сержанта и судьбу.

Завязавшийся бой отнюдь не был так безнадежен, как казалось на первый взгляд. Низкие противотанковые возможности «полковушки» в 1943 году были слегка улучшены введением в боекомплект кумулятивных снарядов. Причем первые капризные образцы данного боеприпаса, собранные руками четырнадцатилетних тружеников тыла, как правило, поставляли именно артиллерии полков. Быстро покидая короткий ствол, бракованный бронепрожигающий снаряд в случае дефекта взрывателя просто не успевал покалечить орудие и расчет, потому инновационное средство поначалу не использовалось противотанкистами. Таких снарядов в огневом взводе Никитина имелось ровно три штуки, что отчасти уравнивало шансы. Однако боевые характеристики пушки сыграли свою роль. Пока танки преодолевали 100 метров, все снаряды были истрачены впустую. Между тем позиция была демаскирована, и противник, медленно приближаясь, открыл ответный огонь. Исчерпав эффективные средства ведения борьбы и, наконец, уступив панораму более опытному заместителю, дед приступил к импровизации. Был отдан приказ вести огонь с применением шрапнельных снарядов с установкой дистанционной трубки в положение «картечь». На дистанции в 100-200 метров такой способ мог привести к разрушению приборов наблюдения противника, на что собственно и надеялись оказавшиеся в сложном положении командир и расчет.

Ситуация портилась стремительно, однако на дворе стоял все же не 1941 год. Канонада привлекла внимание сторонних наблюдателей, а маневр немецких танков вывел их в поле зрения батареи советской дивизионной артиллерии, заблаговременно выдвинутой на танкоопасное направление. Несколько ЗИС-3 своевременно включились в бой. Оказавшись под

Никитин С.А.
Польская армия

сосредоточенным огнем невидимой батареи, немцы остановились в ста метрах от дедовской позиции и начали пятиться, вымещая бессилие на «полковушке». Именно в момент перелома боя близкий разрыв вражеского снаряда сформировал плотный воздушный фронт и поток осколков пополам с фрагментами грунта. Все поражающие факторы достались голове командира взвода,

поднятой надо рвом орудийного укрытия. Шлем выполнил свою работу, и проникающих ранений дед не получил, однако нокаут от ударной волны состоялся в полной мере. Дед потерял сознание и очнулся спустя четверо суток в одном из лазаретов Смоленска. Станислав Алексеевич Никитин не слишком героически, но честно выполнил свой долг, самоотверженно защищая страну и народ, будучи 18-летним, но полноправным патриотом.

С ранением связана еще одна любопытная деталь. В соответствующей справке С. Никитин значится офицером 455-го полка 42-й Смоленской стрелковой дивизии, тогда как по анкетным данным служил в 563-м. Возможна такая перемена вследствие экстренной реорганизации в момент кризиса, либо дед был эвакуирован медслужбой соседней дивизии, комплектовавшейся к слову в Саратовской области.

Никитин С.А. на излечении в госпитале (первый слева в нижнем ряду). Самарканд, 1944 г.

Последствия контузии оказались тяжелыми, частичная амнезия и скверное состояние сосудов мозга требовали внимательного лечения. Деда отправили в Самарканд и ставили на ноги до апреля 1944 года.

Затем последовало новое назначение. Кадровое управление направило излечившегося офицера в ряды Польской 2-й пехотной дивизии им. Домбровского.

Трудно сказать, чем был обусловлен такой выбор. Возможно польским звучанием имени, или признанием, что от польской няньки в памяти остались несколько расхожих фраз, либо свою роль сыграло участие в боях под Ленино. В любом случае дед оказался командиром учебного взвода 4-го пехотного полка Войска Польского – формально.

Фактически его должность именовалась офицер отдела информации, т.е. полковой контрразведчик. На данной стезе лейтенант Никитин прослужил до июля 1945 года и крайне редко вспоминал подробности деятельности, хотя интересные аспекты в воспоминаниях ветерана все же присутствовали, и польский Крест «За заслуги» дед получил не напрасно.

В июле 1945 года по многочисленным личным просьбам С.А. Никитина, наконец, вернули в ряды советских вооруженных сил, а в сентябре 1946 года демобилизовали.

Никитин С.А.
1945 г.

Никитин С.А. (второй слева) с боевыми товарищами по Войску Польскому

Началась нормальная мирная жизнь. Гражданскую специальность ветеран избрал с опорой на отцовский опыт. Окончив вечернюю школу экстерном, дед стал студентом Саратовского сельскохозяйственного института (СХИ). В 1950 году женился на Майе Константиновне Гололобовой. В 1951 году на свет появилась моя мать Наталия Станиславовна Никитина. Получив диплом, дед отправился трудиться в реальный сектор. Работал в Красавке, Лысых горах и во многих других местах родного региона. В 1956 году на краткий период вернулся в стены родного вуза, но участвовать в развитии конфликта «генетиков» с «лысенковцами» не пожелал, считал, кстати, что полной правоты не имеют обе группировки. Дед был последовательно воинственно аполитичен. Такие точно знают, что любви достойны не режимы, а страна и населяющие ее люди. Его мировоззренческий стандарт четко соответствовал принципам, по которым «Волга течет при любой власти», а «Бить можно только врагов, да и то, если первыми нападут». Готовая диссертация осталась незащищенной, а дед предпочел склокам возвращение к труду на периферии в пределах Петровского района. Там, где «старый мичуринец» прикладывал руки, урожайность угодий резко возрастала. Любимой отраслью являлось садоводство, но и остальные прикладные дисциплины дед знал «отлично». Любовь к животным способствовала ветеринарным успехам подвижника родной природы. Охотник, рыбак, грибник и пчеловод – дед комфортно чувствовал себя на русской земле, которой непосредственно отдал 20 лет жизни. Попутно природа врачевала. Последствия травмы, поначалу ощущавшиеся остро, постепенно сходили на нет. Наконец в 1971 году, намотавшись из угла в угол, дед вернулся в Саратов, окончательно обосновавшись в родном сельскохозяйственном институте, где и закончил трудовой путь в 1992 году.

Мне дед запомнился хорошо и лучшим образом. Дед и бабушка уделяли внуку много внимания, взвалив на себя не меньше половины забот по воспитанию третьего поколения семьи. Их без-

алаберный, но добрый дом, заполненный книгами и перенаселенный зверьми, был достоин детской любви. При деде нельзя было шуметь, поскольку последствия контузии до конца отдавались головными болями, но этот маленький недостаток сполна компенсировался массой достоинств. В обычной «двушке» проживали: дворняга, чета кошек, щеглята, канарейки, степная черепаха и рыбки. Такая компания стоила вынужденной тишины также как и дедовские экскурсии на природу. Внук до сих пор способен уверенно отличить одуванчик от молочая, а городского воробья от полевого. Дед щедро делился с внуком знаниями обо всем, кроме войны. Эта тема была почти закрытой, и крупницы информации приходилось вытягивать в особых условиях. Спрашивать о войне взрослому внуку разрешалось лишь 9 мая и 19 ноября на протяжении торжественного праздничного возлияния. В других условиях подобные вопросы считались бестактными и ответа не удостоивались. По существу дед был сугубо мирным человеком, создателем, глубоко ненавидевшим войну. Тем достойнее выглядит его вклад в общие ратные усилия народа-победителя.

Станислав Алексеевич Никитин прожил долгую и, пожалуй, счастливую жизнь. Труженик и жизнелюбец он помнил о долге, от выполнения коего не уклонялся никогда и нигде, снискав тем самым добрую память близких, посчитавших в свою очередь, что отдельные фрагменты биографии ветерана достойны и общественного внимания.

**Д.М.Креленко, к.и.н.,
доцент кафедры всеобщей истории ИИМО СГУ**

Прим. редакции: при работе над данным очерком автор попытался восстановить ход исторических событий с опорой на синтез материалов семейного архива, устной истории и превосходной подборки оперативных документов, сводок и донесений, опубликованных Интернет-порталом «Память народа 1941-1945».

ЖИТЬ В ПОКОЛЕНИЯХ!

Моему дедушке Аркадию Александровичу Богатыреву за 90... Родился он 12 декабря 1925 года в деревне Блиновская Зуевского района Кировской области. Инвалид Великой Отечественной войны II группы по ранению. С немецко-фашистскими захватчиками воевал на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах.

Написал две книги: «Эпизоды войны» - об однополчанах, о школьных друзьях-фронтовиках, моем прадедушке – своем отце Александре Васильевиче и двух старших братьях – участниках войны, о собственной окопной жизни стрелка-пехотинца. «Три поля Юрия Козлова» - книга о друге-танкисте, в боевом пути которого было знаменитое танковое сражение с фашистами на Прохоровском поле под городом Белгород на Курской дуге. Память о героическом подвиге советского народа, спасшем человечество от фашизма, должна жить в поколениях, считает дедушка.

Несмотря на свой солидный возраст, дедуля участвует в разных общественных мероприятиях. Встречается со школьниками, студентами, молодежью, рассказывает им о героизме советского народа в годы Великой Отечественной войны. Помогает молодому поколению понять, через какие испытания прошла наша Родина в битве с немецкими фашистами, показать величие русского народа, храбрость воинов, подаривших нам будущее.

От дедушки знаю, что на уроках Мужества в школах его нередко спрашивают о чувстве страха на войне. Ответ он изложил в книге «Патриотизм. Победа. Память». Это сборник документально-художественных очерков о жизненном пути ветеранов – членов Саратовского Комитета ветеранов войны и военной службы. Вот эта цитата: «Не обходится без того, чтобы не спросили в ходе беседы, а страшно ли было подняться в атаку под пули врага. Отвечаю, что да, и очень. Боязнь за свою жизнь вселялась и под минометно-артиллерийским огнем, бомбежками. Я человек, что называется, окопный, воевал в

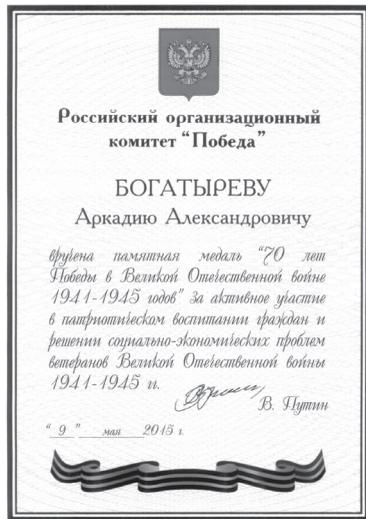
пехоте пулеметчиком ручного пулемета, автоматчиком, бронебойщиком. Рядовой, старший сержант-командир отделения, помощник командира взвода, замещал выбывшего из строя командира взвода. Показывал пример, поднимая бойцов в атаку, довелось участвовать в рукопашных схватках, приходилось отражать танковые атаки. Страх у пехотинца преодолевался, заглушался потому, что надо, именно надо было непременно поразить врага. И очевидно во время атаки под пулями уже не думалось, уцелеешь ли сам. В боях я получил пять ранений, две контузии, в двадцать лет стал инвалидом войны. Поэтесса-фронтовик Юлия Друнина так ответила на данный вопрос:

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу во сне!
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Правдивее и полнее вряд ли можно сказать. Этими стихотворными строками и завершаю обычно рассуждения о страхе в бою, на войне».

Не раз слышала утверждение деда о том, что у солдата на войне вырабатывается такое качество, как безусловная способность подавлять собственный страх, как бы близко не подступала к тебе опасность. Дедушка утверждает, что командир любого ранга, звания должен показывать пример самообладания, быть впереди. Помнит случаи, когда по сигналу «Атака» первым выскакивал из окопа с возгласом «За Родину, за Сталина! Ура!» Пробежал под плотным огнем противника несколько шагов, оглядывался, а бойцов рядом нет, остались в окопе. Тогда он бросался на землю, ползком возвращался в окоп, чтобы поднять отделение в атаку. В солдат вселяет уверенность не только призывное слово. Помогало преодолеть страх жесткое напоминание, что отставшие будут силой вытолкнуты из окопа. Действовало!

Читаешь книги-воспоминания, слушаешь рассказы фронтовика-ветерана и диву даешься – как смог выдержать всю тяжесть фронтовой жизни советский человек.

В одном из боев большой осколок врезался в автомат, висевший у дедули на шее и из которого он стрелял на ходу. Удар сбил с ног. В руках оказались две половинки автомата. Считает, что ствол его и погасил силу удара осколка. С трудом поднялся, ощупал живот. Не пробило. А свой испуг ощутил уже после завершения атаки. Боль и синяк еще несколько дней напоминали о попадании, ограничился посещением ротного санитарного отделения.

Дедушка не раз говорил, что в обороне и в атаках вот таких попаданий, оставляющих след и требующих лишь наблюдения санинструктора, было у него двенадцать. И при этом шутливо добавлял, что с ними «чертовски везло». А вот ранений и контузий, с которыми лежал в госпиталях, получил пять.

В боях в Прибалтике дедуля проявил самообладание, подбив немецкий танк. Его взвод в тот день отразил три или четыре контратаки фашистов. А те все не унимались, лезли и лезли. Пятую атаку начали при поддержке танков. У нас в бой вступили бойцы с противотанковыми ружьями. И немцы сразу же открыли огонь по бронейщикам. В какой-то момент командир взвода уловил, что на фланге у него ружье замолчало. И приказал старшему сер-

жанту Богатыреву добраться до позиции бронейщиков, выяснить причину. Оказалось, что один боец ранен, а другой убит. А танки все приближались, один мчался на позицию взвода. Дедушка отодвинул тело убитого, поставил в боевое положение ружье, зарядил его. Прицелился, выстрелил. Или промазал, или снаряд срикошетил. Вокруг дедушки сразу же стали рваться снаряды. Снова зарядил, прицелился. Секунды бежали, расстояние стремительно сокращалось. Когда до танка оставалось, как выразился дедушка, «всего ничего», нажал на спусковой крючок. И в тот же момент увидел, что танк развернулся и замер. На этот раз попал в гусеницу. Когда к вечеру бой затих и фашисты вернулись на прежние рубежи, бойцы отделения измерили расстояние от своего окопа до подбитого фашистского танка. Оставалось всего 67 метров. Атака немцев и на этот раз захлебнулась.

Мой дедушка является членом Президиума Саратовской общественной организации «Российский Союз ветеранов» (председатель полковник Фролов Г.В.), а так же членом редакционной коллегии Книги Памяти Саратовской области. Ведет большую общественную работу патриотической направленности среди молодого поколения.

Очень важен и такой биографический штрих участника Великой Отечественной войны Аркадия Александровича Богатырева – уже более шестидесяти лет дедушка идет по своей нелегкой, но славной жизненной дороге рука об руку и в добром согласии с нашей бабушкой Раисой Афанасьевной, которую глубоко уважает и высоко ценит. Это для нас, потомков, достойный пример беззаветной любви и крепости супружеской, семейной жизни!

**Ольга Богатырева,
март 2017 г.**

ИМИ ГОРДИТСЯ НАША ЗЕМЛЯ!

В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ

Петр Матвеевич Кузнецов родился в 1916 году, с. Левенка, в бедной крестьянской семье и был младшим среди пятерых детей. Когда в 1923 году умер отец Матвей Зиновьевич все заботы о детях легли на плечи матери Натальи Семеновны. Немного прочувшись в первом классе, Петр вынужден был бросить учебу – не было одежды и обуви. И только в десятилетнем возрасте возобновил учебу в Левенской школе. Учеба мальчику нравилась, учителя отмечали его способности. После окончания Хвалынского рабфака в 1938 году П.М. Кузнецов поступил в Ленинградское высшее военно-морское училище имени Фрунзе. Великая Отечественная война застала курсанта на Каспийском море, где Кузнецов проходил практику на корабле «Волга». Война требовала грамотных командиров, поэтому офицерские звания курсантам были присвоены досрочно.

Молодого морского офицера направили на Черноморский флот, где шли кровопролитные бои за город Севастополь. Фашисты хотели взять город с ходу, но защитники оказали ожесточенное сопротивление и в течение 250 дней удерживали позиции. Оборона Севастополя вошла в героическую хронику Великой Отечественной войны – как пример стойкости и беззаветного мужества советских моряков. Не зря Севастополь удостоен звания город-Герой. Лейтенант Кузнецов воевал в 7-й морской бригаде, которая одной из первых приняла удар противника на подступах к легендарному городу. В декабре 1941 года он был ранен и лечился в госпитале в течение двух месяцев. Вернувшись в свою часть, участвовал в боях за Сапун-гору.

– Второй раз я был ранен, когда моя рота штурмовала вражеские укрепления на Сапун-горе, – вспоминал впоследствии ветеран. – Сражались мы

там не на жизнь, а на смерть, зачастую бои переходили в рукопашные схватки.

За умелое командование ротой морских пехотинцев, проявленное мужество и героизм, лейтенант Кузнецов представлялся к награждению боевыми орденами. К началу июня 1942 года для штурма Севастополя вражеское командование сосредоточило крупную группировку войск: около 240 тысяч солдат и офицеров, 2045 орудий и минометов, 450 танков и около 600 боевых самолетов. Блокаду с моря осуществляли 44 боевых корабля, в том числе 6 подводных лодок. Специальная эскадра в составе 150 бомбардировщиков была выделена для нанесения ударов по советским кораблям, доставлявшим в осажденный город пополнение войск, орудий и продовольствие. 2 июня фашисты начали артиллерийскую и авиационную подготовку штурма Севастополя, продолжавшегося 5 дней. Защитники города героически отбивали яростные атаки численно превосходящих фашистских полчищ. Положение защитников города с каждым днем становилось тяжелее. Все меньше оставалось боеприпасов, продовольствия и питьевой воды. Вечером 30 июня остатки гарнизона были эвакуированы на Кавказ, группа защитников Севастополя прорвалась в горы и вступила в партизанские отряды. Будучи раненым, находясь в бессознательном состоянии, лейтенант Кузнецов попал в плен. Здесь ему пришлось пройти все муки ада, издевательства и мучения. С группой товарищей офицеру удалось совершить побег из поезда. Однако немцы с собаками переловили беглецов и доставили в лагерь военнопленных на Украине. Оттуда тысячи узников были отправлены на каторжные работы в угольные шахты Франции. В апреле 1945 года англо-американские войска подошли к лагерю, и немцы стали эвакуировать пленных в Германию. По дороге морскому офицеру удалось вторично совершить побег.

После войны старший лейтенант П.М. Кузнецов был демобилизован и выбрал самую мирную

профессию – стал учителем, работал директором вечерней школы. В 1952 году закончил заочное обучение на физико-математическом факультете Саратовского педагогического института, более 30 лет преподавал физику и математику в Духовницкой средней школе. В начале 70-х годов прошлого века по приглашению боевых товарищей Петр Матвеевич ездил в Севастополь, вместе с друзьями прошел по местам сражений, вспомнил погибших однополчан. До конца жизни П.М. Кузнецов вел активную работу по патриотическому воспитанию молодежи, был частым гостем в род-

ной школе. Петр Матвеевич ушел из жизни накануне Дня защитника Отечества в 2000 году, оставив о себе добрую память. Он был настоящим патриотом, героически сражавшимся в боях Великой Отечественной войны. П.М. Кузнецов часто сожалел, что город русской морской славы Севастополь стал украинским, говорил о несправедливости такого поворота истории. Отрадно, что накануне 70-летия освобождения Крыма от фашистских захватчиков Севастополь снова стал российским городом – историческая справедливость восторжествовала.

В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

Летом и осенью 1942 года под Сталинградом разгорелась одна из величайших битв Второй мировой войны. Весь мир следил за этим сражением. Сталинградская битва, начавшаяся 17 июля 1942 года, окончилась 2 февраля 1943 года полным разгромом отборных дивизий вермахта. Двести огненных дней и ночей сражался героический город на Волге. Ему, нашим бойцам помогала вся страна. Каждый день боев за Сталинград был подвигом, каждый защитник – героем. После месяца ожесточенных боев фашистам удалось в некоторых местах выйти к Волге. Был дан приказ: «Ни шагу назад!». Солдаты и командиры Сталинградского фронта знали и другой приказ Родины: «Выстоять или умереть». Город был разрезан вражескими войсками на части, но не сдавался и героически сражался. 62-я армия под командованием генерала В.И. Чуйкова, оборонявшая Сталинград, отстаивала каждую улицу, каждый дом. Около двух месяцев 22 советских солдата во главе с сержантом Яковом Павловым отстаивала большой четырехэтажный дом. Дом Павлова для фашистов стал непреодолимой крепостью. Снайперу из дивизии под командованием генерала А.И. Родимцева Василию Зайцеву, уничтожившему сотни гитлеровцев, принадлежат слова: «За Волгой для нас земли нет!». Эти слова защитники Сталинграда повторяли как клятву. Во второй половине ноября в ходе оборонительного сражения советское командование подготовило мощное контрнаступление, о котором фашисты даже не подозревали. Утром 19 ноября войска Юго-Западного и Донского фронтов под командованием

генералов Н.Ф. Ватутина и К.К. Рокоссовского, а 20 ноября Сталинградского – под командованием генерала А.И. Еременко перешли в контрнаступление. 23 ноября Донской и Сталинградский фронты сомкнулись возле города Калач, окружив две немецкие армии общей численностью 330 тысяч человек. На помощь Сталинграду пришла вся страна. От Ленинграда до Воронежа шли наступательные бои наших войск. Это сковывало вражеские силы и не давало гитлеровскому командованию перебрасывать войска к Сталинграду. И труженики тыла прилагали все силы, чтобы как можно лучше помочь доблестным защитникам города. Так, наша Духовницкая районная газета от 21 ноября 1942 года сообщала о небывалом трудовом подъеме сельских тружеников, о развернувшемся сборе средств из личных сбережений на строительство самолетов для защитников Сталинграда.

15 января 1943 года делегация через нашу газету докладывала трудящимся района: «...На днях по вашему поручению побывали на Н-ском самолетостроительном заводе... На средства колхозников, рабочих и служащих района мы заказали 8 боевых самолетов, в том числе один самолет заказал на личные сбережения председатель колхоза «Передовик» Николай Семенович Зубков, одну машину – на средства колхозников. Заказанные самолеты мы, лично осмотрели, при нас на них была сделана надпись: «От колхозников Духовницкого района защитникам Сталинграда...» Мы предлагаем организовать сбор средств на строительство

танковой колонны». И сбор средств начался. Районная газета уже 21 января 1943 года писала: «Рабочие и служащие Духовницкого райпромкомбината на личные средства приобрели и отправили Сталинградскому фронту танк с надписью «Духовницкий местпромовец». На самолетах, отправленных под Сталинград, позднее летчики сражались и в небе Ленинграда. Об этом писал в нашу газету 4 апреля 1943 года Г.Т. Медведев – участник этих боев. Много наших земляков сражалось за Сталинград, особенно в 66-й армии генерала А.С. Жадова. Эта армия формировалась в Поволжье, а за отличные боевые действия под Сталинградом была преобразована в 5-ю гвардейскую.

Прошел от Сталинграда до Берлина, был дважды ранен и отмечен боевыми наградами бывший артиллерист, а потом первый в нашем районе Герой Социалистического Труда Павлов Александр Алексеевич. Казаков Егор Акимович сражался в Сталинграде, только там обезвредил 2600 мин и снарядов. Брал Кенигсберг, освобождал Польшу. Награжден орденом Красной Звезды. Уйдя на пенсию, бывший фронтовик не один год трудился в родном колхозе «Ленинский путь».

Директор райпромкомбината Сеютов Константин Михайлович юношей ушел на фронт. Сражался под Сталинградом, освобождал Варшаву, брал Берлин. Награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу». Также пареньком сражался под Сталинградом Баринов Андрей Александрович. Участвовал в прорыве фашистской обороны 19 ноября 1942 года, был тяжело ранен. Возвратившись домой, он начал работать в кинофикации района, которой отдал тридцать лет своей жизни и которая считалась при нем одной из лучших в области, а в 1966 году была отмечена Дипломом кинематографии РСФСР.

Великая победа советских войск под Сталинградом явилась началом коренного перелома не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей второй мировой войне. В результате разгрома фашистских войск на Волге были созданы предпосылки для наступления нашей армии на всех направлениях советско-германского фронта. Это вынудило гитлеровцев перебрасывать солдат с фронтов Западной Европы, что значительно облегчило борьбу сил сопротивления во всех странах Европы. Героизм защитников Сталинграда – великий пример мужества, героизма, беззаветного служения нашей Родине.

ПОГИБ, ЗАЩИЩАЯ МОСКВУ

Сапожников
Валерий Михайлович
Кавалер ордена Ленина

22 декабря 1941 года в полутора километрах восточнее села Иклинское Боровского района Калужской области, приняв неравный бой, героически погиб наш земляк, лейтенант Сапожников Валерий Михайлович. Он до последнего дыхания вел огонь по врагу, уничтожив из пулемета 58 фашистов, и

Родина высоко оценила ратный подвиг В.М. Сапожникова, наградив его орденом Ленина (посмертно). Он родился в селе Матвеевка. В 1937 году, окончив Духовницкую среднюю школу, поступил учиться на агронома в Хвалынский сельскохозяйственный техникум. Затем – армейская служба, в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, В.М. Сапожников ушел на фронт. Ушел и не вернулся, навечно шагнув в бессмертие. Нынешнее молодое поколение свято чтит память о В.М. Сапожникове. В зале боевой славы Духовницкой средней школы собраны материалы и фотографии об этом герое Великой Отечественной войны. Среди них – последнее его письмо с фронта домой, рассказ лейтенанта Д. Калашникова «Презрение к смерти», напечатанный в 1941 году в газете «Комсомольская правда», в нем говорится о том, как погиб Валерий Михайлович Сапожников.

Битва за Москву – одно из судьбоносных сражений Великой Отечественной войны. Для захвата Москвы гитлеровцами была разработана наступательная операция «Тайфун», в ходе которой фашистский вермахт надеялся разгромить советские войска ещё на подступах к столице, открыть путь для её захвата. Взятию Москвы немцы придавали первостепенное значение с самого начала войны, считая, что с её падением они одержат полную победу.

В октябре и ноябре 1941 года враг предпринял два крупных наступления на Москву. В первом из них участвовали 74 наиболее боеспособные дивизии (из них 22 танковые и моторизованные) – 1,8 миллиона солдат и офицеров. Во второе наступление была брошена 51 дивизия.

В боях за родную столицу советские воины проявили величайшую стойкость и массовый героизм. Яркой страницей тех дней является подвиг 28 панфиловцев, которых вёл политрук В.Г. Клоч-

ков. 16 ноября, прикрывая Волоколамское шоссе у Дубосеково, горстка храбрецов вступила в неравную схватку с десятками танков противника. Слова Василия Клочкова: «Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва» стали девизом для всех защитников столицы.

Менее чем через неделю, 22 ноября 1941 года, в боях за Москву героически погиб лейтенант Валерий Михайлович Сапожников.

29 января 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенант Валерий Михайлович Сапожников посмертно был награжден орденом Ленина.

В школьном музее Духовницкой средней школы есть фотография Валерия Сапожникова, письма с фронта, воспоминания его старшей сестры Нины Михайловны Рудаковой, жены, другие документы. Подвиг Валерия Сапожникова не забыт, память о нем будет жить вечно.

В БЕЛОСНЕЖНЫХ ПОЛЯХ ПОД МОСКВОЙ

В первый раз военную форму Александр Бобров надел в 1936 году, когда из родного села Грачи Пугачевского района его призвали служить в армию. Два года находился на границе с Польшей, в городе Овруче Житомирской области (Западная Украина). Служил в артиллерии, занимая должность заместителя политрука. Там же окончил школу по подготовке младших командиров. Не успел в 1938 году прийти из армии домой, немного поработать заведующим нефтебазой МТС, затем председателем колхоза «Новая жизнь», как вновь пришлось стать Боброву солдатом.

– В 1940 году, – вспоминает Александр Павлович, – ушел я воевать с белофиннами. К этому времени был уже женат. Неразлучной спутницей моей жизни стала Таисия Федоровна, с которой мы вместе прожили уже 62 года. Финская война оставила глубокую отметину. В 1941 году вернулся домой с обмороженными руками и ногами.

И снова на короткий срок. Началась Великая Отечественная война, которая в очередной раз разлучила с семьей на несколько лет. В начале июля 1941 года А.П. Бобров был уже на Западном фронте, в составе артиллерийского полка 64-й дивизии,

расположившейся недалеко от Смоленска, между Ярцевым и Вязьмой.

– Сам Смоленск, – продолжает рассказывать А.П. Бобров, – уже заняли фашисты. Нашему расчету, которым, кстати, командовал мой земляк из села Новозахаркино Максим Иванович Мозгачев, приказали переправиться на противоположный берег реки Вопь. Связали из бревен плот, закатили на него свою 76-миллиметровую пушку и вскоре достигли другого берега. Установили орудие в леске и сквозь его заросли начали вести прямой наводкой огонь по наступающему противнику. Это было мое боевое крещение после советско-финляндской войны.

Наступление фашистов по всему участку Западного фронта продолжалось, и 64-й дивизии, сформированной в основном из саратовцев, приходилось вести упорные оборонительные бои. Эту же задачу выполнял и артполк, в котором служил старшиной батареи Александр Павлович. Особенно нелегко пришлось артиллеристам, когда они находились в окрестностях совхоза «Зайцев», где в течение трех месяцев держали оборону, неся большие потери. Был убит политрук Богатов, другие солдаты. Од-

нако фашисты, несмотря на активные наступательные действия, так и не смогли прорвать оборону артиллеристов, которые метким огнем уничтожали неприятеля, выводили из строя его боевую технику. В конце сентября 1941 года 64-ю дивизию направляют в Воронеж для пополнения. Оттуда – под Брянск, где она находилась около месяца. Тяжелых боев не было. Они еще предстояли, когда через месяц дивизию перебросили под город Серпухов Московской области, на одном из участков которого сдерживалось наступление фашистов на Москву. В начале декабря артиллеристы, окопавшись в глубоком снегу, вели активные оборонительные действия на северо-западном направлении, установив орудия в Химках.

– Бои на этом участке были очень тяжелыми, – говорит Бобров. – За день приходилось выпускать столько снарядов, что их едва успевали подвозить к нашим пушкам, стволы которых накалялись до красна.

Сдержав мощный натиск фашистов, изрядно потрепав их силы, советские войска перешли в наступление на врага. Сначала провели артподготовку, в которой участвовал артиллерийский полк 64-й дивизии. Затем поработали авиация и танки, а вслед за ними, с победоносным «Ура!», пошла пехота. И фашисты, так рьяно рвавшиеся к Москве, стали отступать. За умелые боевые действия 64-ю дивизию переименовали в 7-ю гвардейскую, соединив ее с 8-й легендарной Панфиловской, из которых создали два гвардейских ударных корпуса и направили в 1942 году в город Осташено для окружения Демьяновской группировки противника, входившей в состав 16-й немецкой армии. Фашисты сопротивлялись отчаянно. Но все же их удалось загнать в «капкан» в районе Старой Руссы и не выпустить из этой ловушки, хотя сил у гвардейцев оставалось совсем мало. Кроме того, оказавшимся в окружении немцам помогала их транспортная авиация: с самолетов сбрасывались мешки с продовольствием, медикаментами. Наши же зенитчики особого интереса к уничтожению транспортных самолетов не проявляли, для них главное – подбить боевой самолет. В результате гвардейцы разрывались на части, одновременно контролируя положение над окруженными фашистами и ведя дальнейшие наступательные

бои. В 1942 году А.П. Боброва направляют на учебу в Томск, где после окончания офицерских курсов ему присваивают звание гвардии лейтенанта и ставят на должность заместителя политрука. С июля 1944 года он служит в 108-й гвардейской стрелковой дивизии командиром первого огневого взвода, в подчинении которого были четыре артиллерийских расчета с пушками-гаубицами 122-миллиметрового калибра.

Бобруйск, под которым стояла 108-я стрелковая дивизия, был занят немцами. Вскоре гвардейцы получили приказ – освободить этот город. И они выполнили боевую задачу. Отличился и первый огневого взвод, командира которого – гвардии лейтенанта А.П. Боброва, наградили орденом Красной Звезды. Продолжая наступательные действия, дивизия освободила один за другим города и населенные пункты от немецко-фашистских захватчиков. Только в районе Бобруйска в плен было захвачено около 180 тысяч немцев, уничтожено огромное количество боевой техники неприятеля. Почти всю войну прошел Александр Павлович и ни разу не был ранен. Думал, что так и возвратится домой целым и невредимым. Но не повезло. В сентябре 1944 года в бою под Варшавой, когда Бобров уже командовал батареей, его буквально изрешетило осколками. Тяжело раненого отправили в госпиталь города Брест-Литовска. Четыре месяца он был прикован к больничной койке, где ему залечивали раны. Десятки осколков извлекли военные хирурги, но один так и не смогли. Как суровая память о войне, он остался в его теле. Когда выписывался из госпиталя, получил месячный отпуск домой. Побывал на родине, повидался с женой, родными. И обратно – на фронт.

Великую Отечественную войну закончил в Прибалтике, после этого еще три месяца принимал участие в ликвидации и уничтожении банд «лесных братьев». Наряду с орденом Красной Звезды, гвардии лейтенант А.П. Бобров удостоен медалей «За оборону Москвы», «За победу над Германией», ордена Отечественной войны I степени, имеет множество различных медалей. В мирное время до ухода в 1974 году на заслуженный отдых Александр Павлович работал председателем колхоза «Новая деревня» (с. Мордвиновка), более 20 лет был председателем сельского Совета.

ДЕВЯТЬСОТ СУРОВЫХ ДНЕЙ

В самом начале Великой Отечественной войны Ленинград был одним из первых важнейших объектов, намеченных при захвате гитлеровской Германией на территории СССР. Уже 10 июля 1941 года советские войска вели бои на дальних подступах к Ленинграду, которые продолжались до конца сентября. Фашисты намеревались стереть Ленинград с лица земли, начисто истребить население, но их планы провалились. На защиту родного города поднялись все его жители: около 500 тысяч ленинградцев строили оборонительные сооружения, 300 тысяч ушли добровольцами в народное ополчение, в ряды Красной Армии и партизанские отряды. Было сформировано 10 ополченских дивизий и 16 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов общей численностью свыше 130 тысяч человек, 20 тысяч защитников города влились в батальоны МПВО, 17 тысяч – в истребительные батальоны.

Не сумев овладеть городом сразу, фашисты перешли к его длительной осаде. 8 сентября 1941 года они овладели Шлиссельбургом (Петрокрепостью) и отрезали город с суши. С этого дня началась блокада Ленинграда, продолжавшаяся 900 дней. За это время фашисты обрушили на город более 100 тысяч фугасных и зажигательных авиабомб, выпустили около 150 тысяч снарядов. Ставка ВГК, военный совет Ленинградского фронта и городские власти приняли все меры к укреплению обороны и оказанию помощи осажденному Ленинграду.

Зимой 1941-1942 годов по льду Ладожского озера была проложена военно-автомобильная дорога, летом 1942 года по дну этого озера – Ладожский трубопровод, осенью – энергетический кабель. Советские войска Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Ладожской и Онежской военными флотилиями оказывали врагу упорное сопротивление. В ходе обороны они провели десятки наступательных операций, чтобы основательно измотать силы противника и прорвать блокаду. В битве за Ленинград также участвовали соединения артиллерии дальнего действия и войска противовоздушной обороны.

18 января 1943 года блокада Ленинграда была прорвана. Через месяц в город пришли поезда с

продовольствием, медикаментами, боеприпасами, сырьем. Жизнь в городе, выдержавшем девяти-сотдневную осаду, стала налаживаться, но блокада ещё продолжалась. Окончательно она была снята 27 января 1944 года в результате Ленинградско-Новгородской операции, проведенной войсками Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при поддержке Краснознаменного Балтийского флота.

В ознаменование подвига советских войск, массового героизма и мужества населения Ленинграда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года утверждена медаль «За оборону Ленинграда», которой награждены более полтора миллионов человек. Среди них есть и фронтовики из Духовницкого района.

Отважно защищал Ленинград, воочию видел чудовищные мучения блокадников А.И. Гуляев, воевавший рядовым солдатом в строевом полку Краснознаменной дивизии. Анатолий Иосифович с болью вспоминал о тяжелом времени Ленинградской блокады.

– Нам, солдатам, – рассказывал он, – давали по 600 граммов хлеба в сутки, что на одну треть меньше положенной нормы. Но труднее всего приходилось в осажденном Ленинграде мирному населению, особенно детям, которые жили впроголодь, а зачастую и вообще ничего не ели. В апреле 1943 года, находясь после ранения на излечении в госпитале, А.И. Гуляев и лежащий рядом с ним в палате товарищ поочередно отдавали свою боль-

Гуляев А.И. (слева)

ничную норму хлеба брату и сестре, отец которых погиб на фронте. И так поступали исключительно все советские солдаты, делившие своим пайком с голодными ленинградскими ребятишками. Под стенами Ленинграда, в водах Чудского, Ладожского озер, Невы и других артерий в ожесточенных боях с фашистами на дальних и ближних подступах героически погибли 124 духовничанина, с учетом тех, кто пропал там без вести. Разумеется, цифра эта не окончательная, она будет расти в результате дальнейших поисков. Но сегодня необходимо назвать тех, чьи имена уже установлены. Это: гвардии сержант П.В. Аксенов, командир артвзвода лейтенант И.Т. Сырмолотов, рядовой А.П. Плынин, лейтенант, командир взвода И.Е. Климов, рядовой-пулеметчик А.В. Перепелкин, рядовой Ф.С. Шмелев, сержанты И.В. Аминчиков, М.И. Демин, сержанты Т.Л. Брыкалов, Н.В. Букалов, рядовые И.Д. Долгополов, И.С. Кулемин, В.И. Кузнецов, И.Г. Крюков, А.А. Крюков, А.Е. Кургаев, А.П. Лахонин, П.А. Рягаев, Н.Л. Мальцев, В.П. Мартынец, И.Т. Марфин, Н.Г. Нуштайкин, А.Н. Орлов,

В.П. Посконнов, Д.М. Уваров, И.И. Федотов, В.Н. Абрамов, И.В. Агапов, С.С. Фомин (похоронен на Пискаревском кладбище), М.Г. Хруслов, А.Т. Синников, Г.В. Скалчихин... Огромную лепту внесли в защиту «гнезда Петрова» Н.Н. Рябушкин, Г.Т. Медведев, В.П. Переверзев, С.И. Кожебаткин, В.П. Садчиков, И.С. Приходько, А. Шершиков, майор Ф.И. Гужов, генерал-лейтенант А.Я. Калягин, А.М. Сапожников, К.И. Прияткин, П.М. Машин, В.П. Байгушев, А.В. Зайцев, Г.П. Лахонин, И.Д. Соломцев, В.И. Лазарев, Д.П. Костин, И.М. Садчиков, П.В. Гузеев, И.А. Караваев, С.С. Королев, И.Г. Анохин, В.Н. Иванов, М.В. Горячев, П.С. Лаврентьев, Ф.Р. Емельянов.

В летописи Великой Отечественной войны немало незабываемых юбилейных исторических дат, ярко свидетельствующих о бессмертном подвиге советского народа и его доблестных Вооруженных Сил в суровое для нашей страны время. Одним из самых важных событий является полное снятие Ленинградской блокады, 70-летие которого отмечается 27 января 2014 года.

НА СТРАЖЕ МОРСКОЙ ГРАНИЦЫ

В 1944 году боевой отряд советских торпедных катеров был направлен к Ленинграду, в распоряжение командования Балтийского флота. Пришвартовались катера на Васильевском острове, в бухте Долгая. На одном из них служил главным старшиной мотористов наш земляк, Александр Петрович Горшков из деревни Вечный Хутор Духовницкого района. Из бухты Долгой торпедные катера ежедневно выходили в

море, на охрану водных рубежей Родины. Сближаясь с фашистскими военными кораблями, идущими курсом на Ленинград, они вступали с ними в морской бой и довольно часто топили вражеские суда.

Немало уничтожила на подступах к Ленинграду немецких военных кораблей и команда торпедного катера №230, в составе которой находился А.П. Горшков. На её боевом счету миноносец, сторожевой «морской охотник», а также десятки военно-транспортных судов, сопровождаемых под их охраной. Команда этого катера принимала участие в разгроме каравана немецких кораблей, за что А.П. Горшков был удостоен ордена Отечественной войны первой степени. Вскоре к этой боевой награде прибавился орден Отечественной войны 2-й степени за уничтожение немецко-фашистской эскадры.

В победном 1945 году за выполнение боевого задания старшину А.П. Горшкова представили к ордену Красной Звезды. Среди фронтовых наград есть у него медали «За оборону советского Заполярья» и «За победу над Германией».

Горшков А.П. (в верхнем ряду слева)

В ПОВЕРЖЕННОМ БЕРЛИНЕ

Среди тысяч советских воинов, оставивших свои автографы на стенах Рейхстага, выделялась надпись, сделанная нашим земляком, Игорем Васильевичем Малышевым: «*Мы волгари — из Саратова*». Фронтовой путь Игоря Васильевича Малышева пролегал от Сталинграда до Берлина в составе политотдела 5-й Ударной Армии. За ратные подвиги был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями. В апреле 1945 года майор И. Малышев был назначен комендантом освобожденного от фашистов города Штраусберга, расположенного в тридцати километрах от Берлина. Приказ о назначении был подписан генерал-лейтенантом Ф.Е. Боковым. А 2 мая майор Малышев уже был сотрудником Берлинской комендатуры под началом генерала Берзарина. Рейхстаг входил в «хозяйство» комендатуры, и его надо было принять. Вот тогда он и сфотографировался у стены рейхстага со своими товарищами по оружию — старшим лейтенантом Александром Разгуляевым, Иваном Давыдовым и водителем начальника инспекторской группы Василием Писаревым. Тогда они производили осмотр своего объекта, где еще в подвалах то и дело возникали рукопашные схватки наших солдат с недобитыми фашистами. Самым старшим из запечатленных на фотографии был майор Малышев, выделявшийся среди других и высоким ростом. Ему тогда уже исполнилось 24 года. Еще когда Игорь Васильевич был комендантом города Штраусберга, к нему обратилась группа фронтовых писателей с просьбой предоставить им помещение для работы. Среди них был и широко известный поэт Евгений Долматовский, который так писал об этом времени: «...Молодой зеленоглазый майор самолично выделил для нашей писательской компании опустевшую виллу. Там были фронтовые рабочие места Всеволода Вишневского, Бориса Горбатова, Льва Славина, Константина Симонова. Приезжая с передовой, они «отписывались» в этом доме. А комендант Штраусберга носился на «виллисе» по пригородам Берлина, занимаясь устройством местного населения, снабжением, водопроводом. Особо он беспокоился о библиотеках...». Игорь Васильевич очень любил книги. Знавшие Малышева фронтовики утверждали, что в его вещевом мешке всегда были книги. Когда друзья острили по этому по-

воду, он отвечал словами А.П. Чехова, что «все бледнеет перед книгами».

Саратовский писатель Юлий Песиков, в свое время писавший о Малышеве, приводит воспоминания писателя — фронтовика Федора Волошина: «Батальон, куда прибыл Игорь Васильевич, вступил в жестокий бой с танками и пехотой противника. Малышев вместе с солдатами пошел в бой. Личным примером и страстным партийным словом воодушевляя солдат. Жаркий бой длился свыше суток. Игорь Васильевич был тяжело контужен. Лишь в медсанбате пришел в себя. И первый его вопрос: «А где мои книги?» «Тут они в полной сохранности, товарищ. У вас под подушкой лежат», — успокоили его.

Игорь Васильевич Малышев родился и вырос в селе Духовницкое в двадцатых годах. По сей день в селе Дмитриевка живет его двоюродный брат, бывший агроном колхоза «Ленинский путь», солдат последнего военного призыва Виктор Анатольевич Малышев. Много и с гордостью он рассказывал об Игоре Васильевиче, многое сделал для того, чтобы увековечить память о брате. Это благодаря его стараниям на доме №50 по улице Баулина, в котором родился и жил Игорь Малышев, установлена мемориальная доска.

— Игорь, — вспоминал Виктор Анатольевич, — был очень любознательным с самого детства. Его любимое увлечение — чтение книг. Он, как все его сверстники, любил и боготворил Волгу, любил порыбачить и позагорать, прихватив с собой книгу или

журнал. Книг у них в доме было немало, так как мать его, Серафима Ивановна, была учительницей. В Духовницкой школе она учительствовала сорок пять лет, была награждена орденом Ленина. Это она привила Игорю любовь к чтению книг. Комсомольская юность Игоря и его сверстников была овеяна романтикой революции, событиями гражданской войны. Их любимой песней была «Каховка», любимой книгой – «Как закалялась сталь». Комсомольцы школы нередко встречались с бывшими чапаевцами. Видно, не случайно участники школьной художественной самодеятельности поставили тогда пьесу по книге «Как закалялась сталь», а главную роль – Павки Корчагина – играл Игорь. В школе он был застрельщиком и самым активным участником всех массовых мероприятий. Оканчивая школу, Игорь стал коммунистом...

А в сентябре 1930 года Игорь Малышев поступает на исторический факультет Саратовского университета. Его интересовала история вообще, а в частности – история родного края, события гражданской войны. Может быть, уже тогда Игорь и его сверстники предчувствовали неизбежность войны, ставшей для нашей Родины Великой Отечественной войной?! Но пока они мечтали получить образование и трудиться на благо Отчизны. Но... Началась война. Игорю Малышеву, как и многим другим студентам, пришлось со второго курса уйти на фронт. Был он политруком разведывательной роты. Тот же Е. Долматовский писал, что когда разведчики уходили во вражеский тыл, паролем их были «Саратов» или «Волга». А потом Малышев изучил немецкий язык, стал пропагандистом. На радиифицированной машине МГУ (мощная громкоговорящая установка) он выезжал на передовую, обращался к солдатам противника с призывом бросить воевать. Вот что писал в своих мемуарах генерал-майор, Герой Советского Союза В.С. Антонов: *«Саратовский волгарь бесстрашно появлялся на передовой со своей мощноговорящей установкой в Донбассе, на реке Молочной и на Днепровском плацдарме. А теперь*

перешел Одер. Все дружно принялись за работу. Освободили от чехлов МГУ и начали укреплять ее прямо на дамбе, подводя провода к моей землянке. Началась передача. Могучим басом с волжским говорком вел передачу коммунист Игорь Малышев на немецком языке. В эту ночь нам не нужно было вести разведку боем. Два офицера и пять немецких солдат перешли на нашу сторону».

И это только один эпизод. А сколько их было за всю войну! В Берлине Малышев уже был майором, не раз проявлявшим большую отвагу, накопившим большой опыт партийно-политической работы. И не случайно 9 мая 1945 года майор политотдела 5-й Ударной Армии Игорь Васильевич Малышев присутствовал при подписании одного из важнейших исторических документов двадцатого века – Акта о капитуляции фашистской Германии.

И снова в сентябре, только уже 1945 года, И.В. Малышев пишет заявление в Саратовский университет с просьбой принять его на третий курс исторического факультета, приложив к заявлению сохранившуюся студенческую зачетную книжку. Начинать учебу заново было трудно, многое забылось, но не таков был фронтовик Малышев, чтобы отступить. И в 1947 году он блестяще защищает дипломную работу. Затем аспирантура. После чего защищает диссертацию и становится кандидатом философских наук. Дальнейшая судьба нашего славного земляка была неразрывно связана с Москвой, где он работал в институте философии Академии наук СССР, готовил докторскую диссертацию. Защитив ее, доктор философских наук, профессор, полковник Игорь Васильевич Малышев работает преподавателем философии в Военной Академии имени Ф.Э. Дзержинского. Оттуда он ушел на заслуженный отдых, но не прекратил преподавательской деятельности, был несколько лет преподавателем философии в одном из московских университетов...

Умер И.В. Малышев 23 февраля 1982 года, похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

ВЕСНА НА ОДЕРЕ

Из воспоминаний фронтовика Ивана Михайловича Алякина

После ожесточенных сражений на полях Великой Отечественной войны, когда всем стал ясен окончательный перелом в пользу Советского Союза,

был объявлен досрочный призыв молодежи 1925 года рождения в ряды Советской Армии. Мы с моим товарищем Николаем Погодиным были зачислены

в школу младших командиров в 7-й учебный автополк, который находился в Хвалынске. После краткосрочного обучения «науке побеждать» нас торжественно проводили на фронт. В Минске нас, вчерашних новобранцев, приняли в прославленную Краснознаменную 26-ю тяжелую минометную бригаду, которой командовал полковник А. Козырев. Это артиллерийское соединение находилось на доформировании. И вот мы на передовой. Все чувствовали большую гордость, поскольку воевали в составе 1-го Белорусского фронта, которым командовал великий полководец Г.К. Жуков. С первых же дней пребывания на фронте мы окунулись в грозную музыку тяжелых непрекращающихся боев. Но эти бои шли на чужой территории, приближая нас к конечной цели, к фашистскому логову - Берлину. Отчетливо помню боевые действия в Польше. Большой кровью нам удалось овладеть городами Лодзь и «второй польской столицей» - Познанью. Возле этого города мы более месяца штурмовали отлично укрепленную крепость. Немцы держали оборону насмерть, ибо другого выхода у них не было. Недаром за освобождение Польши отдали жизни более 600 тысяч советских воинов, а это больше, чем за любую европейскую страну. И вот, наконец, перед нами Одер, воды которого вскоре стали алыми от крови. После упорных боев мы овладели Зееловскими высотами. Бои продолжались круглые сутки, т.к. это был важнейший стратегический пункт, который открывал прямой путь к Берлину. Помню, как ночью в районе Кюстрина мы услышали усиленное рупорами немецкое обращение к советским солдатам. Фашисты призывали нас добровольно сдаться в плен, пугая каким-то секретным сверхмощным оружием. Конечно, ничего, кроме смеха, эта неуклюжая вражеская пропаганда у нас не вызвала. Смертельно раненный противник в лице доктора Геббельса продолжал свою работу. Вскоре с большой высоты немецкие самолеты разбросали листовки, в которых генералы-предатели Власов и Павлов предлагали немедленно вступить в их «русско-освободительную армию». Солдаты ругались и обещали схватить этих изменников и передать народному суду. А меж тем мы уже закончили последние приготовления к решающему броску, к сердцу гитлеровской нечисти – Берлину. До него оставалось всего 80 километров. 14-15

апреля была предпринята разведка боем с целью оценки силы противника. 16 апреля мы получили приказ на рассвете позавтракать, а обедать, как нам сказали, будем в Берлине. Видимо, наши командиры не предполагали, сколько крови придется пролить за каждый метр фашистской столицы. С первыми лучами солнца «заговорили» знаменитые «Катюши», следом началась повсеместная артподготовка, затем, ослепляя врага, вспыхнули прожекторы. После ожесточенных боев к обеду мы продвинулись вперед на 6-8 километров, где и вынуждены были окопаться. Здесь, перед «воротами на Берлин», мы сражались с обезумевшим врагом двое суток. Но остальной натиск наших войск фашисты сдержать уже были не в силах – город Зеелов был взят. Наступление, хотя и медленнее, чем этого хотелось, все же успешно продолжалось. И вот 21 апреля мы вступили в пригороды фашистской столицы. Среди моих однополчан царил небывалый душевный подъем: войне, длившейся четыре года, приходил конец, и каждому из нас посчастливилось внести свой вклад на завершающем этапе. Помню, как ребята писали на минах и снарядах свои пожелания скорейшей победы. Каждый шаг нам давался с невероятным трудом. Город, по существу, был превращен в неприступную крепость. На перекрестках были врыты в землю танки, самоходки, улицы «ощетинились» рельсовыми «ежами». На чердаках засели снайперы, в подворотнях домов затаились «фаустпатронщики», ранее оживленные магистрали были заминированы. Но для русского солдата еще со времен Суворова не было неприступных крепостей. Пал и Берлин.

В ночь на 2 мая 1945 года нам было приказано быть особенно бдительными, а вскоре мы узнали, что Берлинский гарнизон капитулировал. Так пришел к нам долгожданный День Победы. Мне довелось продолжить службу в Германии еще пять лет. За это время посчастливилось участвовать в параде победителей, который прошел в центре поверженного Берлина, участвовать в открытии памятника «Воину-освободителю» в Трептов-парке. Видел я и прославленных советских полководцев – Жукова, Чуйкова, Соколовского, Кузнецова, Казакова и многих других. С трепетным волнением побывал я в замке Карлхорст, где был подписан Акт о безоговорочной капитуляции, который с советской стороны подписал Маршал Г.К. Жуков.

БРАТЬЯ ТИТОВЫ

Братья Титовы с первых дней войны вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Старший – Иван Иванович (на фото слева) стал офицером еще до войны, участвовал в войне с Финляндией. В Великую Отечественную командовал ротой. После взятия Берлина был назначен комендантом одного из районов столицы Германии. В августе 1945 года участвовал в боях с милитаристской Японией. Награжден орденами и медалями. Полковник И.И. Титов умер в 1964 году и похоронен на малой родине, в селе Безрезовая Лука, было ему всего 48 лет.

Средний брат Павел Иванович также с первых дней войны – на фронте. В 1942 году пропал без вести под Сталинградом.

Младший брат Михаил Иванович (на фото справа) был призван в Красную Армию в 1938 году. Окончил курсы младших офицеров в Бресте, служил перед войной в Молдавии на границе. Младший лейтенант М.И. Титов был заместителем командира пограничной заставы, когда фашисты вероломно напали на нашу страну. «Зеленые фуражки», как называли их фашисты, первыми приняли бой на границе, оказались наиболее подготовленными частями Красной Армии. 18 августа 1941 года Михаил Титов был тяжело ранен осколком авиационной бомбы. Долгие месяцы пробыл в госпитале, у него ампутировали ногу и комиссовали. Уже через год комсомольцы Духовницкого района избрали Михаила Ивановича своим секретарем. Впоследствии М.И. Титов работал председателем колхоза «Красная речка», занимал руководящие посты в различных организациях Духовницкого района. Умер М.И. Титов в 1980 году. Его сын, Сергей Михайлович, стал офицером, воевал в Афганистане, участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

ВСЕГДА В МОЕМ СЕРДЦЕ

Хочу рассказать о своем отце – Покузееве Александре Филипповиче, 1915 года рождения.

Родился он в Сталинграде в семье рабочего-железнодорожника. После революции его отец стал партийным работником. Волею судьбы семья оказалась в селе Духовницкое. С 1932 года Александр Покузеев начал работать, был техническим секретарем РК ВЛКСМ. Окончил ФЗУ на базе семилетки. В армию уходил из Духовницкого. Принимал участие в Финской кампании в составе 16-го арtpолка 173-й стрелковой дивизии в должности политрука батареи. Потом была Великая Отечественная. Поначалу мой отец служил на Юго-Западном фронте в качестве политрука минометной роты, затем Калининский фронт, где в должности заместителя командира батареи по политчасти он нес службу в составе 343-го отдельного истреби-

тельно-противотанкового дивизиона 348-й стрелковой дивизии. А с 1944 по 1945 годы Александр Покузеев воевал на 1-м Украинском, в 273-й стрелковой дивизии, был командиром огневого взвода. Мой отец прошел большой боевой путь. Его умение убеждать, находить подход к любому человеку, целеустремленность, по-видимому, и способствовали тому, что его назначали политруком. Это была ответственная должность. Лейтенант Покузеев не просто воспитывал бойцов, поднимал их боевой дух, он шел в каждый бой вместе с ними. В 1941 году был тяжело ранен, находился на излечении в госпитале, затем продолжил боевой путь.

Особо отличился отец на Украинском фронте, где и получил две самые главные награды. Первая – орден Красной Звезды за боевые отличия. А вот о том, как заслужил лейтенант Покузеев орден Отечественной войны, хочу рассказать.

«В боях за город Бреслау, – написано в аттестационном листе отца за подписью командира их стрелкового полка Грабилина, – товарищ Покузеев показал себя как умелый и опытный офицер. За время боев с 22.02.45 г. по 16.03.45 г. взвод тов. Покузеева все время находился в боевых порядках пехоты, за этот период взвод лейтенанта Покузеева уничтожил 16 пулеметов противника, один крупнокалиберный пулемет, 6 снайперов, одну электроторпеду и участвовал в отражении 7 контратак противника, где уничтожил 13 немецких солдат. 7.03.45 г. во время наступления на 704 квартал взвод лейтенанта Покузеева разбил опорный пункт противника, где уничтожил 8 пулеметов, а после поджег его. 16.03.45 г. во время отражения контратаки тов. Покузеев был тяжело ранен. Достоин награждения орденом Отечественной войны I степени». А 9 мая

1945 года к наградам прибавилась еще и медаль «За Победу над Германией».

Думаю, и описание этого боевого эпизода, и награды говорят о храбрости и отваге моего отца, чем я очень горжусь. Бережно храню я Благодарность от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина за отличные боевые действия при овладении городом и крепостью Бреслау. Слава Богу, мой отец вернулся с войны. 26 июня 1946 года он был демобилизован из армии. Его ждали жена Покузеева Вера Николаевна и дети. Мы с сестрой родились уже после войны, а всего в нашей семье было пятеро детей. Отец вернулся к мирной жизни, поднимал семью, трудился достойно. Не раз избирался депутатом местного Совета. О войне напоминал осколок, так и оставшийся в его голове после ранения. В 1987 году его не стало. В этом году исполнится 100 лет со дня рождения папы. В год 70-летия Победы. Как бы мне хотелось поговорить с ним, рассказать, как жила семья без него. Как-то навещала его могилу. Стояла, смотрела на его фотографию и мысленно говорила с ним.

ВОЕННЫЕ ВОДИТЕЛИ

*Через реки, горы и долины,
Сквозь пургу, огонь и черный дым
Мы вели машины, объезжая мины,
По путям-дорогам фронтовым...*

*И.М. Голиков (второй слева)
с боевыми товарищами, г. Берлин, 1945 г.*

Эта песня посвящена фронтовым шоферам.

Иван Михайлович Голиков – бывший военный водитель. В 1943 году его, семнадцатилетнего паренька, по линии Духовницкого военного комиссариата направили на курсы по подготовке шоферов в седьмую Хвалынскую автошколу. Весной 1944 года он в числе других ее выпускников едет на фронт. Боевой путь И.М. Голикова начался от города Гомеля, что в Белоруссии. Эту республику в военное время Иван Михайлович проехал, что называется, вдоль и поперек, доставляя на своей автомашине «ЗИС-5» снаряды и горюче-смазочные материалы для танков, обеспечивая вывоз раненых в тыл.

На фронте военным водителям приходилось нелегко. Нередко чуть ли не сутками крутили они баранку автомобиля, наматывая сотни километров по ухабистым военным дорогам. Выбивались из сил, попадали под бомбежку немецкой авиации, рисковали жизнью, но приказы командования выполняли. Воевал И.М. Голиков в 65-й армии, в 26-й отдельной автороте первого гвардейского Донского орденов

Ленина и Суворова Краснознаменного танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Панова. Две боевые медали – «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией», несколько Благодарностей от Верховного Главнокомандующего ярко свидетельствуют о том, что свой солдатский долг перед Родиной военный водитель И.М. Голиков выполнил честно.

Десятки сотен километров фронтовых дорог исколесил на боевой автомашине Михаил Борисович Самохин, который за свои ратные подвиги награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией». Возвратившись после демобилизации из армии к мирной жизни, он долгое время оставался верным своей профессии, работая водителем автомобиля в селе Липовка Духовницкого

района. Потом трудился механиком гаража, пилорамщиком, слесарем по трудоемким процессам, бригадиром строительной бригады, всюду показывая пример добросовестного отношения к делу. В 1976 году М.Б. Самохина с почетом проводили на заслуженный отдых. Но пока позволяло здоровье, он продолжал работать на разных участках производства. К сожалению, М.Б. Самохина давно уже нет в живых. Он умер 22 мая 1995 года, оставив о себе светлую память, которая навсегда сохранится в сердцах тех, кто знал этого замечательного человека, бесстрашного фронтового шофера и неутомимого труженика.

М.Б. Самохин

МОЙ БРАТ НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Воспоминания Н.И. Абакумовой, с. Теликовка

Есть у меня дома фотография, которую я берегу, как бесценную реликвию. На ней запечатлен молодой паренек в гимнастерке. Это мой старший брат Петр Иванович Степин. Как только ему исполнилось восемнадцать лет, его сразу же призвали на армейскую службу. Сначала он учился в Пугачеве, в окружной школе снайперов Приволжского военного округа, из которой потом попал на фронт. 23 января 1945 года из Восточной Пруссии брат прислал домой свое последнее письмо – треугольничек, которое до сих пор сохранилось. А через четыре дня он погиб. Похоронен в деревне Мензгудторф, в провинции Аллентштейн. В 1995 году, к 50-летию Победы, в Теликовский сельский Совет пришло письмо от корреспондента военной газеты, служившего в одной воинской части с моим братом, родственников которого он просил отозваться. Я написала ему письмо, сообщив, что являюсь родной сестрой Петра Ивановича Степина. Через некоторое время вышла в свет книга «Ты помнишь, товарищ...». Два ее экземпляра я приобрела для себя. На 132-й

странице этой книги есть эпизод о моем брате.... «Про меня вроде бы забыли, и я наблюдаю бой. Вижу расчет ручного пулемета, состоящего из Максимова В.С. и Степина П.И., ведут огонь по немцам. Чуть сзади лежат Чухвистов В.Я., Круглов И.К., Маркидонов М.И., а вражеский миномет бьет по позициям пулеметчиков. Недолет, перелет. Третья мина рвется в непосредственной близости. Степин, Чухвистов, Круглов, Маркидонов, Максимов не шевелятся. Позднее узнал, что все они были ранены и эвакуированы с поля боя».

К 50-летию Победы председатель Теликовского сельского Совета Анатолий Иванович Горсков в торжественной обстановке вручил мне орден Славы третьей степени, которым Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 июля 1944 года был награжден мой брат – Степин Петр Иванович.

МОЙ ДЕД

Воспоминания С. Горскова, с. Горяйновка

Моего деда Горскова Николая Ильича знали многие в нашем районе. Он долгое время возглавлял колхоз «Путь к коммунизму» в селе Горяйновка. Сейчас его нет с нами, но его рассказы о войне, оставшиеся в памяти, фотографии, вещи, напоминают мне о том, что мой дед защищал Родину от фаши-

стов. Был смелым и мужественным бойцом. Перед началом войны Николай Горсков поступил в военное училище. Стажировку проходил в Бресте, где и застала его война. Все знают, какие тяжелые бои шли за Брестскую крепость. Фамилия моего деда занесена на мемориальную доску «Защитники Брестской крепости». Дед рассказывал, как они попали в окружение, затем в плен. Но в первую же ночь ему с группой бойцов удалось бежать, пробраться к своим, и он продолжил боевой путь. В 1942 году Н.И. Горсков был тяжело ранен, находился на лечении в госпитале. Дальнейшую службу проходил в авиации в качестве стрелка-радиста. Однажды во время боевого вылета их самолет был подбит и загорелся. Пришлось прыгать с парашютом.

В 1945 году полк, в котором служил мой дед, участвовал в Параде Победы. Трудными были до-

роги войны, но дедушка никогда не жаловался. И всегда повторял, как крепка была фронтовая дружба. В их полку служили представители разных народов Советского Союза, и у всех была одна цель – победить врага. Поэтому братство, сплоченность, взаимовыручка стали основой фронтового братства. В книге нашего краеведа А.П. Куртасова «Здесь наши корни» есть строки, посвященные моему деду, есть фотография ветеранов войны Духовницкого района, среди которых и он, Горсков Николай Ильич. Его награды мы бережно храним, боевые и трудовые. После войны дед вернулся к мирному труду земледельца. Он был хорошим руководителем крупного хозяйства. Его уважали люди. Если бы сейчас дед был жив, он бы тяжело переживал события на Украине, возвращение фашизма. Что бы ни говорили о наших солдатах, стараясь перевернуть историю, мы знаем: они – герои. Главное, чтобы люди поняли: жить нужно, уважая друг друга. Об этом всегда говорил Н.И. Горсков, мой дед. Эти слова сегодня особенно актуальны. Историю можно перевернуть, переписать. Но ведь от этого она не станет правдивой. Жизнь все расставит по своим местам. А нам нельзя забывать о наших дедах, прадедах, о том, что они подарили нам счастье жить в мирной стране.

В ШКОЛУ НЕ ВЕРНУЛИСЬ

Великая Отечественная война коренным образом перевернула жизни многих советских граждан. На полях сражений погибли миллионы людей, воевал стар и млад, рабочие и колхозники, врачи и педагоги – одним словом, люди разных профессий. В музее Духовницкой средней школы собраны материалы об учителях, принимавших участие в Великой Отечественной войне, педагогах, погибших за Родину. В память о таких учителях создали специальный стенд и альбом, посвященные павшим на самой кровопролитной войне.

В боях за Керчь отважно сражался инспектор районного отдела образования **Александр Яковле-**

вич Цыпляев. Он ушел на фронт добровольцем и погиб в апреле 1942 года, а дома осталась с младенцем жена – Мария Александровна Матюшина, посвятившая всю свою жизнь нелегкому педагогическому труду. Сын погибшего героя Валерий Александрович Цыпляев впоследствии стал врачом, и многие духовничане вспоминают его добрым словом. В своих воспоминаниях прославленная разведчица Анастасия Семеновна Вшивцева писала: «В Александре Яковлевиче счастливо сочетались мужская красота с большой эрудицией, превосходным знанием своего дела, преданностью учительскому труду, доброжелательностью, уважением к работе учителя».

Образцов Вениамин Георгиевич – учитель математики. Он также погиб под Керчью. Это был истинно русский интеллигент, знал несколько языков, писал стихи, рисовал великолепные картины.

Андронов Константин Васильевич – учитель русского языка и литературы. Погиб в боях за Родину.

Неустроев Иван Петрович – директор Духовницкой средней школы. Погиб в боях за Родину.

Миرونчев Иван Федорович – учитель истории. Один из трех духовницких педагогов, павших в боях за Керчь.

Басов Аким Васильевич – учитель географии, погиб на полях сражений.

Иванов Николай Иванович – учитель математики, умер в саратовском госпитале.

Степкин Аркадий Петрович – учитель географии, погиб в боях на Курской дуге.

Эти люди – гордость, их имена вписаны в героическую историю нашего района, всей России, они многое могли бы сделать, учить детей. Но они отдали свои молодые жизни за Отчизну.

ПАМЯТЬ

Воспоминания В.Я. Самойловой

Живаев М.Я.

Живаев Н.Я.

– **У** нас в семье два брата и сестра – фронтовики, вернувшиеся домой с победой. Но все они ушли из жизни раньше времени из-за ранений и контузий. Их настигла война в мирное время.

Старший брат **Михаил Яковлевич Живаев** перед войной окончил военное училище летчиков. Во время войны его самолет был сбит, а сам он получил тяжелую контузию. Домой вернулся в звании капитана, долго болел и умер в 1955 году в возрасте 37 лет.

Второй брат **Николай Яковлевич Живаев** был в войну летчиком морской авиации. Из-за ранений в 1959 году в звании капитана третьего ранга отправлен на пенсию. Тогда ему было 38 лет. Умер из-за обострившейся болезни на почве контузии в 1989 году.

Сестра **Евгения Яковлевна Живаева** на фронте была цензором, дошла до Кенигсберга.

Во время артиллерийского обстрела была тяжело ранена в обе ноги. Домой вернулась инвалидом. Долго болела и умерла в 1989 году в возрасте 65 лет. Так война искалечила судьбы родных.

На фронте были и два родных дяди Валентины Яковлевны - Живаевы Василий Георгиевич и Илларион Георгиевич, оба - старшие лейтенанты. К сожалению, их фотографии не сохранились.

Живаева Е.Я.

В ТЫЛУ – КАК НА ФРОНТЕ

Почти четыре года советский народ вел невиданную в истории кровопролитную войну против фашистских захватчиков, защищая себя и другие народы мира. Война вошла в каждый дом, она так или иначе затронула каждую семью, но не надломилась и не могла надломить волю советских людей к победе. На смену ушедшим на

фронт мужчинам приходили женщины, подростки, пенсионеры. Они добровольно увеличивали продолжительность рабочего дня, отказывались от выходных и отпусков, трудились круглыми сутками, не покладая рук. Сегодня мы рассказываем о том, как работали в годы войны трудящиеся нашего района.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал законом для всех советских людей, в том числе и тружеников нашего района. Уже 2 июля 1941 года наша районная газета сообщала:

«Озерки. Екатерина Фадеева и Мария Фомина сели за руль трактора и обратились ко всем де-вущкам села быстрее овладевать трактором».

«Левенка. Ольга Чекмарева и 9 девушек изучают трактор. Успехи отличные».

11 июля – *«Липовская МТС. На смену ушедшим на фронт пришло 80 женщин... Учителя Липовской средней школы прервали отпуск, отремонтировали школу, приступили к заготовке топлива».*

23 июля – *«В «Заготзерно» создана женская бригада. Бригады Елены Слюняевой и Евдокии Перегудовой выполняют задания на 125 процентов. Колхозы сдают хлеб урожая прошлого года. За последние дни 14 колхозов сдали полторы тысячи центнеров, колхоз «Большевик» - 346 центнеров».*

Эти примеры трудовой доблести взяты только из трех газет первого месяца войны. А так было всю войну.

Трудовой героизм был массовым и повседневным. На плечи женщин и молодежи легли, главным образом, тяготы военного тыла, и относились они к этим нелегким обязанностям с высокой ответственностью. В тылу, как и на фронте, появились свои гвардейцы – люди самоотверженного творческого труда, во много раз ускорявшие обычные темпы выпуска продукции. Благодаря гвардейцам тыла, во много раз увеличилась производительность труда в сельскохозяйственном производстве. Трактористки Г. Горюнова, А.И. Фролова, Н.И. Савина, комбайнеры А.И. Медведев, И.Г. Ануфриев, Н.Я. Попков, П.И. Шершиков и другие в 2-3 раза перевыполняли годовые плановые задания. На лошадях, однолемешным плугом по полторы - две нормы вспахивали П. Харитонов, Е. Маркелов, Ф. Мурыгин. Такой же выработки при косовице лобогрейками добивались А.З. Тройников, И.А. Винокуров, И.И. Салаткин. Слесари С. Долгополов, В. Иванов, кузнец Ф. Федулов выполняли свои нормы не ниже, чем на 200 процентов. Рабочие совхоза «Духовницкий» к 1945 году первыми в районе довели посевные площади до уровня довоенных, ежегодно получали такие урожаи, что сполна рассчитывались с государством. А в 1944 году план хлебозаготовок совхоз

выполнил на 171 процент, молока - на 190, мяса - на 105 процентов, 323 рабочих получили премии. За перевыполнение улова рыбы бригадир маховской бригады В.П. Степанов награжден Почетной грамотой Наркомрыбпрома, а члены бригады - ценными подарками. Бригадир Остролукской бригады рыбколхоза Г.А. Аникин был премирован тысячей рублей, а его бригада, состоящая главным образом из женщин – ценными подарками. Пчеловоды А.Д. Левина и А.Ф. Фокин значительно перевыполнили план медосбора. Замечательно трудились свинарка А.А. Горина и конюх И.Е. Минаев.

Много еще можно было бы рассказать о трудовой доблести в годы войны трудящихся нашего района. Работали так, как могли трудиться только люди, беззаветно преданные своей Советской Родине и люто ненавидящие врагов. Трудовой героизм рабочих, колхозников и интеллигенции нашего района можно сравнить лишь с героизмом солдат на фронте. Это была полная самоотверженности битва за хлеб, за жизнь, за победу. За самоотверженный труд многие были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», и первая такая медаль была вручена участнику Сталинградской битвы, кавалеру ордена Красной Звезды, в то время самому молодому из председателей колхозов нашего района, коммунисту Александру Кузьмичу Никитину, а шел ему тогда двадцать третий год. Рано мужала молодежь в то трудное время. Огромную работу под руководством райкома партии и райисполкома проделали сельские советы. Лучше других организовали работу советы сел Дубовое и Дураковка. Они по-боевому справлялись со всеми задачами. Левенский и Никольско-Клеонидинский советы хорошо организовали работу школ: в классах было тепло, учителя обеспечены топливом, посещаемость полная. Помогая семьям фронтовиков, советы только в 1944 году выделили хлеба и овощей более двух тысяч центнеров, денег – около 8 тысяч рублей, завезли топлива около 16 тысяч кубометров, кормов – 25 тысяч центнеров, отремонтировали 209 квартир. Много усилий прилагали советы для устройства эвакуированных жителей из Украины и Белоруссии, Москвы и Ленинграда. В труде – как в бою. Именно так можно охарактеризовать героические усилия наших земляков в тылу в годы Великой Отечественной войны.

* * *

Перед самой войной молодых парней отправляли в летние лагеря на 3-4 месяца на переподготовку. Старики тревожились: некоторые ребята только вернулись со службы, а их снова посылали учиться военным премудростям – значит что-то не так. 22 июня 1941 года началась война. Объявили сплошную мобилизацию. Ушел на фронт мой отец, многие односельчане. Жизнь в селе начала перестраиваться: ушедших на фронт механизаторов заменяют жены, сестры, подростки. Создаются курсы трактористов, комбайнеров. В октябре 1941 года маму нашу вместе с другими женщинами посылают на оборонительные работы в Хвалынский район. Мы, трое ее детей, остались одни. Я за старшую. Делали всю домашнюю работу. Помню, закончился корм для скота. И мы с братом запрягли корову, чтобы ехать за сеном. Зима. Путь долгий. Решили двигаться короткой дорогой – по льду. Корова льда боится, не идет, дрожит. Мы сняли с себя фуфайки, подстлали их корове под ноги, так и перевели. Мы как-то рано повзрослели тогда, чувствовали ответственность. Папа вернулся безнадежно больным, за ним нужен был постоянный уход. Маму отпустили домой, а я вместо нее поехала «на окопы». В мае 1942 папы не стало. 17 мая наших мальчишек-одноклассников – Петю Балтаева, Костю Шешнева, Федю Славина, Кузю Новикова и других – мы всем селом провожали на фронт. Простились за околицей.

Я работала учетчиком в бригаде Н.П. Курякина в колхозе «Память Борцам». Дальние поля были на расстоянии 25-30 км. Я, как учетчик, должна была предоставлять сводки о проделанной работе в правление. Приходилось преодолевать пешком путь до села. Председателем колхоза был тогда П.А. Подбегалин. Дисциплина была строгая. На уборке урожая работали все, причем и днем, и ночью. Утром на своих коровах увозили зерно в райцентр, к барже. По узкому трапу носили тяжелые мешки с зерном. Между тем в село шли «похоронки» или известия о пропавших без вести. Слез было выплакано море, но работу не оставляли: горе было общее. Как-то нас, девчонок, послали на дальнее поле за соломой. Ехали на быках. Ометы снегом замело, быки тонут в снегу. Кое-как управились, а уже сумерки. Тронулись в обратный путь – такая буря поднялась! А на нас одежонка легкая, ветер до костей пробирает,

не видно ничего. Так страшно было, что погибнем в поле. Вдруг верхом на лошади к нам подъехал бригадир, велел возы соломы оставить, а самим пробираться к ферме. Уставшие, голодные, промерзшие, мы поздно ночью вернулись домой. Многих посылали работать в город Кемерово на военный завод. Трудились там по две смены, тоже повидали много горя. А я вместе с подругами побывала на строительстве железной дороги в Пугачевском районе. В марте 1943 года нас отпустили на весенний сев. Была организована женская тракторная бригада, бригадиром назначили Г. Бутину, а я снова работала учетчиком. Девушки-трактористки – Л. Тимофеева, Н. Кулакова, А. Маслова и другие. Горючее, воду возили подростки. Жили на полевом стане. Агронома И.Г. Ширялкина взяли на фронт, замены не было. Так что приходилось самим разбираться во всем. Мы многого не знали. Посеяли пшеницу, рожь. Стали сеять просо. По норме 16 кг проса на 1 гектар. Засыпали, проехали до половины загона – просо закончилось. Вроде все ячейки закрыты, а зерно высыпалось. Вызвали нас с бригадиром на заседание правления: куда просо дели? За грубое нарушение высева должны возместить семенной материал, иначе заберут коров наших. Сколько переживаний было! Но, слава Богу, все обошлось – просто техника подвела, но могли и наказать. Народ в селе голодал. Ели лебеду, желуди, разные коренья. Не было средств гигиены – вместо мыла делали щелок (настаивали золу в кипятке), порой и одежды сменной не было, вши одолевали. И все же жизнь продолжалась. С октября 1943 года я стала работать заведующей избой-читальней в селе Теликовка. Приходила молодежь, интересовались событиями на фронте. Жители собирали деньги на покупку само-

С.Т. Яковлев (в центре), И. Курякина, А. Рогова, А. Голубина (автор)

летов, танков. Самолет с надписью «От колхозников Духовницкого района» был отправлен на фронт. Все, что производилось в домашних хозяйствах (молоко, яйца, картошка) сдавалось государству – все для фронта! Работники образования, культуры, сельских советов сами заготавливали дрова для отопления своих учреждений. Возили на быках. Эти дрова не успевали высохнуть, в помещениях – холод. Но были необычайное единство, сплоченность, желание помочь фронту и внести свой вклад в победу. Сплоченный женский коллектив Теликовской школы в то время возглавляла К.М. Колоскова, беженка из Минска. Чуткий, заботливый директор. Она преподавала русский язык и литературу, вела большую общественную работу, была редактором стенной газеты колхоза «Память Борцам». А мы, члены редколлегии М. Курякина, А. Голубина, А. Рогова, освещали события на фронте, дела колхозные, выполнение планов. Сидели допоздна и работали при свете керосиновой лампы. Как интересовались люди нашей стенгазетой, с каким интересом читали!

В мае 45 года пришла долгожданная Победа! Мужчины стали возвращаться в село. Многие не вернулись. Началось восстановление народного хозяйства. Было много трудностей. Но постепенно жизнь налаживалась. Отменили госпоставки на молоко, шерсть и т.п. Молодежь и подростки продолжили учебу в средних специальных и высших учебных заведениях. Больше 70 лет прошло с той далекой поры. Но не стереть из памяти пережитое в военное лихолетье. Мы вынесли много бед и страданий. Это не передать словами. Но вера в победу, в светлое будущее давала силы. У меня немало наград за труд. Но самая дорогая – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

*А.С. Вшивцева, А. Голубина,
Е. Гужова, В. Гуляев, А. Крылов,
Н. Тербенкова, А.В. Шешнева
(Из архива газеты «Авангард»
2014-2016 гг.)*

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

В Вольске жил ветеран войны, летчик Владимир Самойлович Цеха. В предвоенные годы он, как и многие ровесники, учился на рабфаке, работал на заводе. По призыву комсомола приехал с Украины учиться в Вольское училище авиационных техников. А потом – война, фронт, горящие самолеты, гибель боевых друзей и незабываемые дни, достойные описания в самой героической книге.

...Заполярье. Обмороженного, истощенного Владимира Цеха на 11-й день после катастрофы самолета обнаружил оленевод Алексей Канаев, ехавший с отдаленного стойбища. Парень засомневался: наш или немец, и привез с собой других оленеводов.

- Здравствуйте, товарищи, - еле слышно приветствовал их раненый, приподнявшись, и тут же упал на руки Канаева.

Теперь оленеводы знали твердо, что перед ними наш летчик, и он нуждается в помощи. Комбинезон

на нем обгорел и был в крови. Не теряя времени, оленеводы положили раненого на нарты и помчались к стойбищу.

Уже потом они узнали, как на нашу эскадрилью, сопровождавшую караван союзников в Мурманск, налетели немецкие истребители, как храбро сражались летчики и как, зацепившись за сопку, упал один из наших самолетов.

...Начавшаяся гангрена раздробленных ступней требовала срочной операции. Пришли на помощь доноры, давшие кровь. В сложной ситуации хирург Иван Смирнов провел ампутацию обеих ног и пальцев рук. После клинической смерти врачи вернули изувеченного летчика к жизни.

Восемь месяцев провел Владимир Цеха на госпитальной койке в Архангельске. Подлечился, начал ходить на протезах. Там нашло его письмо от матери: «Володенька, сыночек! Приезжай скорее, жду тебя». Так и оказался он в Вольске. Отыскались позже жена с дочерью. Вместе они и начали новую трудную жизнь, в которой так важно было сохранить мужество, силу духа, доброту.

Десять лет спустя, оленеводы поселка Поной разыскали Владимира Самойловича Цеха. На встрече в Доме культуры рассказали, как останки его боевых товарищей – П. Киселева, С. Ананьева, П. Березина, были переправлены на вертолете в райцентр и захоронены на центральной площади. Ездил поклониться праху боевых друзей и Владимир Цеха, ставший дважды Почетным гражданином – поселка Поной и нашего города Вольска. Отважный военный летчик Владимир Цеха награжден двумя

орденами Отечественной войны I степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону советского Заполярья».

В год 70-летия Великой Победы исполнилось 100 лет со дня рождения В.С. Цеха и мы не вправе забывать об этом удивительном человеке, много лет жившем рядом с нами.

**Г.В. Землянская,
г. Вольск**

СТАЛИНСКИЙ СОКОЛ

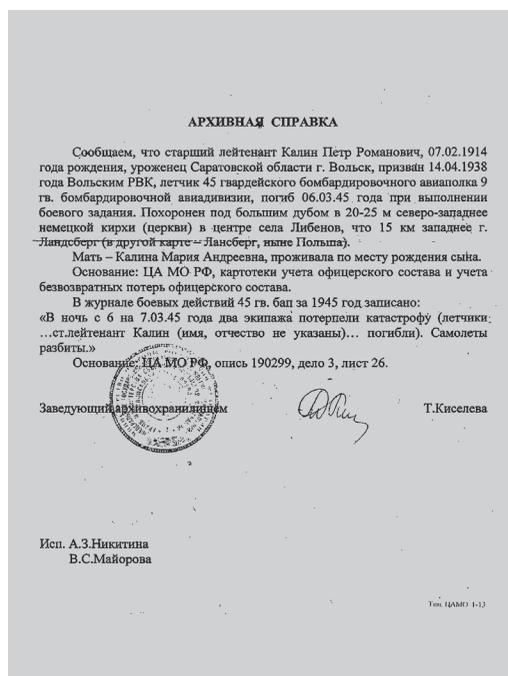

Брат моей матери, Калинин Пётр Романович, родился и вырос в Вольске, жил на улицах Народная и Ярмарочная, рядом со школой №6. До войны работал секретарём Вольского городского комитета комсомола, учился. После окончания авиатехнического и лётного училищ ушёл на фронт, был участником двух войн – Советско-Финляндской и Великой Отечественной. Входил в первую десятку лучших лётчиков, в совершенстве владел всеми видами боевой авиации периода войны. Таких, как Петр Калинин, называли «сталинскими соколами».

6 марта 1945 года капитан Пётр Калинин погиб в небе над городом Ландсберг. В то время ему было всего лишь 30 лет. По семейному преданию, основанному на фронтовых слухах, он вёз в своём самолёте очень высокое начальство на какие-то переговоры и был взорван. О его боевой биографии, наверное, можно было бы узнать в военном архиве в городе Подольске. В нашем военкомате о нём слишком скудные сведения.

**Царицын Вячеслав,
г. Вольск**

Прим. редакции: имя старшего лейтенанта Калина Петра Романовича увековечено в Книге Памяти Саратовской области, том 3, страница 431.

Архивная справка ЦАМО РФ

Марковский район
По станицам местной печати

МАЛЕНЬКАЯ ФОТОКАРТЧКА

Преподаватель английского языка СШ №3 г. Маркса Галина Сергеевна Хабибулина прислала фото своего дяди, погибшего на фронте. Невысокий, совсем юный солдатик, немного нахмуренный, то ли от солнца, то ли проникся важностью момента, точно зная, - этот небольшой картонный листок все, что останется от его короткой жизни. Инфор-

мации о нем совсем немного, но даже эти крохи важны. Имя солдата – Гияс Имаевич Хабибулин. Родился он в 1926 году в селе Биктимировка, что в Воскресенском районе. К тому времени он вместе с семьей уже жил в Марксе. В 1943 году был призван в Советскую армию Марковским райвоенкоматом.

На обратной стороне фотокарточки сохранилась надпись: «На долгую добрую память родным от Гияса Хабибулина. Сфотографировался 21 мая 1944 года, высылаю 4 июня». 11 октября рядовой Хабибулин погиб в бою. Где именно шел бой – неизвестно. Похоронили его в Восточной Пруссии, и опять же – неизвестно, где именно.

Вот и все. Так мало, но за этим – жизнь человека, который мог бы быть очень счастливым, если бы не война. Но его имя носит брат Галины Сергеевны Хабибулиной. И это первое имя, вписанное в наш Марковский «Бессмертный полк».

ВНЕСИТЕ ИМЯ МОЕГО ОТЦА

Внесите имя моего отца», - так начиналось письмо, пришедшее в редакцию от жительницы села Подлесное Лидии Егоровны Сальниковой. В конверт она вложила и фотографию отца с двумя датами на обороте.

Вот, что дочь знает об отце: «Егор Андреевич Сальников родился в 1906 году в Жерновском районе Саратовской области. В ряды Красной Армии был призван в Саратове, Кировским РВК. Погиб в бою 25 января 1942 года. Об этом есть запись в Книге Памяти, однако место, где он похоронен, не указано.

Моя мама, Агафья Федоровна похоронку не получала. Вместо этого пришла квитанция от почтового перевода на сумму 140 рублей. Ее прислал командир саперной роты, в которой воевал отец, капитан Афанасьев. На ней следующая запись: «Ваш муж погиб смертью храбрых в бою. В нагрудном кармане было 140 рублей, которые и высылаю вам». И больше - ничего. Ни места, где он погиб, ни каких-либо других сведений. Эту квитанцию мама представила в РВК по месту жительства и нам, троим детям, назначили, так называемую, детскую пенсию. Еще у нас сохранились два письма от отца.

Мне так хочется поклониться его праху, хоть я и не помню папу. Когда он ушел на фронт, мне было всего четыре года. Сейчас же - 76 лет».

Увы, мы не можем пообещать Лидии Егоровне, что могила ее отца отыщется. Но имя его уже внесено в Книгу Памяти Саратовской области и в ряды «Бессмертного полка».

*Ю. Антонова по воспоминаниям
Л.Е. Сальниковой, «Воложка» №85*

ВСПОМИНАЯ ДЕДУШКУ

Я решила исполнить свой долг – отдать дань уважения, выразить благодарность своему дедушке и рассказать о нем. Когда я вспоминаю деда, на душе становится тепло, а на лице появляется улыбка. Очень часто перед глазами всплывает картина: дедушка Леша покуривая трубку и напевая «Ехал я по Берлину», с важным видом начищает свои кирзовые сапоги. А мы, внуки, с интересом наблюдаем за этой важной процедурой, открыв до неприличия рты. Он был добрым и скромным человеком.

Наш дедушка, Алексей Семенович Мухамедзянов, родился 2 июля 1926 года. На фронт попал мальчишкой. Во время боев Великой Отечественной войны служил в роте связистов, обеспечивая бесперебойную связь для командира. Был ранен.

Пожалуй, это все, что я знаю про его военное прошлое, потому что на все просьбы рассказать о

войне, о ранениях и наградах, он только грустно вздыхал и долго молчал, закуривая трубку. Никогда не хвастал своими наградами. Награжден он был орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Просто таким он был человеком – скромным, настоящим.

После войны дедушка Леша добросовестно и честно работал в совхозе «Федоровский» до выхода на пенсию. Вырастил и воспитал шестерых детей. Скончался в декабре 1998 года в возрасте семидесяти двух лет. Но вся семья – дети, внуки и правнуки, бережно храним память о нем и гордимся тем, что родились в семье такого замечательного, настоящего, солнечного человека.

*И.С. Петрова,
«Воложка» №43 от 7 июня 2014 г.*

ВОЕННЫЙ ТЕЛЕФОНИСТ

Дмитрий Павлович Спиваков родился в ноябре 1923 в селе Семиозерное Кустанайской области. Весной 1942 года был призван в действующую армию. Воевал на Сталинградском фронте в 244-й стрелковой дивизии, на Украинском фронте в 603-м отдельном батальоне связи в качестве связиста и стрелка. Войну окончил в звании рядового на Дальнем Востоке, демобилизовался марте 1948 года.

Награжден орденом Отечественной войны II ст., медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

После войны работал шофером в Кустанайской области до 1969 года. Вышел на пенсию по инвалид-

ности, но по мере возможности продолжал трудиться слесарем, сторожем.

Вместе с женой Анной Михайловной Бреус, которая во время войны работала в тылу – для фронта валяла валенки, супруги воспитали трех дочерей: Татьяну, Галину, Валентину. В 1996 году Анна Михайловна умерла, а Дмитрий Павлович переехал на постоянное жительство в село Подлесное Марксовского района к дочери Татьяне. Умер ветеран 16 декабря 2006 года и похоронен на сельском кладбище.

*Учителя СШ Н. Прояво, И. Екатеринушкина,
«Воложка» №43 от 7 июня 2014 г.*

ДВА ПРАДЕДА

Мой прадедушка Виктор Иванович Саранцев родился 17 марта 1918 года в селе Березняки Воскресенского района. Вырос в большой дружной семье. Его родители Татьяна Николаевна и Иван Иванович много трудились. Отец, несмотря на инва-

лидность, без дела не сидел, занимался сапожным ремеслом, чтобы прокормить свою семью. В селе его знали как сапожника с «золотыми руками».

Его трудолюбие передалось детям. Виктор в августе 1941 года в возрасте 23-х лет ушел на фронт.

В декабре 1941 года был ранен, но после госпиталя снова вернулся на фронт. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество, командир отделения связи 1-й батареи 60-го гвардейского корпусного артиллерийского Краснознаменного ордена Кутузова полка Виктор Иванович Саранцев был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

17 апреля 1945 года в бою под городом Ной-Глицен он, единственный оставшийся в живых из отделения связи, переправился через реку Одер и в течение суток устранил восемнадцать обрывов телефонной линии связи. Этим Саранцев обеспечил эффективное ведение огня полком, что способствовало расширению занятого плацдарма и прочному его закреплению. За этот подвиг Саранцев был представлен к званию Героя Советского Союза, а в последствии награжден орденом Ленина.

По рассказам моей бабушки, прадед был удивительно добрым человеком, очень любил детей, но так и не увидел своих внуков. Он умер в феврале 1976 года, а его внучка, моя мама, родилась в сентябре этого же года.

Второй прадедушка Сергей Иванович Титов родился 25 октября 1911 года в городе Пскове. С ноября 1934 года служил в рядах Красной Армии. На фронт был призван Энгельским военкоматом, и служил в Армии до апреля 1946 года слесарем 94-го отдельного автотранспортного батальона.

За свою самоотверженную боевую работу прадедушка был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

В 1948 году вместе с семьей переехал в Маркс. Умер 26 сентября 1983 года.

*Мартынова Ирина, 8 класс, СШ №6,
«Воложка» №43 от 7 июня 2014 г.*

АЛЮМИНИЕВАЯ ЛОЖКА

Более шестьдесят лет Нина Егоровна Князева хранит, как семейную реликвию, обыкновенную алюминиевую ложку. Это ее память о войне, подарок маленькой девочки Нине от голодного военнопленного немецкого солдата, которому добросердечная Нинина мама не пожалела куска хлеба.

Сейчас Нина Егоровна живет в Марксе в маленькой скромной квартире. «Я не привыкла роскошествовать», - это ее выражения, и в нем вся жизнь этой женщине от детства до старости. Дитя своего поколения, она сполна извела все, что выпало на ее долю тех, чье детство пришло на военные годы, да и потом в своей взрослой жизни ей приходилось несладко. Она раскладывает семейные снимки. На одном из них запечатлена группа солдат в шинелях и папах времен Первой мировой войны. На переднем плане два лихих усача. «Это мои дедушки, - говорит Нина Егоровна. - Так получилось, что оба они служили в одном полку, Михаил Бубенцов - отец моего папы, и Григорий Рожков - отец мамы. Вряд ли они тогда подозревали, что их дети поженятся».

Отец Нины - Егор Михайлович Бубенцов родился в 1909 году в селе Корнеевка Краснопартизанского района Саратовской области. По воспоминаниям

дочери, был он человек веселый и добрый, очень музыкальным и в короткие, свободные от работы часы играл на балалайке. В их не богатом доме, который, собственно говоря, был всего лишь небольшой комнатой в бараке, всегда цвели цветы, которые разводила мама Клавдия Григорьевна. В семье росло трое ребятишек: Валентина, Нина и Виктор. Жили Бубенцовы в поселке Горный. Отец трудился в жилищно-коммунальном хозяйстве, мама - на шахте, где добывали сланец и щебень.

В июне 1941 года девочке Нине было всего шесть с половиной лет. Егора Бубенцова призвали в армию сразу же в первые дни войны. «Помню, как мы отправились всей семьей провожать папу в военкомат, - рассказывает Нина Егоровна. - Меня по такому случаю нарядили в новые ботиночки. Но в тот день папу не забрали, и мы решили сфотографироваться на память. Вот она, эта фотография. Видите, на ней я стою, папа и мама сидят немного настороженные перед объективом, и мои братики. После фотоателье мы отправились домой, и по дороге я очень сильно натерла ноги. На следующий день мы снова пошли военкомат, но на этот раз я шла босиком. С нами провожала папу бабушка Анна, его мама. Это была

добрейшая, замечательная женщина. Перед военкоматом мы снова зашли в фотоателье, и вот эта вторая фотография с папиных проводов, на которой уже и бабушка есть, и я стою с босыми ногами.

После военкомата нас отправили на станцию Ручкополь, откуда папу должен забрать товарный вагон. Помню, как мы сидели на станции, а вокруг цвели подсолнухи. И так это, было красиво, что мне запомнилось на всю жизнь. Подошел поезд, двери раскрылись, а там внутри – лошади и тюки с сеном. Папа вошел в вагон, двери закрылись, и состав тронулся в сторону Саратова. Было уже темно, и мы с братьями пошли в село Комсомольское, где жили папины родители. Наутро вернулись домой в Горный. Папа потом прислал маме письмо из города Вольска, но мама была неграмотной и поэтому пошла с этим письмом к соседям. Оказалось, что в письме отец просил приехать ее к нему в часть. Мама решила пойти в Вольск пешком через Балаково. Повидались они, и побрела обратно домой. Шла она голодная, еле-еле. По пути кто-то дал ей кусочек хлеба и голову от сушеной рыбы. Но она не съела эту сиротскую снедь, а принесла домой и залилась слезами. Так ее потрясло это путешествие.

В январе 1942 года мы получили извещение из военкомата Краснопартизанского района: «Ваш муж товарищ Бубенцов Егор Михайлович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге,

проявив мужество и героизм, пропал без вести 12 января 1942 года».

Впоследствии его сослуживец, вернувшийся в поселок, рассказал нам, что перед тем роковым боем отец плясал от всей души, точно предчувствия, что в последний раз. В бою он наступил на мину, и его разорвало на куски. Пенсию за отца назначили, но все равно нам ее не хватало. Впроголодь мы жили.

В конце войны в поселок пригнали военнопленных немецких солдат. Они работали на шахте. Однажды, помню, сидим мы на кухне, а к нам входит один из них. Такой высокий, худой русоволосый мужчина. И просит милостыню. А у нас денег нет, да и еды не особо много. Но мама все равно дала кусок хлеба, а он достал из шинели свою ложку и мне протянул. Я стала отказываться, а он на ломаном русском языке сказал: «Бери! Мне она больше не нужна». И ушел. С тех пор храню эту ложку.

Весной и летом 45-го мы, дети, бегали на станцию встречать фронтовиков. Многие возвращались. Наши друзья бежали на встречу своим отцам, братьям, родным. Но только не мы... А та старая алюминиевая ложка хранится вместе с пожелтевшими фотографиями, как память о войне.

*Воспоминания Н.Е. Князевой,
«Воложка» №34-35 от 8 мая 2014 г.*

ОДИН ГОД, ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ И ДЕСЯТЬ ДНЕЙ

Мой прадед – Василий Федорович Шпак. Мы живем под мирным небом, уходят все дальше роковые годы, уходят от нас навсегда ветераны Великой Отечественной. И все меньше возможности встретиться с ними, услышать от них правдивые рассказы. Поэтому так важно сейчас по крупицам собрать те воспоминания, которые остались в памяти живых.

Так получилось, что мой прадедушка Василий Федорович Шпак с фашистами воевал всего 1 год 10 месяцев и 10 дней. Для кого-то это покажется небольшим сроком. Но на самом деле это очень много, потому что каждую секунду могли убить. Прадедушка не очень любил рассказывать о войне, погибших друзьях. Но каждый год 9 Мая, к нему и нашей прабабушке Марии Ивановне съезжалось

огромное количество родственников, четыре поколения Шпаков. И вот тогда, в саду среди цветущих яблонь и тюльпанов, в промежутках между песнями военных лет, старшие вспоминали и рассказывали нам, как они воевали, как выживали в тылу и помогали фронту.

Василий Федорович родился 7 января 1925 года в Белоруссии, в деревне Канаши Ветринского района Витебской области. В конце 30-х годов семья, спасаясь от голода, переехала из Белоруссии в село Волково Подлесновского района. В его военном билете и даже в паспорте датой рождения числится 25 апреля 1925 года. Это произошло потому, что в 1943 году, когда прадедушку призвали в Красную Армию, в Балаковском военкомате у него пропал паспорт. Во время замены ему ошибочно поставили

неправильную дату рождения. Исправлять времени не было. Так и осталось.

Прадедушка был призван в Красную армию 9 января 1943 года. За два дня до этого ему исполнилось восемнадцать лет. До июня воевал Василий в 18-й отдельной мотострелковой роте 27-го запасного артиллерийского полка, а с июня 1943 года и до самой Победы – телефонистом в 381-м отдельном пушечно-артиллерийском полку 3-го Украинского фронта

Вместе со своими однополчанами прадед освобождал от фашистов не только Советский Союз, но и другие государства: Венгрию, Югославию, Румынию, Австрию. За что и был награжден многими фронтовыми наградами: орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией», медалью Жукова и другими. К сожалению не все награды сохранились. Но к тем, что остались, в нашей семье относятся очень бережно.

Прадедушка рассказывал о героизме солдат и офицеров, о том, как страшно становилось молодым солдатам, когда фашисты устраивали «психические атаки». Вспоминал о том, как часто ему приходилось во время боев ползти по грязи и снегу, под пулями врагов и под пулями своих, с «катушкой» проводов в руках, чтобы наладить связь между штабом и полком. Бывало, что приходилось зубами зажимать провода и лежать под пулями, ожидая окончания разговора командиров, и только уже потом скручивать, соединять провода.

Однажды во время боя рядом с тремя солдатами разорвался снаряд. Один из друзей прадедушки погиб, второй – Николай Иванович Быков был тяжело ранен, а прадедушке повезло, его не задело, и он смог восстановить прерванную связь.

Весть о Победе Василий Шпак услышал самым первым из полка. В ночь на 8 мая 1945 года он был дежурным связистом при штабе. И когда рано утром зазвонил телефон, он поднял трубку и услышал, как вместо слов «Пригласите к аппарату командира» прокричали «Враг капитулировал! Мы победили!!! Не стрелять!».

Прадедушка вспоминал, как радовались все солдаты и офицеры, ликовали, даже побросали оружие на землю, обнимались, смеялись, некоторые плакали.

Но война на этом не закончилась. Демобилизовался Василий Федорович Шпак только в марте 1948 года, служил в наших войсках на территории Австрии.

После войны работал в селе Волково бригадиром, на буровой в селе Синенькие Саратовской района, в селе Воротаевка заведующим магазином, еще завхозом в колхозе им. Ленина. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Был одним из самых уважаемых людей не только в нашем колхозе, но и в районе.

Скончался Василий Федорович Шпак 21 декабря 2008 года.

*Правнук Алексей Шмырев,
«Воложка» №52 от 9 июля 2014 г.*

В КАРМАНЕ МАЛЕНЬКОМ МОЕМ ЕСТЬ КАРТОЧКА ТВОЯ...

*Вспоминания Фомичева Ивана Семеновича –
участника Великой Отечественной войны,
Почетного гражданина города Маркса*

В военное и послевоенное время популярной была песня, в которой были такие слова: «В кармане маленьком моем есть карточка твоя, так значит мы всегда с тобой, моя любимая». На днях они, уже в который раз, вспомнились мне, и решил я рассказать землякам о том, как в мой солдатский карман попала фотография Клавдии Зубовой – красавицы комсомолки.

После освобождения города Житомира (Украина), наш батальон 100-й танковой бригады располо-

жился в крупном населенном пункте по соседству с сахарным заводом, чтобы привести в порядок технику, пополнить боеприпасы, заправиться горюче-смазочными материалами. Получилась небольшая передышка между боями, которой мы были рады.

Война-войной, а почта тогда работала хорошо. Мы получали письма и посылки со всей страны не только от своих родственников и любимых, но и просто с пометкой «Дорогому танкисту». Солдат-почтальон обычно привозил мешок с корреспонденцией

ближе к обеду, располагался возле полевой кухни. Он доставал письмо и громко называл фамилию. Немало было и бесфамильных, с надписью «Танкисту». Такие письма у нас обычно открывал и читал замполит или комсорг. Их писали рабочие заводов, фабрик, совхозов, колхозники, представители учебных и других учреждений. Много писем и посылок приходило от комсомольских организаций. Однажды такое письмо замполит батальона вручил и мне, предложил ответить по адресу. Я вскрыл конверт. В нем лежала фотография с надписью «Молодому танкисту». В графе «Обратный адрес» было написано: Куйбышевская (ныне Самарская) область, Усольский сельхозтехникум, Зубовой Клавдии. Фотографию я положил в карман гимнастерки, а девушке написал письмо. Она с удовольствием мне ответила. Завязалась переписка. Клава писала о студенческой жизни, что осталось учиться один год, желала скорейшего разгрома фашистских захватчиков. Содержанием каждого, полученного от нее треугольника, я делился с членами танкового экипажа.

В апреле 1944 года с передовой меня направили в Сызранское танковое училище Куйбышевской области. По карте я определил, что с. Усолье где-то рядом. И зародилась у меня идея увидеться с Клавой. Но как? Ведь я же военный. Оставалось довольствоваться мечтами. Время от времени доставал ее фотографию, посылал письма. В марте 1945 года нас перевели на летнюю форму одежды, появилась возможность сфотографироваться и послать девушке снимок. Буквально через месяц, в воскресенье, когда мы были свободны от занятий, находились в роте

и ждали демонстрацию кинофильма, дежурный объявил: «Фомичев, к выходу!». Курсант из другой роты, дежуривший на КП, улыбаясь, сказал: «К тебе там пришли девушки-комсомолки, хотят видеть». Дежурный по роте офицер выписал мне увольнительную, и я, как на крыльях, прилетел на КП (контрольно-пропускной пункт). Среди пришедших девушек была и Клава. О приезде она написала в письме, но то, что встреча состоялась, было неожиданно и приятно. Наконец-то за многие месяцы переписки мы увидели друг друга. Мы ходили по городу, долго беседовали на скамеечке в городском парке, я угощал девушек мороженым. Время увольнения близилось к концу, а девушки все говорили и говорили, больше всего они ждали конца войны.

Проводили они меня до КП училища. На том и расстались. Как оказалась, это была наша с Клавой первая и последняя встреча. Восьмого мая 1945 года нам присвоили офицерское звание и распределили по частям. Меня направили в 50-ю стрелковую дивизию в Заполярье. Клавдия Ивановна Зубова стала работать преподавателем в том же техникуме, в котором училась. Мы еще раз по почте обменялись с ней фотографиями, и я отбыл к месту назначения. Мы переписывались до 1946 года, а потом наша связь как-то внезапно оборвалась. Фотография Клавы долго хранилась в моем альбоме, а потом, в связи с переездом из Мурманска в Самару, куда-то затерялась. Но память о военных годах и об этой девушке живет в моем сердце и сегодня».

«Воложка» №62 от 13 авг. 2014 г.

В ЖИЗНИ ВСЕ БЫЛО СТРАШНЕЕ...

Историю военной юности своего дедушки Александра Ивановича Серебрякова сотрудница редакции Мария Денисова знает со слов родных. Сам дедушка не любил вспоминать об этом. Да и что было вспоминать? На его глазах погибали товарищи, рвались снаряды, унося жизни, калеча землю. На память о войне ему осталась металлическая пластина, покрывающая часть головы. Ее поставили московские хирурги в 1945 году в военном госпитале, пытаясь вернуть к жизни парня, получившего страшный удар прикладом по голове в боях под Будапештом.

Семья, в которой 22 августа 1923 года родился Александр, была многочисленной. Родители – Иван Максимович и Пелагея Тимофеевна оставили большое потомство. Жили Серебряковы в селе Березняки тогда еще Вольского района, и были, как и все их односельчане – простыми крестьянами. Дети подрастали, помогали родителям по хозяйству, учились в местной школе. Правда, то была всего лишь четырехлетка. Конечно, если бы у отца и матери были возможности, отдали бы они своего Сашу и дальше учиться, поскольку мальчик оказался очень

способным к математике: умел в уме быстро делать точные расчеты, что позже очень ему пригодилось.

Осенью 1941 года восемнадцатилетнего Александра призвали в армию. Из Вольского военкомата пришла повестка и молодого солдата определили в артиллерию. В те времена тяжелые артиллерийские снаряды перевозили на лошадях, за которыми Сашу и поставили ухаживать. Однако командир узнал, что парень сведущ в математических расчетах, назначил его наводчиком орудия, и не прогадал. Александр умел быстро ориентироваться и точно находить цель.

Свое первое ранение Серебряков получил под Смоленском в 1943 году, в ходе наступательной операции войск Западного фронта и левого крыла Калининского фронта. Операция длилась с начала августа по конец октября. И вот, в одном из боев, во время сильной бомбежки Александр почувствовал страшный толчок, от которого потерял сознание. Первое, что он увидел, очнувшись, – оторванная рука. Испугался, что его, начал себя ощупывать, но, к счастью, оказалось, что цел, только сильно болит нога. Уже позже узнал, что увечье получил его однополчанин – лейтенант, который в состоянии болевого шока как-то умудрился перевязать рану и добраться до ближайшего села. Александр отыскал палку, и, волоча за собой раненую ногу, тоже отправился искать помощь. Доковылял до медсанбата, там уж за него взялись врачи, которые отправили парня в московский госпиталь, где он пролежал три месяца.

Сохранилась фотография конца 1943 года, на которой Александр Серебряков снят в больничном халате. Лечение благополучно завершилось выздоровлением, его выписали и оправили на Белорусский фронт в свою же часть. Наши войска продолжали наступать, освобождая Белоруссию. Шли страшные бои, и именно тогда с Александром случилось досадное, даже обидное происшествие. Однажды ночью его часть пробиралась через перерытое картофельное поле, и лошадь, за которую отвечал Серебряков, попала в яму и переломилась.

За эту оплошность парня лишили звания и всех имеющихся к тому времени наград. Ничего не поделаешь, законы военного времени были строги и неумолимы.

Но, тем не менее, со своей артиллерийской частью Александр дошел до Венгрии. И вот там, под Будапештом, получил страшный удар прикладом, размозжившим ему полголовы. То ли организм парня оказался крепким, то ли медики были гениальными, а скорей всего – и то, и другое. В московском госпитале ему сделали операцию, вставили металлическую пластину, которая осталась на всю жизнь. Серебрякова, конечно же, комиссовали и, поправившись, он вернулся в родные Березняки. Там познакомился с девушкой, своей тезкой – Александрой Ивановной. Молодые люди поженились, и стали жить и работать, воспитывая дочек и сына. Он трудился в хозяйстве, называемом «Сад-огород» бригадиром-учетчиком, а иначе бухгалтером, ведя подсчеты трудодней. Супруга всю жизнь, начиная с 14 лет, работала на колхозных полях. В последние годы перед пенсией Александр Иванович плотничал в колхозе. О своей боевой юности старался вспоминать как можно реже. Впрочем, иногда смотрел военные кинокартины и возмущался: «Наиграно все в кино! Один пафос! А на самом-то деле как все было... Как только начинается артиллерийская подготовка, так нечего не видно вокруг и не слышно. Куда люди бегут? Зачем бегут? Непонятно... Все было в жизни куда страшней, чем на экране».

Скончался Александр Иванович Серебряков 4 января 1987 года после обострения старой раны. Дало себя знать первое «смоленское» ранение. Началась гангрена, врачи решили срочно делать операцию, чтобы ампутировать ногу, но сердце ветерана не выдержало. Похоронен он на родине, в Березняках. Родные бережно хранят его награды, полученные уже после случая на белорусском картофельном поле – орден Отечественной войны II степени и юбилейные медали.

Ю. Антонова, «Воложка»

ЧУЖОЙ

После тяжелых наступательных боев на Курской дуге, а затем освобождения украинских городов Сквара, Белая Церковь, Перемышль и Львов, нашей 33-й тяжелопушечной артиллерийской бригаде приказом Верховного главнокомандующего было присвоено звание Гвардейская Львовская артиллерийская бригада. К тому времени наши 152-миллиметровые гаубицы и тракторы-тягачи имели значительные повреждения. И командование второго дивизиона получило указание провести ремонт боевой техники.

По приказу командира бригады полковника Шевченко наш дивизион расположился в украинском селе Куземин Сумской области. Райским местом, которого не коснулась война, показались нам белые хатки, утопающие в зелени садов. Село было, как бы разделено на две части: в одной жили украинцы в другой – цыгане. Жители говорили, что во время оккупации немецкие солдаты часто посещали цыганские концерты. После освобождения села советскими войсками цыганский ансамбль своими выступлениями радовал наших бойцов. Фронт быстрыми темпами двигался на Запад, поэтому ко времени нашего размещения село Куземин было уже в глубоком тылу. На некоторое время у нашего дивизиона появилась возможность насладиться мирной жизнью.

Постучав и получив разрешение войти, я открыл дверь. Меня встретила пожилая женщина. Ее лицо озарилось лучами радости:

– Боря! Сынок! – воскликнула она, обнимая меня.

– Сынок мой! Я чувствовала, что ты живой! Я за тебя Богу молилась. Господь услышал мои молитвы.

– Извините, – говорю, – но я не Боря.

На ее глазах, которые только что светились радостью, навернулись слезы.

– Ты не Боря? А так похож на него, – повторяла она, поглаживая меня по плечу.

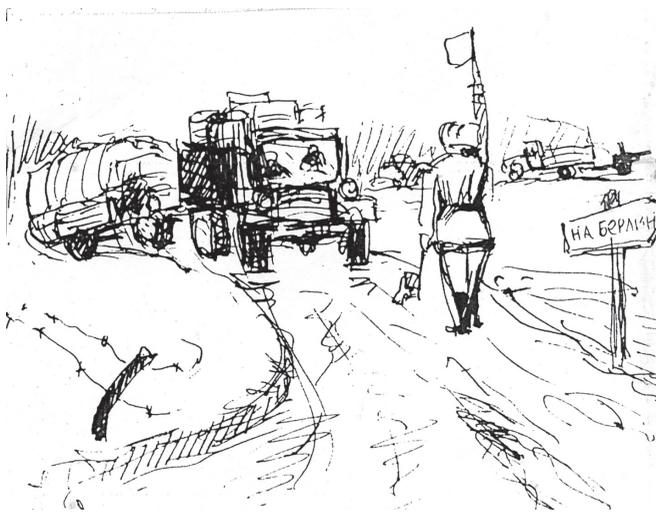
Я попросил разрешение поселиться в ее доме, рядом в саду развернуть полевую кухню. Хозяйка предложила расположиться в одной из комнат, так называемой «передней». Войдя туда, поразился сверкающей чистоте и порядку. На земляном полу лежали самотканые тряпичные коврики. В простенке между окнами висела увеличенная фотография молодого русоволосого паренька, рамку обрамлял вышитый рушник. Я подумал, что, наверно, это и есть тот самый Борис, за которого меня приняла хозяйка. Увидев мой задержавшийся на портрете взгляд, она сказала:

– Это мой сын Борис, на которого вы похожи.

В ее глазах снова заблестели слезы. Она справились с ними и представилась: «Мария Григорьевна». Я назвал свое имя.

Как выяснилось уже после войны, Борис был не родным, а приемным сыном Марии Григорьевны. Об этом и о переменах, произошедших с ним после войны, я узнал из писем, присланных уже сюда, в село Александровка. Она написала, что мать Бориса – ее младшая сестра, умершая при родах. Мария Григорьевна взяла новорожденного и посвятила себя его воспитанию. Как родного сыночка растила она его, на фронт проводила и ждала возвращения. И он вернулся после долгой разлуки, но вернулся совсем чужим, не проявляющим к ней никаких сыновних чувств. Резкие перемены в Борисе подорвали здоровье женщины. Вскоре Мария Григорьевна умерла, так и не поняв, почему Борис стал таким, почему уехал от нее в неизвестном направлении.

*Николай Петрович Бубнов,
участник Великой Отечественной войны,
Почетный гражданин Марксовского района,
«Воложка» №54 от 16 июля 2014 г.*

БЕЗ МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЯ

В Крыму, в городе-Герое Севастополь, на проспекте Острякова есть памятник, на котором написано: «Здесь увековечена память летчиков, штурманов, стрелков, радистов ВВС Черноморского флота, погибших в боях за Родину и не имеющих мест захоронений».

На стелах мемориала, среди 1297 фамилий, есть имя моего родного дяди – Александра Петровича Розанова, 1920-го года рождения. Его сестра Таисия Петровна Розанова (в замужестве Кудашева) – моя мама. Перед войной вся семья жила в деревне Липко Залучского района Ленинградской области. Весной 1942, спустя десять месяцев после начала войны, ее вместе с родителями эвакуировали в Марксовский район, село Кирово (Кировское). Мать вспоминает, что брат Александр служил на Черноморском флоте, был стрелком-радистом в морской авиации. Когда-то в семейном архиве были две фотографии, на одной из которых Александр был в морской форме, а на другой – летном комбинезоне с меховым воротником. Еще у нас долгое время хранилось извещение, где сообщалось, что мой дядя пропал без вести. В послевоенное время мы пытались узнать о его судьбе через Марксовский военкомат, но безрезультатно...

И лишь в последние годы, благодаря возможностям Интернета, мне удалось узнать подробности.

Младший сержант стрелок-радист Александр Розанов был одним из четырех членов экипажа самолета ДБ-3Ф (дальний бомбардировщик, фронтовой), который входил в состав 2-го минно-торпедного авиаполка ВВС Черноморского флота. Его сослуживцами были: летчик, лейтенант Петр Сергеевич Скатов (1915 г.р.), штурман, лейтенант Леонид Филиппович Котурга (1920 г.р.) и воздушный стрелок-пулеметчик краснофлотец Иван Андреевич Торба (1921 г.р.). Молодые и не женатые парни.

И вот наступил день 17 сентября 1941 года. Экипаж лейтенанта Скатова, в числе шестерки самолетов ДБ-3Ф, вылетел с крымского аэродрома Сарабуз (Гвардейское) и взял курс на Одессу – через Черное море. Далее бомбардировщики направились в район села Ленинталь Овидиопольского района Одесской области, где была на тот момент линия фронта, и где держала оборону 25-я Чапаев-

ская стрелковая дивизия, против которой наступал 11-й армейский корпус 4-й румынской армии. Здесь самолет Скатова был подбит зенитной артиллерией.

Далее цитирую рассказ Олега Каминского «Забвению не подлежит»:

«...Снаряд врага попал в левый мотор бомбардировщика, и он загорелся. Пламя охватило левую плоскость и неумолимо подбиралось к фюзеляжу. Вот-вот самолет мог взорваться, но спастись с парашютами над вражеской территорией никто из экипажа не захотел. Выполняя последнюю волю летчиков, радист самолета (Розанов) успел передать ведущему группы прощальную радиogramму: «Самолет подбит. Спасаться невозможно. Свой долг выполним до конца. Прощайте!». После этого лейтенант Скатов направил горящую машину прямо на позиции вражеских войск и врезался в них. Этот огненный таран был первым в боевой летописи Черноморской авиации. Считалось, что весь экипаж тогда погиб...».

Но как позже выяснилось, не весь. Леонид Котурга в последний момент выбросился с парашютом из охваченного пламенем самолета и попал в плен. В протоколе допроса плененного офицера Котурги есть такие слова: «убежденный коммунист и член партии». Леонид был в плену до лета 1945 года. Трижды пытался бежать, но его ловили, травили собаками. После освобождения и проверки в ПФЛ (проверочно-фильтрационный лагерь НКВД СССР) он уехал к родителям в Алма-Ату, где работал учителем, директором школы. Умер в 1994 году.

В Интернете есть фото: «Экипаж лейтенанта Скатова из 2-го минно-торпедного авиаполка читает опубликованную в газете речь Сталина от 3 июля 1941 года». Ту самую знаменитую речь, где Верховный главнокомандующий обратился к советскому народу с такими словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!...». Образцовое, с точки зрения реалий того времени, фото: экипаж читает газету с речью вождя, а рядом стоит самолет с начертанным на фюзеляже именем Сталина.

Валерий Кудашев,
«Воложка» №46 от 18 июня 2014 г.
(сайт Проза.ру)

ДОРОГОЙ ПАПКА

Рассматриваю старую, но хорошо сохранившуюся фотографию 1932 года. На ней – молодой человек в военной форме с петличками. Ясный взгляд, умное, волевое лицо. На обратной стороне снимка четким почерком подписано: «На долгую, добрую память», а ниже подписано другой рукой: «Дорогой, папка! Ну почему я тебя не знала? 1951 г.» В этих двух фразах, разделенных двумя десятилетиями, спрятано столько событий...

В начале двадцатых годов прошлого века на Украине шла гражданская война. Большевики воевали с отрядами Симона (Семена) Петлюры. Вчерашние друзья, родственники, коллеги, оказались по разные стороны баррикад и сражались, теперь не на жизнь, а на смерть. Так случилось и в одном хуторе на востоке Украины, где дружно жили когда-то два парубка. Дружно до того момента, как полюбили одну и ту же девушку Ульяну. Замуж она вышла за Петра Алиференко и родила ему троих детей. Первого мальчика в честь отца тоже назвали Петей. Революция и Гражданская война развела бывших друзей. Алиференко стал большевиком, а его друг Кирпичов ушел к петлюровцам и периодически совершал с отрядом налеты на родной хутор. Во время одного из таких налетов прямо на глазах у детей он и зарубил старшего Петра. И думается, было в этом зверском поступке не только политическая непримиримость, но и личная вражда...

В тот же день младший Петя сбежал к красноармейцам и уже больше никогда не вернулся домой, став сыном полка. Так началась его военная жизнь. Позже он узнал новость, которая потрясла его: мать снова вышла замуж, причем за того самого Кирпичова, что убил отца. Мать свою не смог простить и увидел лишь один раз, когда в середине тридцатых годов приехал на родину, чтобы забрать к себе младшую сестренку Нину, батрачившую в доме отца нянкой своих сводных братьев и сестер.

Военная судьба привела Петра Алиференко в Саратов. К тому времени он уже женился на замечательной девушке Капитолине, уроженке Вольска. Отец Капитолины когда-то давно владел баржей, был истинным волгарем. Баржа ходила от Астрахани до Нижнего Новгорода, и однажды перевезла неожиданного пассажира. Им оказался вождь ре-

волюции – Владимир Ильич Ленин. Капитолина потом рассказывала своим детям, как сидела с ним рядышком, и он угощал ее конфетами.

В 1939 году Петр Алиференко ушел на советско-финляндскую войну. Финны назвали ее Зимней войной, поскольку шла она с ноября 1939 года по март 1940 года. В семье Алевтины Петровны сохранились письма отца с этой войны.

Затем Петра Петровича Алиференко перевели в Шиханы недалеко от Вольска. Семья поселилась в небольшом особняке и, наконец-то, начала жить более или менее спокойно. К тому времени у Петра и Капитолины было уже четверо детей. Правда, старший мальчик умер еще до войны, остались три девочки.

«Странное дело, – удивляется дочь Алевтина Петровна, – сколько лет прошло, а я отчетливо и ясно помню тот летний день 1941 года, когда мы всей семьей приехали в Саратов, чтобы проводить отца на фронт. Я помню зеленые ворота с красной звездой, куда он вошел. Очевидно, то были ворота военкомата. Помню, что в дорогу мы напекли ему мешок вкусных лепешек. Почему-то, несмотря на то, что он полжизни отдал армии, на Великую Отечественную ушел старшиной».

Старшина Алиференко сразу же был направлен под Ленинград и возглавил там разведывательную роту. Охранял знаменитую Дорогу жизни, ходил в разведку, брал «языков».

В феврале 1943 года во время одной разведывательной вылазки ему удалось взять в плен какого-то высокопоставленного немецкого офицера. Петр тащил фрица на себе через болота, а тот умудрился выплюнуть кляп и откусил разведчику пол-уха. Об этом Петр написал домой, причем с юмором. Вообще, с Великой Отечественной войны он писал много, и эти письма хранятся сейчас у младшей дочери, которая живет в Саратове. За эту февральскую вылазку в июле 1943 года Петр Алиференко получил медаль «За отвагу» из рук начальника штаба майора Дягилева. Сохранились даже наградные доку-

менты. А через месяц командир разведроты Петр Петрович Алиференко погиб в районе поселка Мга Ленинградской области и был похоронен в братской могиле у деревни Ладва

В 1986 году дочь затребовала документы отца и добилась того, чтобы его перезахоронили в отдельной могиле. Так Петр Алиференко был внесен в списки известных погибших и покоится на территории Кировского района Ленинградской области, на станции Новая Малукса.

Алевтина Петровна помнит, что любимой песней отца был известная тогда «Любимый город в синей дымке тает». Он часто пел ее, лежа на диване, а Аля сидела рядом и слушала. Много вспоминается сейчас так отчетливо, будто было лишь вчера. Их жизнь в том особнячке в годы войны, как тяжело приходилось маме, особенно, когда в особняк вселили несколько экипажей летчиков, то и дело летавших на оборону саратовского железнодорожного моста, который бомбили фашисты. В минуты отдыха летчики останавливались в их доме, мама готовила и кормила их, а они угощали их тушенкой и галетами.

После войны семье погибшего Петра Алиференко платили пенсию, давали небольшие пайки и бесплатно кормили в школе. Это очень поддерживало и помогало, ведь в те годы было очень трудно с продуктами, особенно многодетным семьям.

Алевтина Петровна проживает в Марксе с 1996 года. Здесь и два ее сына. Судьба распорядилась так, что она - дочь военного, вышла замуж за военного и много ездила с ним по всей стране. Военным стал и младший сын.

В свои преклонные годы Алевтина Петровна сохраняет активность и бодрость духа. Она доброжелательная и энергичная. Часто возвращается мысленно в военные и послевоенные годы: «Когда я училась в Саратове в пятидесятые годы, часто ходила на улицу Астраханскую. Почему-то мне казалось, что именно отсюда мы проводили отца на фронт. Хочу вот съездить на могилу отца. Очень хочу. Надеюсь, получится...»

*Ю. Антонова
по воспоминаниям А.П. Кукариной,
«Воложка» №3 от 18 янв. 2014 г.*

ИСТОРИИ ГЕРОЕВ

Мой дед Уваров Максим Иванович, рожденный 11 мая 1913 года в селе Подъяруги Прохоровского района Курской области, был призван в ряды Красной Армии 21 декабря 1941 года Маркштадским РВК из колхоза им. Сталина, с. Первомайское. Был кандидатом в ВКП(б). Служил теле-

фонистом в отдельном батальоне связи 123-й отдельной стрелковой бригады. В марте 1942 года был представлен к награде за предоставленную бесперебойную связь, которую обеспечил под ураганным артиллерийским и минометным огнем противника, ликвидируя несколько раз разрывы линии связи. Приказом №67 от 23 апреля 1942 года по 123-й отдельной стрелковой бригаде был награжден медалью «За отвагу». Позже получил звание «сержант».

Писал семье короткие письма, в которых о себе и о боях ничего не сообщал. Ни даты, ни места нахождения в письмах не указывал, поэтому о ратном пути семья ничего не знает. Письменная связь прекратилась (по архивным данным) 18 июня 1944 года, хотя до этой даты (примерно – сентябрь 1942 года) пришло извещение жене Уваровой Дарье Трофимовне о том, что Уваров М.И. пропал без вести.

Именно эти сведения и занесены в Книгу Памяти Саратовской области. Но повторного извещения о гибели не было. Много позже в Марксовском военкомате получили справку, в которой указывается вторая дата смерти, но на основании чего она была выдана, жена не знала. И только в 2011 году на сайте «Мемориал» нашли анкету №6080904 (14 646), где указано, что Уваров М.И. так же был награжден медалью «За боевые заслуги», пропал без вести в сентябре 1944 года. Все эти два года он находился в партизанском отряде им. Котовского. Как попал дед в отряд им. Котовского, ничего неизвестно.

Вероятнее всего данная пу- таница произошла из-за ошибки в названии района (по докумен- там с сайта «Мемориал»).

Моя бабушка Винокуро- ва Аклима Набиохметовна ро- дилась 28 октября 1926 года в деревне Иштеряково Балтачев- ского района, республика Баш- кирия. Война застала ее в воз-

расте 15 лет. На фронт ушли мать и отец, а она осталась с двумя младшими братьями 12-ти и 9-ти лет. Осенью 1943 года ее забрали на фабрично-за- водское обучение (ФЗО). Бабушка работала с во- еннопленными, загружала и разгружала вагоны со снарядами. И здесь с ней произошел неприятный случай: рабочим давали пайки хлеба, проходя мимо голодных и обессиленных пленных, бабушка не смогла пройти спокойно, и отдала свой хлеб нем- цам. Для нее немцы тоже были людьми. За это ее хотели посадить в тюрьму, но не посадили, так как она была несовершеннолетняя.

Весной 1944 года бабушка тяжело заболела, и ее вернули домой. В колхозе было тяжелое положе- ние, так как остались старики, женщины и дети. Ба- бушку назначили председателем колхоза. Она про- работала 9 трудных лет. Война забрала ее родных, она осталась одна.

Моя мама Белкина (Мезен- цева) Галина Антоновна роди- лась 11 мая 1926 года в Курской области. Закончила 7 классов. Когда началась война, ей было 17 лет. Через Курск проходил 3-й Украинский фронт под ко- мандованием Рокоссовского, и она ушла на фронт санитар- кой. Тяжело было в боях, мно- гим солдатам она спасла жизни.

День Победы встретила в Берлине. Награждена ме- далями и орденами. Со слезами на глазах расска- зывала о тех страшных годах. Мы гордимся муже- ством нашей мамы, бабушки и прабабушки.

Волков Василий Денисович, ефрейтор службы связи. 3 апреля 1942 года был призван на действи- тельную военную службу Волховским РВК Ленин- градской области. С апреля по сентябрь 1942 года яв- лялся курсантом 455-го учебного батальона связи. С

сентября 1942 года по февраль 1944 года служил телефонистом в 1108-й отдельной роте связи и принимал участие в обороне Ле- нинграда. С февраля 1944 года по январь 1946 года служил ли- нейным надсмотрщиком в 330- м отдельном батальоне связи, где 29 октября.1944 года был награжден нагрудным значком «Отличный связист». С января по июнь 1946 года слу- жил старшим линейным надсмотрщиком в 74-й от- дельной роте связи, а затем в этой же должности в 105-м отдельном кабельном тестовом батальоне связи.

Кондрашов Николай Рома- нович родился 19 декабря 1916 года. Участвовал в Сталинград- ской битве, был ранен в спину. В августе 1944 года, успешно вы- полнив боевое задание, Николай Романович был тяжело ранен, находился в госпитале 8 месяцев, потерял ногу. Награждён за осо- бую храбрость, самоотвержен- ность и мужество, проявленные при защите социали- стического Отечества орденом Красного Знамени и за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, в условиях, сопряжённых с риском для жизни награжден орденом Красной звезды. Умер 03 марта 1979 года, похоронен в городе Балаково.

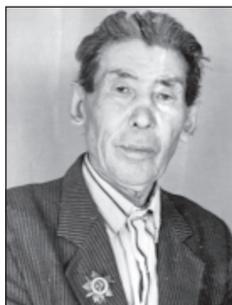

Жуков Пётр Семёнович, гвардии старшина, раз- ведчик-артиллерист.

Призван по мобилизации Октябрьским РВК Тата- рии и зачислен в управление 96-й гвардейской стрел- ковой дивизии. Участвовал в Великой Отечественной войне с июня 1941 года по 09 мая 1945 года в составе 96-й гв. сд, старшина батареи. Объявлены благодар- ности: «За участие в боях проры- ва обороны немцев на Бобруй- ском направлении» (Приказ от 25.06.1944 года), «За участие в боях при вторжении в Восточную Пруссию» (Приказ от 23.10.1944 года), «За участие в боях при прорыве обороны немцев в Вос- точной Пруссии и за овладение г. Гумбилек» (Приказы №№ 231 и

238 от 19 и 21 января 1945 г.), «За участие в боях при овладении городом Прейсш Айлау» (Приказ №272 от 10.02.1945 г.), «За участие в боях по окружению и ликвидации группы немецких войск юго-восточнее города Берлина» (Приказ №367 от 02.05.1945 г.). Имеет две справки на право получения медали «За взятие Кенигсберга» от 10.04.1945 г. (медаль не получил) и «За взятие Берлина» (ПВС СССР от 09.06.1945 г.). Справка от 09 июля 1945 года № ОК/205 96-й гв. стрелковой Иловайской дивизии. Гвардии старшина Жуков Пётр Семёнович в составе взвода управления 96-й Краснознаменной гвардейской стрелковой Иловайской ордена Ленина ордена Суворова дивизии в должности командира отделения радио в период с 25.04.1945 г. по 02.05.1945 г. принимал непосредственное участие в штурме и взятии города Берлина.

Ксюф Кабдулла Сатаевич, рядовой. Родился 25 мая 1925 года в Западном Казахстане (Казталовский район). Образование начальное. Основная специальность - кузнец. Был призван в армию в 1941 году. Военную присягу принял 7 ноября 1941 года в 224-м стрелковом полку. С 13 февраля 1942 года участвовал в боях, в боевых и партизанских походах, служил в истребительном батальоне. Освобождал землю отцов от врагов. За ратный подвиг награждён орденом Отечественной войны, юбилейными медалями.

Мой отец, Амберов Николай Нестерович, родился 25 марта 1925 года в Краснодарском крае, станция Лазаревская. В 1942 году добровольцем пошёл на службу. Службу начал под г. Туапсе в 180-м запасном стрелковом полку, входящим в состав действующей армии, по состоянию здоровья был переведён на нестроевую службу. Служил в Баку в рабочей

команде по перегрузке грузов, полученных по ленд-лизу. Затем был направлен в часть по сопровождению воинских грузов. Службу проходил на территории СССР, Румынии, Венгрии, Югославии. Демобилизован по состоянию здоровья в 1945 году.

Мой дедушка Орлов Григорий Михайлович был участником

Великой Отечественной войны с 1942 года. Дедушка не любит рассказывать мне о войне, говорил, что война – это очень страшно. О его мужестве и храбрости я могу судить по документам, оставшимся в нашем семейном архиве, а также рассказам моего отца Орлова Валентина Григорьевича и тети Орловой (Миекка) Татьяны Григорьевны (детей моего деда).

Родился дедушка в Калининской области, Нерльский район, д. Байкусово 25 сентября 1924 года. Когда фашисты напали на нашу Родину, ему было 17 лет. В неполные 18 лет был призван на службу. 31 августа 1942 года дедушка принял присягу и ушел на фронт. И сразу попал в самое пекло – на Курскую дугу. Он на себе испытал все ужасы войны. Был дважды ранен, но после госпиталя возвращался в строй. Служил в 146-м зенитном артиллерийском полку 6-й зенитной артиллерийской дивизии РГК действующей армии. 26 августа 1943 года приказом №5 от имени Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью «За отвагу». На тот момент дедушке было 19 лет, звание ефрейтор. Данные об этом подвиге увековечены на сайте «Подвиг народа».

В период времени с 1943 по 1945 года моему дедушке Орлову Григорию Михайловичу было присвоено звание младший сержант и приказами Верховного главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина всему личному составу соединения в том числе и Орлову Г.М., принявшему участие в боях, объявлена благодарность.

За отличные боевые действия в наступлении на Белгородско-Курском направлении от 4.7.43 г.

За отличные боевые действия по освобождению г. Белгород от 5.8.43 г.

За отличные боевые действия по освобождению г. Харьков от 23.8.43 г.

За участие в прорыве обороны противника на правом берегу Днепра г. Пятихатка от 19.10.43 г.

За отличные боевые действия по освобождению г. Знаменка от 10.12.43 г.

За отличные боевые действия по освобождению г. Кировоград от 8.1.44 г.

За отличные боевые действия при форсировании р. Березины и освобождении г. Борисов 1.7.44 г.

За отличные боевые действия и освобождение г. Минск от 3.7.44 г.

За отличные боевые действия по освобождению г. Вильнюс от 13.7.44 г.

За отличные боевые действия по овладению Восточной Пруссией от 22.1.45 г.

За отличные боевые действия при овладении городов Восточной Пруссии Вилленберг, Ортельсбург, Морунген, Заальфелд от 23.1.45 г.

За отличные боевые действия при прорыве к побережью Данцигской бухты.

За овладение городом Шульхаузен от 26.1.45 г.

Дедушка дошел до Берлина, награжден орденом Отечественной войны II ст., медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и многими юбилейными медалями (к сожалению не все медали сохранились).

Моему деду повезло, он вернулся с войны живым.

После демобилизации в 1945 году и до конца своей жизни дедушка проживал в Карелии, Сегежский р-н, пос. Надвоицы и всю жизнь трудился. Начинал на сплаве древесины, затем окончил курсы водителей и работал водителем лесовоза в Куле-

минском леспромхозе, затем в Сегежской автобазе, откуда его и проводили на пенсию. За добросовестный труд неоднократно был отмечен почетными грамотами, премиями и ценными подарками. Кроме этого, за трудовые достижения дедушка был награжден орденом «Знак Почета» (№ 734387), медалью «Ветеран труда». В мирной жизни дедушка всегда оставался скромным, добрым и отзывчивым человеком, никогда не пользовался привилегиями.

Жизнь дедушки оборвалась 18 марта 1999 года. Поздравление, в честь 55-й годовщины Победы от В.В. Путина дедушка уже не увидел, но нам было очень приятно его получить. И хотя деда уже давно нет с нами, мы его помним и гордимся, а также всеми участниками Великой Отечественной войны, победившими фашизм.

*Гирцева Светлана Валентиновна,
сотрудник МОУ-СОШ №3 СП МДОУ д/с №8.*

*Правнучка Гирцева Ксения,
учащаяся МОУ СОШ №3*

(Марковская районная организация ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, 2016 г.)

**Озинский район
По страницам местной печати**

ВЫЖИВАЛИ, КАК МОГЛИ

Авдони́на (Измайлова) Анна Михайловна родилась 26 ноября 1929 года в красивом поселке Мокроус Федоровского района Саратовской области. Родители Михаил и Анастасия были простые рабочие, которые с большой любовью воспитывали своих дочурок: старшую Таечку и младшенькую Аннушку. С раннего детства

они были приучены к труду. Мама научила их рукоделию, работе по дому.

Так получилось, что в 1935 году семья переехала на станцию Озинки, в не менее красивую степную местность, где ранней весной благоухали разноц-

ветные тюльпаны. Отец и мама устроились работать на железную дорогу. Жили в маленькой служебной квартирке.

Девочки учились в школе, и все семье было не хуже, чем у других, жили в мире и согласии. Родители задумали построить свой дом. Жарким летним днем отец на подводе поехал за лесом для строительства и не вернулся. Он трагически погиб, на железнодорожном переезде был сбит товарным поездом.

Шла война. Аня и старшая сестра остались с больной мамой. Мама умерла в 1943 году, когда Анне было всего 14 лет. В школе Аня училась на одни пятерки, окончила 7 классов, но жить сестрам было не на что. Они выживали, как могли: весной в поле

собирали колоски и варили кашу-мамалыгу, зажиточным людям за еду продавали что было в доме.

Военный госпиталь для раненых бойцов располагался в средней школе №1. Дети поддерживали раненых бойцов песнями и танцами. Сестренки с подружками посещали госпиталь, где устраивали небольшие концерты: пели военные песни, танцевали, играли на балалайке и гитаре. Раненым солдатам концерты придавали сил, многие выздоравливали, вставали в строй – ехали на фронт громить врагов. Дети бегали на вокзал и там выступали для проезжающих в воинских эшелонах солдат, радуя их своим творчеством. Солдаты давали детям продукты – тушенку, консервы, сладости и ехали дальше – на фронт.

Мир не без добрых людей. Учительница Ани Кольберт Матрена Тимофеевна, узнав, что Аня в бедственном положении, устроила её ученицей на железнодорожный телеграф. Там работали замечательные добрые женщины, её наставницы, они ее поддерживали и помогали словом и делом. На протяжении всей жизни Анна Михайловна часто вспоминала их добрым словом. На телеграфе Анна проработала 25 лет.

В 1950 году познакомилась с добрым парнишкой Федором, который работал на железной дороге слесарем. После окончания дежурства он ждал ее на крылечке телеграфа, и они ходили на танцы, пели песни под гармонь, а какие танцы танцевали! Кадриль, краковяк, польку-бабочку, танго, вальс. Было очень весело! Вскоре они поженились. За маму ей всегда была старшая сестра.

Федор ушел служить в армию, в 1952 году родился первенец Александр. Отслужив в армии,

Федор вернулся. В то время сельсовет выделял земельные участки, строились новые улицы. По адресу Красноармейская 2 начали постепенно строить свой дом. Строили своими силами. В 1955 году родился второй сын Владимир, а ровно через два года, родилась дочка Ниночка. От тяжелого труда Федор заболел и находился на лечении в Саратове почти год. Анна с детьми и с хозяйством управлялась, как могла: кого в школу, кого в садик, а самой нужно на работу к восьми утра. После смены не отдыхала, а шла подрабатывать, потому что нужны были деньги на лечение мужа и строительство дома.

В 1962 году родилась дочь Мариночка, а в 1967 году родился младшенький сынок Федор Федорович. Анна Михайловна была награждена медалью «Мать-героиня». Все пятеро детей получили достойное воспитание и образование. Дети – это великая гордость для родителей, также как и родители для детей семьи Авдониных.

На 52 году жизни после тяжелой болезни глава семьи Федор Федорович Авдонин умер. Анна Михайловна прожила долгую жизнь, умерла в 2009 году на 81 году жизни. Не смотря трудности, на протяжении всей жизни Анна Михайловна оставалась веселой, доброй, отзывчивой и общительной женщиной. Самой настоящей матерью-героиней, у нее было пятеро детей, десять внуков и одиннадцать правнуков!

Слава женщинам-героиням и труженицам тыла! Низкий Вам поклон от детей, внуков и правнуков!

*Еремина (Авдонина) Марина Федоровна,
р.п. Озинки*

ДЯДЯ САША – ПАРИКМАХЕР

Поселок Озинки. Лет 50 назад в одноэтажном здании, где сегодня располагается магазин, находилась парикмахерская. Она состояла из двух залов, мужского и женского, разделенных маленькой прихожей. В мужском, большем по размеру зале, стояли три или четыре кресла, за которыми работали мастера стрижки и бритья. А самое первое от входа обслуживал высокий, худой, немного нескладный, с огромной лысиной на голове и в очках с толстенькими стеклами, достаточно пожилой мужчина, которого все звали дядей Сашей.

Дядя Саша слыл искусным парикмахером. По

крайней мере, многие стоящие в очереди (да-да, тогда очередь в парикмахерской была явлением повседневным и обыкновенным), услышав предложение других брадобреев пройти на освободившееся кресло, отвечали отказом: дескать, дождемся, пока дядя Саша не закончит... Таким образом, к нему скапливалась отдельная очередь, причем в то самое время, когда остальные дяди Сашины коллеги могли изнывать без клиентуры. Наверное, это их отчасти обижало и даже раздражало, поскольку заработок каждого зависел от количества обслуженных.

Но что есть – то есть: почти все посетители хотели непременно попасть к дяде Саше.

Для того, чтобы стричь детей, дядя Саша придумал такую штуку: он водружал на подлокотники кресла обрезок обшитой материей доски. Малышам, правда, приходилось разуваться перед тем, как взобраться на это сооружение, зато все последующее действие, производимое дядей Сашей, с лихвой окупало некоторые предшествующие неудобства. «Ну, молодой человек, – ласково спрашивал дядя Саша, поглаживая мягкой, пропахшей одеколоном ладонью детскую головку, – как будем стричься? «бокс», «полубокс», «полька»? Вопрос, конечно, больше относился к родителям, которые привели сюда свое чадо, но ребятам происходящее вокруг казалось настоящим представлением. Дядя Саша стриг, как ему заказывали, (с одинаковым успехом электрической или ручной машинкой, и даже простыми ножницами), а напоследок совершал совсем уж сногшибательный акт: подводил ребячьи виски и шею острейшей, явно старинной работы, складной опасной бритвой, которую перед тем полировал до зеркального блеска на кожаном ремне. Затем наступал апофеоз: из допотопного пульверизатора, оснащенного резиновой грушей, он начинал щедро опрыскивать малыша «Шипром», «Русским лесом» или какими-нибудь другими одеколорами по желанию клиента, множество флаконов с которыми, разных размеров и форм, гнездились на подоконнике. В течение всей этой процедуры дядя Саша не умолкал ни на секунду, рассказывая что-то интересное: сказку, побасенку, загадку. Для взрослых он всегда имел в запасе анекдот или реальный случай из жизни. Характерно, что дядя Саша успевал сделать свое дело за считанные минуты, однако быстрота никак не отражалась на качестве и аккуратности новой прически.

Такой вот он был, дядя Саша. А для тех, кто знал его ближе – Александр Романович Диордица, фронтовик, бывший старший сержант Красной Армии, мобилизованный Озинским районным военкоматом в июле 1942 года.

Грохотала Великая Отечественная... Страна напрягала все силы, чтобы дать врагу достойный отпор. Можешь держать в руках оружие – значит, годен к службе. Неважно, что возраст (Александр Романовичу шел уже 32-й год), не беда, что от рождения слаб глазами... Нашлась посланцу озинской земли на войне работа, и он выполнял ее с досто-

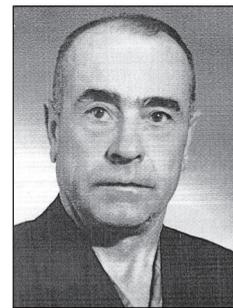
инством и честью, решительно, самоотверженно, бескомпромиссно.

Вот что отмечено в представлении к награждению, подписанном командиром воинской части, где служил А.Р. Диордица:

«Старшина вверенной мне части старший сержант Диордица Александр Романович за весь период пребывания на фронтах Отечественной войны с 1942 года проявил себя мужественным, отлично справляющимся с поставленными боевыми задачами, дисциплинированным воином. В период наступления от Сталинграда до Мелитополя, исполняя должность командира отделения линейных надсмотрщиков, т. Диордица в трудных условиях всегда обеспечивал бесперебойную связь штаба 5-й Ударной Армии с действующими дивизиями. При частых бомбардировках вражеской авиацией объектов связи и при усиленном артиллерийско-минометном обстреле т. Диордица А.Р. всегда организовывал оперативное восстановление связи.

Во время зимнего стремительного наступления 1945 года т. Диордица А.Р., служа старшиной части, проявил находчивость, стойкость и умение в переброске хозяйства вслед за продвижением наступающих войск. Благодаря заботе, настойчивости, отваге и смекалке, т. Диордица А.Р. обеспечил бесперебойное снабжение военной части всем необходимым снаряжением, что повлекло за собой успешное выполнение поставленной боевой задачи. За смелость и решительные действия на протяжении трехлетнего пребывания на фронтах Великой Отечественной войны, за мужество и боевое мастерство старший сержант Диордица А.Р. награждается медалью «За боевые заслуги».

Наверняка не все, кто пользовался услугами дяди Саши – парикмахера, знали о его славном солдатском прошлом. А сам он им никогда не кичился, не выставлял напоказ, не требовал для себя каких-либо привилегий. Он просто сменил автомат Шпагина на помазок и расческу и уже этим «оружием» завоевал почет и уважение земляков.

**С. Скляр, «Заволжская нива» №67
от 25 окт. 2014 г., р.п. Озинки**

БОЕВЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ ПЕТРОВЧАН

Гончаренко Константин Матвеевич родился 2 мая 1918 года на Украине в селе Ключниковка Камышенского района Полтавской губернии, в большой крестьянской семье. Жизнь была тяжелой, приходилось много работать. В феврале 1938 года призван в армию, откуда в сентябре был направлен курсантом в Казанское пехотное училище.

В октябре 1940 года окончил ускоренный курс обучения и в звании лейтенанта получил направление в город Петровск Саратовской области.

В начале лета 1941 года находился в военном лагере Никольское на территории Татищевского района. 20 июня направлен на всеармейские маневры в Белоруссию в качестве командира пулеметно-минометной роты. Их хорошо вооружили – дали спаренные зенитные пулеметы и команду: «В случае появления над составом самолетов – стрелять в них». 22 июня, не доезжая до Белорусской границы, командиров собрали в штабной вагон и объявили о начале войны. Вскоре в районе городов Жлобин, Рогачев получили первое боевое крещение. А дальше был тяжелый путь отступления, выход из окружения и первое ранение в ноги под городом Россошь и первая боевая награда. Сохранилось письмо домой

из госпиталя, из которого видно, что он снова рвется на фронт. После излечения ему довелось участвовать в жестоких боях под Ельней и увидеть в деле знаменитые «Катюши». Потом был переброшен под Москву, там был тяжело ранен.

После почти годового лечения в госпитале в Сибирь, был комиссован из Армии и направлен в тыл, в Петровск. До 1946 года работал в городском военкомате.

В октябре 1946 года переведен на завод «Молот». Трудовой путь Константин Матвеевич прошел достойно. Работал плановиком, начальником цеха, заместителем начальника ПДО завода. Без отрыва от производства окончил вечернее отделение Саратовского авиационного техникума. Обладая феноменальной памятью, опытом и знаниями был, буквально, ходячей производственной энциклопедией завода (и это при огромной номенклатуре и объемах изделий того времени!). Работал с полной отдачей сил, не жалея своего времени и здоровья.

Константин Матвеевич Гончаренко отмечен высокими наградами: орденами Красной Звезды, Отечественной войны I ст., медалями «За победу над Германией» (вручена в 1946 г.), Жукова, «За доблестный труд», юбилейными медалями.

*А. Лихачева,
председатель Совета ветеранов
завода «Молот», г. Петровск*

Немков Петр Васильевич родился 15 сентября 1919 года в Петровске. В 1939 году был призван в Красную Армию и направлен в город Батуми для прохождения службы в 256-м гаубичном артиллерийском полку. На базе этого полка был сформирован 697-й арtpолк.

В октябре месяце 1941 года переведен в состав отдельной батареи при 143-й стрелковой бригаде, взвод управления, в звании младшего сержанта.

В конце декабря 1941 года 143-я бригада в пол-

ном составе форсировала Керченский пролив по зыбкому льду и заняла боевые позиции в составе Крымского фронта, участвовала в тяжелых боях с фашистами. В апреле 1942 года в одном из боев сержант Петр Немков был серьезно ранен осколком мины в голову, лечился в госпитале города Эссентуки. После лечения был направлен в 95-й пограничный полк командиром отделения 10-й заставы.

В 1943 году получил ранение в ногу и, пройдя курс лечения, был комиссован и направлен на долечивание в город Петровск, прошел курс реабилитации. Петровским РВК был направлен курсантом в Симферопольское пулеметно-минометное училище, находящееся в городе Балаково.

В марте 1944 года уволен в запас по болезни и поступил на работу на завод «Молот». За годы работы прошел путь от дежурного слесаря до начальника цеха.

Фронтовой и трудовой путь ветерана отмечен орденами Красного Знамени, Отечественной войны

I ст., многими медалями, почетными грамотами и благодарностями руководства завода.

В.М. Волков,
*председатель Совета ветеранов
Петровского района*

Усов Георгий Александрович – ветеран труда завода «Молот». Этому предприятию отдано 35 лет жизни. Бригадир сборочных работ с сердечной теплотой вспоминает членов своей бригады, поощрения и награды за трудовые успехи. Орденом Трудового Красного Знамени отмечен многолетний добросовестный труд слесаря-сборщика.

Из воспоминаний:

«После венской боевой операции, когда дрались за высоту 366, был ранен командир взвода, а я был помощником командира. Взял командование на себя и тоже был ранен. Это было 5 апреля 1945 года. Три месяца провалялся в госпитале. За выпол-

нение приказа о взятии высоты награжден орденом Красной Звезды. Но главная радость была – остался в живых. В районе озера Балатон шли жаркие бои. Много наших ребят полегло. День Победы встретил в госпитале».

Боевые награды ветерана: ордена Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Вены». 304-й полк в составе 100-й Свирской Краснознаменной дивизии прошел с боями по всей Европе. В ее составе служили многие земляки Г.А. Усова, в том числе и председатель Петровского совета ветеранов войны и труда Я.П. Горшенин, награжденный двумя орденами Красной Звезды.

М. Круглякова,
*член Совета ветеранов Петровского района,
внешт. корр.*

Пугачевский район
По страницам местной печати

ЖИЗНЬ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВОСПОМИНАНИЯ

Сегодня уроки Великой Отечественной войны, как важнейшей части Второй мировой войны, осмысливаются с учётом новых исторических документов, опубликованных архивами разных стран. Однако недостаточно исследованной остаётся тема «второго фронта» – тыла, где все советские люди жили, трудились под лозунгом, который стал боевым лозунгом сражающегося народа: «Все для фронта, все для победы!». Жизнь же колхозной деревни – это бабы, старики и дети. Более 70%! Они кормили, одевали и обували не только армию, а все государство. Героически, мужественно перенося лишения и тяготы.

Как они выживали – слушать страшно! А они жили, получали похоронки... И работали! Ни на минуту не переставая надеяться и ждать.

«СОБРАЛИ СХОД И ОБЪЯВИЛИ: ВОЙНА...»

Весть о начале войны застала нас 22 июня утром, в школе, при сборе участников хора на репетицию перед поездкой в Саратов. Нас распустили по домам. Сердцем мы понимали – всех ожидает великое горе.

На начало войны мне было 15 лет 11 месяцев. После окончания 9 класса 1-й средней школы города Пугачева не пришлось отдыхать в летние каникулы. Нас, школьников, по распоряжению горсовета

посылали на полевые работы: на уборку гороха в учебное хозяйство «ТракторУч», зерновых – на поля колхозов «Ялкын», «Емельяновский».

Там мы жили в амбарах, спали на ворохах соломы. Домой приходили раз в неделю. Убранное зерно очищали на ручных веялках, высоко поднимая «пудовки» с зерном, чтобы высыпать в бункер. Питание было скудное, без хлеба, гороховый или крупяной суп.

Началась массовая мобилизация молодых ребят и девушек в ряды Красной Армии и на трудовой фронт в Саратов и другие города страны.

1941-1942 учебный год начался с октября в трудных материальных условиях. Учась в 10-м классе, мы, комсомольцы, да и вся молодежь старались помогать фронту, чем могли: собирали посылки на фронт, шили кисеты, вязали варежки, писали ободряющие письма воинам, желая им одержать победу над врагом.

В 1943 году я, в числе добровольцев по линии военкомата, обучалась на снайпера. Занятия прохо-

«С каждого двора на войну ушли мужчины. Стон стоял над Толстовкой. В селах и деревнях оставалось по 5-7 мужчин, в основном старики. А 12-13-летние мальчики считались мужчинами, ездили за соломой для ферм, летом пасли коров, зимой – снегозадержание, заготовка дров.

Дом у нас был деревянный, крыша тоже деревянная. Потолок был высокий и к нему приделаны полати, на них и спали. Была у нас корова, на ней ездили в лес за дровами, пахали. По весне коров со всей деревни собирали и делали вспашку колхозного поля. Кормили коров лебедой и соломой. В мои обязанности входила заготовка соломы для коровы на зиму. А было мне 10 лет.

Обувь мама шила мне сама из старых кирзовых сапог. Вот в таких сапогах я пошла на базар, прихожу домой и говорю:

- Мама, у меня вода в сапогах.
- А грязи нет?
- Нет.
- Ну, значит ходить можно.

Одежда переходила от матери ко мне, а после меня к сестре. Толстовка, село наше, с одной стороны окружено Большим Иргизом, а с другой – лесом.

жили в здании почты. Окончила курсы, но на фронт не взяли, не достигла нужного возраста. Поступила на 3-й курс Пугачевского педучилища. По окончании его в 1944 году была направлена учителем математики и физики в семилетнюю школу села Мавринка, где проработала до 1963 года.

Первый учебный год работы был очень трудным. Школа почти не отапливалась. Замерзли руки и чернила из сажи, парт не хватало. Ученики занимались по очереди, то сидя за партой, то лежа на полу. Голодные, холодные, плохо одетые, но дети учились охотно. После уроков шли собирать колоски, заготавливать дрова для школы. Зимой занимались снегозадержанием на полях и другими работами. Все работали с желанием, никто не роптал и не жаловался на трудности. Были патриотами своей Родины, любили ее и, как могли, приближали Победу».

*Белая Вера Григорьевна,
с. Успенка, Пугачёвский р-н. 2009 г.*

Поэтому нам легче было. На берегу сажали капусту, все лето ее поливали. Ранней весной шли в лес, находили и ели дикий чеснок, луковицы тюльпанов, ловили раков на реке. Раки были нам вместо мяса. Весной, когда вспахивали поля, мы с сестрой ходили выбирать мерзлую картошку из земли и приносили домой. Мама делала из нее крахмал и пекла нам блины. Летом было легче, все же ягоды разные в лесу: вишня, земляника особенно вкусная была. Мы держали козлят, их было 15. Для козлят собирали дубовые и кленовые листья, когда подходила осень, собирали желуди, промывали, толкли и делали пышки. Голодные спать не ложились, хоть чем-нибудь да набьем желудок. Пышечник ели, трава такая. А у бабы Дуси укроп рос, вот она нас, бывало, позовет, нарвет нам с сестрой по букетику, и мы едим стебли – сладкие. Они вместо конфет были. Щи весной варили из щавеля. Капуста за зиму кончалась, картошки совсем мало было. Хлеба не было.

В нашем селе жили беженцы из Смоленской области, евреи. Панна Ефимовна – врач, тетя Катя с дядей Абрамом – старики, они готовили еду в консервной баночке. Мама наша, когда доила корову, наберет молока и немного им отнесет. Сама,

никто ее об этом не просил. Так они и жили. Кто капусты, кто картошки принесет. Всем селом им помогали.

Мама мыло варила сама. Ходила за содой к паровозникам, добавляла яйца, и получалось мыло. Стирали щелоком. Это деревянная зола, в которую добавляли кипяток. Этим мылись и стирали. Ничего у нас не было. Даже спичек. Но люди у нас добрые были. Мать давала мне сковородку и посылала к соседям, у которых из трубы шел дым, за угольками. Чтобы уголья к утру не затухли, клали в печку кизы (солома, коровьи лепешки и вода – все это месили ногами). Резали как кирпичики, сушили. Этим и топились. Дом освещали банкой с жиром, в которой горел фитиль. Да, люди были очень добрые, простые, не то, что сейчас. Запоров в домах не было, ни в одном дворе. Можно было свободно заходить в любой двор. Помогали друг другу всем, чем могли.

Мама – Курицына Меланья Федоровна, а отец – Курицын Давид Еремеевич. В семье было пятеро детей: Сергей 1925 года рождения, Петр 1926 года рождения, Александра 1930 года рождения, Вера 1938 года рождения, Валя 1940 года рождения.

У деда была своя пекарня, поэтому папа, Давид Еремеевич, считался богатым. В 1929 году семья была раскулачена, папу осудили за продажу муки и отправили в ссылку в Архангельскую область.

Мама из семьи бедняков, и ее не тронули. Может быть, пожалели, потому что была беременной? Потом мама со мной, маленькой еще, ездила к папе в ссылку. Ехали долго на пароходе по Двине. В мае выехали из Пугачева, а приехали в Архангельскую область – там мороз, холод. Мама кутала меня в свои вещи, а сама простыла, заболела и потеряла слух. Так и была до конца своей жизни глухой. После возвращения отца из ссылки жили в саманной землянке. Мебели не было, только одна кровать. Спали на печке, под головой не подушки – валенки. Да и тех на всех не хватало. Кто утром встал первый – тот в валенках и ходит. Хорошо, что хоть летом, куда хочешь босиком уйдешь. А ходить было надо. Была в хозяйстве коза – кормилица. Она и спасала нас. За травой ходили все лето в лес. Но тут началась война. Отца не сразу призвали на фронт, как и братьев. Не доверяли: он был осужденный, враг народа.

В школу, в 1-й класс, пошли все дети. Ни портфелей, ни формы не было. Чернила делали из сажи, из сока красной свеклы. Давали в школе по карандашу. С одной стороны привязывали перышко, а с другой затачивали карандаш. Писали, кто на чем: на старых газетах, книжках. Учебников не было. У учительницы был один букварь, и она подзывала нас по очереди, показывала, что читать. Учителя у нас в школе работали из нашего Пугачевского педучилища. Уроки дома не учили, потому что другой работы дома хватало. Запоминали то, что говорили нам в школе.

Так и жили все четыре года войны. Вернулись с войны мужчины калеками. Хорошо, если на 20 дворов вернулось два человека. Мой брат Иван погиб. Отец пришел живым».

*Фатюхина Клавдия Ерофеевна,
с. Толстовка, Пугачевский р-н. 2005 г.*

Жить было трудно, голодно. Тайком собирали на поле колоски, хотя очень боялись, за это могли посадить. Особенно нас. Все-таки ходили, молили ночью на ручных жерновах и варили кашу. Так и жили, как большинство вокруг.

Но в 1943 году отца забрали и послали на войну. В 1944 году он пропал без вести. Как потом рассказали однополчане, он подорвался на mine, когда разносил по окопам еду солдатам. Папу разорвало в клочья. Так как шли боевые действия, то никто и не зафиксировал смерти солдата. Пропал без вести и точка. За это семье отказали в пособии по потере кормильца.

Взяли на фронт и старшего брата Сергея и брата Петра.

Дома было очень тяжело. Старшие братья воевали, папа погиб. Я бросила школу в 7-м классе. Пошла работать. Надо было помогать маме, растить младших сестер. 1 марта 1944 года вышла на работу в совхоз №12. В доме появилась рабочая карточка, на которую давали 500 граммов хлеба. В тринадцать лет я стала работать. Не за страх, а на совесть. Все для фронта, все для Победы! Приходили на работу рано, уходили, как прозвенит колокол.

Дома, после работы в поле, стирали окровавленную одежду из госпиталей. Замачивали ее в бочке, а потом полоскали в реке. Зимой в трескучие

морозы в ледяной воде полощешь, аж сердце заходится. Просушишь, починишь, а мама отнесет в госпиталь. Так все вокруг делали.

В трудах дождалась Победы. А в нашей семье опять беда. Брат Сергей на фронте был десантником. Попал в окружение. Вышел из окружения, и опять фронт. В 1945 году пришел с фронта и был отправлен в лагерь на 25 лет. Брат Петр учился на минера во Владивостоке. На mine и подорвался. Получил контузию и в 39 лет умер.

Всю свою жизнь я работала в совхозе №12. Любила свою работу – растить урожай – картошку, лук, морковь, капусту. В своем деле была первой! В 1954 году послали на Всесоюзную сельскохозяй-

«**М**ой род происходил из крестьян. Семья была большая. Папа, Симагин Егор Дмитриевич (1907–1943 гг.), до войны был председателем колхоза в селе Арбузовка Ивантеевского района. Мама, Симагина Екатерина Андреевна (1908–1988 гг.), была разнорабочей. Они трудились с утра до ночи. Я была старшей в семье (1929 г.р.), Нина (1930), Николай (1932), Валентина (1935), Надежда (1937), Николай (1938), Александр (1939), Анна (1941).

В 1933 году был голод. Питались лузгой от семечек, из лебеды делали лепешки, ели чакон. Нина, Николай и Валентина умерли от голода. Только стали отходить от голода, а тут война.

22 июня 1941 года в полдень объявили о начале войны с Германией. Сразу же начали забирать на фронт мужчин, в их числе был и мой папа. Мама осталась одна с маленькими детьми. Ей было очень тяжело, но она надеялась на скорейшее возвращение мужа. Папа попал на первую линию огня, и его сразу же ранили. С тяжелыми и многочисленными ранениями его доставили в госпиталь города Баку. Там он находился шесть месяцев. Папа выжил, но уже не мог воевать, и его комиссовали. Из Баку его привезли в Пугачевский госпиталь, который находился в здании хирургическо-

«**П**апа, Петр Владимирович Лядункин, 5 июля 1941 года ушел на фронт. Жили бедно, но все так жили. Голодно было. В школу я пошла в 1946 году. Мне уже было 10 лет. А раньше не пошла, потому что не в чем было ходить. Ни одеть, ни обуть не-

ственную выставку в Москву. Жила в Москве в общежитии. Сидела в зале, смотрела на Ворошилова, Буденного в президиуме и ждала, что сейчас позовут и вручат мне Золотую медаль Героя Труда, но так и не дождалась. Уже после собрания вызвали меня в кабинет и объяснили, что мне, дочери репрессированного, не положено награды. Вместо ордена дали пакет, а в нем 600 рублей.

Эти деньги сгладили мою обиду. Я вернулась в Пугачев и купила себе землянку. Сколько радости это было...».

*Солодилова Александра Давидовна,
г. Пугачев. 2008 г.*

го отделения городской больницы. Ему было тяжело: врачи старались, но раны давали знать о себе. Вскоре при мучительных болях папа скончался. Его похоронили в братской могиле на городском кладбище.

Мама из-за переживаний попала в больницу. Мы остались дома одни. Старшим приходилось присматривать за младшими и домом. Чтобы как-то пропитаться, мы ходили по домам и просили пропитание. После выздоровления мамы нам легче не стало. В связи с голодом в домах, не у всех, конечно, стала падать скотина. Овцы гибли от ветряной оспы. Их сбрасывали в скотомогильник. Оголодавшие люди приходили туда и забирали овец домой. Этим и питались. Хлеб не выдавали. В Ивантеевке находился полк солдат. Мы с братом ходили туда, и солдаты кормили нас хлебом, некоторые давали тушенку.

Пошла и я в колхоз работать. В 1945 году 9 мая я, будучи подростком, вручную сеяла хлеб. В это время на поле приехал бригадир и объявил, что закончилась война. Все были очень рады. До самого утра праздновали победу над Германией».

*Горбунова (Симагина) Мария Егоровна,
г. Пугачев. 2009 г.*

чего. У нас одна смена одежды и обуви была на всех – две сестры и брат.

– Чем питались в войну?

– Собирали травы и их ели. Работали на плантации, где выращивали картошку и морковь, если удавалось

украсть, это и ели. Чай заваривали из цветков шиповника. Хлеба тогда у нас не было, мололи куколь.

– Что такое куколь?

– Отходы от зерна. Мололи и ели. Цвет черный и на вкус горький.

Всю войну я ходила помогать матери пасти телят, пропалывать плантации. Дети лет по 7-8 ходили помогать, и уроков тогда не было. Сеяли на полях рожь, пшеницу и ячмень, всего понемногу, но все уходило на фронт. В деревнях друг у друга не воровали. А вот с плантациями воровали. Мы тогда были детьми, бывало, прибежим, подержаем морковь, набьем за пазуху и домой. Нам, детям, ничего не делали. Но если кто-то из взрослых воровал, хотя бы горстку пшеницы, то сажали в тюрьму.

Я родился в крестьянской семье. Мать звали Ольга Григорьевна, а отца – Ефим Федосеевич. В 1933 году начался страшный голод. Мои братишки умерли от голода. Всей оставшейся семьей уехали на Кубань в город Славянск. Все бросили в поселке Крапотовский Пугачёвского района и уехали. На Кубани ели вдоволь свеклу и морковь. В 1934 году умер брат Николай, а осенью этого же года умер отец. Мама работала на нескольких работах. После смерти отца она заболела и слегла в больницу. Водянка у нее была. Без нее у нас все в доме разворовали.

В 1941 году вернулись в Крапотовский. А жить нам негде было. Колхоз выделил кирпич, и соседи помогли построить дом. Крыть нам нечем было.

Началась война, мне было 16 лет. Отца взяли на войну в первый месяц. В первые месяцы войны взяли почти всех мужчин. В селе остались в основном женщины, старики да дети. Семьи были у всех большие, по пять – шесть человек детей. Все тяжелые работы легли на наши плечи, работали и стар и мал. Работали в основном на своих коровах, а у кого не было, работали на быках. На них возили хлеб с поля в Духовницк на хлебоприемный пункт.

Скота в колхозе было мало – немного коров, овец и быков. Моя мама работала дояркой. Вручную доили коров и овец. Из этого молока делали брынзу. Зимой на быках возили корм для колхоз-

– Как Вы узнали о Победе?

– Радистка в сельсовете услышала по репродуктору об окончании войны. Вышла на крыльцо, и стала кричать: «Победа! Победа!». Когда я услышала, сразу же побежала в коровник, где работала мама, чтобы быстрее рассказать о победе над немцами. Когда я бежала, не помню даже, доставали мои ноги до земли или нет. Я будто по воздуху летела и кричала: «Победа! Ура! Ура! Скоро папа домой вернется!». Отец вернулся с фронта 7 ноября 1946 года. Дошел до самого Берлина».

*Колодезная (Лядункина) Таисия Петровна,
с. Надеждинка, Пугачевский р-н. 2008 г.*

Жили без крыши. И тут началась война. Во время войны ели все подряд. Волки разорвут лошадь, а мы отгоним их, мать возьмет ляжку, отрубит и варит. Или сдохнет кобыла, мясо отрежем, выпариваем, выпариваем и едим. Но это, если повезет. А так ели всякую траву. Я с 1929 года, три класса закончил на Кубани. Приехали в поселок, закончил 4-й класс и все. Больше учиться некогда было, надо было идти на работу – семью кормить. Работал на разных работах. С 1944 года стал работать на тракторе «ЧТЗ»

*Колодезнов Виктор Ефимович,
с. Надеждинка, Пугачевский р-н. 2008 г.*

ного скота. Зимы были очень снежные, и женщины вручную откапывали эти маленькие стога сена и соломы. Уезжали в поля утром рано, еще темно было, и возвращались ночью.

С приходом весны дети, кто постарше, и взрослые работали в поле. Ходили пешком. Сеяли в основном рожь, так как она давала урожай выше. И еще сеяли пшеницу и просо. Мальчишки 10-12 лет на быках подвозили зерно к трактору с сеялкой. На тракторах работали женщины. После посевной косили сено ручными косами, которые сами точили и отбивали. Сено сгребали граблями. Труд был очень тяжелым, но никто не говорил про усталость, так как все понимали,

что своим трудом помогают бороться с немцами и приблизить победу. Моему брату Николаю было 10 лет, а он уже в колхозе с весны и до осени пас овец с дедом, которому было больше 70 лет. В пору уборки урожая работали и дети и взрослые, а чтобы не было потерь, дети собирали упавшие на землю колоски. За работу давали немного зерна, которого не хватало. Приходилось дома на своих огородах выращивать картошку, капусту, тыкву, свеклу. Огородами занимались все, кто только мог. Дети летом больше питались травой, ели лопухи, сурепку, пышечник. Хлеб старались отдавать старшим, которые работали. Мы с подругой всю войну, да и после войны работали на тракторах и на прицепном комбайне. Сами их ремонтировали. Бригадиром у нас был бывший солдат, у которого была одна левая рука. Если трактор по-

мался, мы его звали, и он нам помогал ремонтировать. Зимой технику ремонтировали в МТС, в селе Липовка, за 12 км от Левенки. Домой пускали через две недели, чтобы взять продукты, помыться, постирать. Ходили пешком, с рюкзаками, сделанными из мешков, за плечами. Зимой старались вязать носки, варежки и валять валенки солдатам, которые отправляли на фронт. Хоть и тяжело было, но мы старались не падать духом. Следили за всеми сводками и радовались, когда передавали хорошие новости. На работу и с работы ходили с песнями. Старались хоть чем-то облегчить свой труд и свою тяжелую жизнь. Так что и мы в тылу своим трудом ковали победу».

*Потапова Валентина Александровна,
с. Левенка, Духовницкий район. 2009 г.*

В конце 42-го года наша семья перебралась из Балашова, который немцы бомбили, в село Надеждинку Пугачевского района. Мой папа, Толстов Леонтий Васильевич, 1903 года рождения, в Отечественной войне не участвовал, так как еще во время Гражданской войны в 1919 году при столкновении с бандой Семенова его ранили разрывной пулей в ногу. Он стал инвалидом, перенес три операции и лишившись ноги. Во время войны он работал секретарем в сельсовете. Мама моя Толстова Антонина Ивановна (девичья фамилия – Хишева) работала в колхозе.

Я – младшенькая – Светлана родилась 21 октября 1939 года. В селе жить было полегче, нежели в городе, потому что был огородик, и хозяйство было, только плохо то, что налоги «душили» нас. Но, особенно, на правительство за это не сетовали. Наша семья с уважением относилась к Сталину, и к партии, папа входил в партию ВКП(б). Летом на огородах выращивали тыкву, картошку, капусту. Как только появлялись первые грибы, ягоды, с ребятней бегали в лес. Ели борщевки, коноплянки, щавель, дикий лук и чеснок, сурепку, ежевику, землянику, шиповник, терн и все съедобное, что находили. А на речках после разлива на берег выносило корни растений, камыш или ча-

кан, как у нас звали, которые мы называли «кучамуча» и ели.

Летом дети, и маленькие и что повзрослее, пропалывали пшеничные поля, а в конце лета помогали колхозникам собирать урожай. Малыши подбирали колоски в поле, а парни с девушками косили, сушили и убрали сено. Тогда каждый колосок был на счету, строго следили за тем, чтобы кто-нибудь не украл хоть зернышко. Зимой также хватало работы всем: то подвозить корма к фермам, то ухаживать за скотиной, чистить от навоза фермы и вывозить его на поля. Но про учебу не забывали, потому что без знаний невозможно было одолеть послевоенную разруху. Мы верили в Победу!

Родители целыми днями работали, не было у них на нас времени. Они сильно уставали, болели. Нуждались мы, голодали. Родителей жалели, к маме и папе относились с уважением. Говорили им «Вы», а не, как сейчас, «ты»! Родители никогда не поднимали на нас руку, не наказывали. Не за что было. На нас тяжким грузом лежала работа по дому, на полях, участвовали мы в снегозадержании. Победу и мы тоже приближали общим колхозным трудом»

*Иванова (Толстова)
Светлана Леонтьевна.*

«Я, Лидия Афанасьевна Сидулина, родилась в 1928 году. О войне узнали из сообщения сельсовета по радио, на столбе репродуктор висел. Началась паника. Люди были в растерянности. Как так, заключили же договор о ненападении. В сентябре мужиков мобилизовали в армию, остались инвалиды да бабы с детишками. Через какое-то время мой отец после ранения вернулся, немного окреп и уехал на строительство железных дорог военного назначения. Мне было 13 лет. Сколько себя помню, родителям по дому помогала. Официально начала работать с 1942 года, работала в бригаде на волах. Сеяли, убирали, косили, все работы, какие надо было делать, мы делали. Кто работал, получал хлебный паек:

200-400 граммов. А было много детей, которые в силу своего возраста не могли работать. Ходили по дворам, попрошайничали, у кого что было, давали, не гнали детей.

Не было разногласий между женщинами, всех объединяла общая беда. Думали, как выжить и уплатить налог на продовольствие: держишь курицу – значит яйцами, держишь корову – маслом. По вечерам приходилось вязать носки, варежки для фронта. Молодые девушки вместо мужчин сели на трактора. Мария Сергеевна Ромадина в 17 лет села на колесный трактор в 1942 году. И так всю войну люди работали.

*Л.А. Сидулина,
с. Смородинка, Перелюбский район. 2008 г.*

«Я, Вера Дмитриевна Лахнова, родилась в 1923 году в Селезнихе Пугачевского района. В семье было пятеро детей, двое из которых побывали на войне. Старший брат Иван Дмитриевич пропал без вести, примерно через год после начала войны.

Мама наша, Елена Лахнова, страдая от гибели сына, потеряла память и до 98 лет жила в беспмятстве.

Летом 1941 года собрали людей, и меня в том числе, посадили в вагоны для перевозки скота и повезли в Немецкое Поволжье. Мне было тогда 18 лет. Ехали в поезде 4-5 дней. Там мы практически все время рыли окопы. Условия жизни были просто ужасные. Полевой кухни не было. Питались тем, что привезли из дома. Спали на соломе. Не мылись.

Возвращаясь домой, где-то в середине ноября, я обморозила ноги. Меня приютили в Надеждинке дед с бабушкой. Сразу повели в баню. Всю одеж-

ду сняли и сожгли, потому что она кишела вшами. Больные ноги я вылечила к весне. В апреле пошла работать в МТС. Мне дали трактор, а затем комбайн. Мои сестры, младшая и старшая, тоже работали в МТС.

Вместо зарплаты получали бумажки – облигации. После работы почти никто не уходил. Ночевали в будке. Раз в неделю ходили домой помыться, постирать одежду, взять еду. Иногда давали лошадь, чтобы привезти больше продуктов (ведро картошки, тыкву, свеклу). Хлеб был редко. Сменной одежды и обуви не было, стирали и сушили на печке. Утром – на работу.

Под конец недели, когда продуктов совсем не оставалось, варили кашу из зерна в радиаторе. Вот так и жили до 9 мая 1945 года».

*В.Д. Лахнова, с. Селезниха,
Пугачевский район. 2010 г.*

«Я, Рафикова Меневере Каюмовна, девичья фамилия Губанова, родилась 29 ноября 1929 года в селе Новая Усть-Юза Петровского района. История семьи драматическая, как у всех, кто жил в селе. Переезжали с места на место. В 1939 году переехали в Пугачев из Екатериновки. Устроились жить и работать в Махорсовхоз, на второе отделение. Я пошла в первый класс. Проучилась два года, и на-

чалась война. Закончила четыре класса, перешла в пятый.

Учились в Преображенке, ходили во вторую смену. Однажды ученикам делали уколы, а я сбегала – не далась. Классным руководителем был Петр Иванович. На следующий день меня оставили после уроков. Была осень, от Преображенки 4-5 километров до второго отделения. Я шла одна. Темно,

идти надо через лес. Мне все казалось, что сейчас выскочат волки и съедят меня.

Из пятого класса я ушла, бросила школу. Устроилась на работу поливщицей. В четыре часа утра уходила в поле. В марте сажали махорку в парники, а потом в мае месяце в грязь высаживали в поле, пололи, поливали. Коснешься листьев, так обожжешься, – ранки, язвы на руках, да и от запаха ее задыхаешься. Ближе к осени махорку развешивали гирляндами сушиться. Работали до ночи. Готовую махорку везли сдавать в Пугачев на станцию, оттуда ее отправляли на фронт. В сутки отдыхали 3-4 часа. Я горжусь тем, что хоть как-нибудь, да помогла солдатам – все солдаты курили махорку. Мои братья

были на войне, отец болел, ему было уже около 70 лет, а мама работала по дому.

Так жили до 9 мая 1945 года – дня Победы. О победе объявили около 12 часов. Я в это время в поле была. Узнав о победе, работу все бросили и побежали домой. Встретишь кого-нибудь по пути и кричишь ему: «Слышал? Победа!». А он тебя не слушает, кричит тебе то же, что и ты ему. Все были счастливы в этот день, особенно те, у кого остались в живых отец, брат или муж. Мои братья остались живы и вернулись домой».

*М.К. Рафикова,
г. Пугачев*

«**М**не, Кутыревой Антонине Тимофеевне, не было 11 лет, когда началась война. Моя мама, Татьяна Васильевна Кутырева, родилась в 1901 году. Семья ее была большая, шесть человек. Жили они бедно: отец был рабочим, а мать ходила по людям и стирала белье. Мама моя вышла замуж в 1921 году и родила троих детей. Мама с папой, продав почти все, что было, купили дом по улице Садовой и переехали туда. Но жить там не пришлось – началась война. До объявления войны в нашей семье было много разговоров о войне, но отец успокаивал: «Все обойдется». До войны он работал механиком.

22 июня 1941 года объявили по радио, что война началась. Сначала взяли на фронт старшего брата Виктора. Он воевал на Сталинградском фронте, а затем в сентябре забрали отца Тимофея Васильевича. Сборный пункт находился за парком, и колонна растянулась от парка до вокзала. Вся родня провожала, плач стоял над городом. С этого времени и началось самое страшное. Сколько было пролито слез...

Когда забирали отца, мы пришли на вокзал, а деда все не было. Отец говорит: «Если отец не придет, то я вернусь». И за несколько минут до отправления поезда пришел дед. И как только папа увидел своего отца, – побледнел. И сидя в вагоне, когда мы ему кричали: «Папа! Вот мы! Вот мы!» – он уже не смотрел ни на кого и не искал нас глазами. Приходили с фронта письма очень редко. В последнем письме папа написал, что его ранили при освобождении города Тихвин. Он оставался в городе, когда немцы снова захватили город. И моего отца сочли

предателем. Потом пришло извещение: «Кутырев Тимофей Васильевич без вести пропал».

Окна домов затемняли плотными занавесками, а для освещения использовали коптилки. Для того, чтобы зажечь огонь, мы бегали к соседям и занимали уголек, сидели и раздували его. В доме нас жило девять человек. Мама работала сторожем в «ГОСОРФОНД», брат тоже работал, а я училась в школе.

Школы работали в три смены, мы учились в 3-ю смену. Так как школы были заняты госпиталями (СШ №2, СШ №1, Сельскохозяйственный техникум), нас водили из одной школы в другую. В школах холодно, сидели в одежде, писать было нечем и не на чем. Писали в книгах, между строк. Сажа, свекольный сок – это наши чернила. Сидели на уроках и жевали вар, чтобы хоть как-то заглушить голод. Есть хотелось всегда.

Сажали огороды, сеяли просо. Тыкву парили на сковородах и делили по кусочку, а семечки из нее по ложке каждому. Помощи, ни какой. Ели то, что выращивали на огородах, да дикие травы собирали. Работающим выдавали хлеб – 400 г., а иждивенцам – 200 г. Помогали только эвакуированным: им выдавали дрова, сланец, зерно.

Печи топили киззяками, дров было мало. Нам никто и ничем не помогал. Катехи от коров складывали, мяли ногами, поливали водой, а потом рукам накладывали в станок и ставили сушить. Зимой топили ими печь, готовили еду, а летом на тачанке варили баланду. Жить было трудно. Целыми днями работали, а хозяйкам еще приходилось стирать окровав-

ленные фуфайки. Фатееву Константину было 14 лет, когда развозил эти фуфайки. Он рассказывал:

- Запрягал утром лошадь, грузил эти кровавые, грязные фуфайки, которые брал в военкомате, и развозил по кварталам. А затем хозяйки распределяли их между собой. Немало наслушался я ругательств в свой адрес. Ведь стирать-то было нечем. Хозяйки стирали их щелоком, а зимой и осенью полоскали на Иргизе в ледяной воде. Через два дня я опять запрягал лошадь и ехал собирать солдатские фуфайки, выслушивая упреки. Я ехал и молча собирал. Женщин можно было понять. Ведь они несли на себе тяжелый груз обязанностей тыла. Работали, да еще рыли окопы. Их увозили под Сталинград и только через неделю они возвращались домой. Освобождались от рытья окопов только те, кто брал к себе в семью сирот на прокорм.

По Набережной также были вырыты окопы, так как немцы уже обстреливали и бомбили Саратов.

«Я, Анна Никифоровна Доброгорская (девичья фамилия Кожакина), родилась 22 августа 1928 года в крестьянской семье Кожакных в Давыдовке. Папа – Никифор Павлович и мама – Екатерина Лукьяновна.

Вскоре семья переехала в Чапаевский зерносовхоз. Там и жили, семья увеличивалась, детей к началу войны было восемь человек. Жили бедно, но дружно. Зимой одни валенки на всю детвору, а летом никакой обуви не нужно было. Росли дети крепкими, помогали родителям и учились в школе. И вдруг, война! Страшное и пугающее...

Жизнь в миг изменилась, на фронт уходили мужики, молодые парни. В совхозе остались старики, женщины, подростки и дети. Отца на фронт не взяли: много детей да к тому же он был опытным трактористом. Мы его не видели с начала и до конца войны. Уходил чуть свет и приходил затемно. В мае 1942 года я закончила 6-й класс и сразу пошла работать в столовую подсобницей. Мне тогда не исполнилось еще и 14 лет.

Эх, не дай бог испытать и пережить все, что прожито мною. В то время печи в столовой топили соломой. А солома в ометах стояла далеко в степи. Вот мы с девочками возили ее то на лошадях, то на быках и даже на верблюде. Боялись верблюда и просили, чтоб лошадь выделяли. Раз зимой поехали с подружкой, по-

Предполагалось, что могут и сюда прилететь – бомбить нефтебазу. А это топливо для военной техники.

Во время войны пришел брат Виктор, по ранению его списали. Стал учиться на шофера. Он нам рассказывал о боях. Младшего брата Сергея 17-ти лет в 1944 году забрали на трудовой фронт. Отправили в Сибирь строить электростанцию. Там он получил туберкулез легких. И чтобы спасти сына, мама забирает его самовольно, вывозит без документов. В Пугачеве ходила милиция и проверяла домовые книги. Посмотрели, и спрашивают: «А это кто там сидит?» Состоялся суд, и на суде его освободили, только потому, что он был сильно болен. Когда объявили о Победе, сколько плача было! От радости и от боли. Нам встречать было некого, и мы с мамой не ходили на вокзал».

*Антонина Тимофеевна Кутырева,
г. Пугачев*

старше меня, на пугливой и бойкой лошаденке за соломой. Приехала в степь, подружка и спрашивает меня: «Ты будешь на возу стоять или же подавать солому?» А у меня слезы на глазах: «Катя, у меня руки замерзли». Посмотрела она на мои руки, зажала их между колен и стала согревать. Кое-как согрелись руки, наложили воз соломы, поехали. Закреплять воз нечем было.

В совхозе в то время машин-то было всего две, полуторки. Как на грех стала обгонять нас машина. Лошадь испугалась и понесла, а вожжи были намотаны на мои руки. И оказалась я зажатой между машиной и возом. Как я не попала под колеса машины!.. Но сообразила скинуть вожжи с рук. Сани опрокинулись, воз рассыпался. Со слезами стали опять укладывать. Вот так работали тогда. Мыла полы, топила печи, раздавала скудные пайки трактористам и курсантам – ученикам трактористов, сверстникам моим. Приду домой, а дома маме помочь надо. К 12-ти ночи опять иду в столовую раздавать пайки. Тогда все так работали, не жаловались, мечтали только об одном: быстрее бы закончилась эта проклятая война, скорее бы все отцы, мужья и братья вернулись.

Все мы верили, что после войны жизнь будет лучше. И Победа пришла! Как все плакали, радовались, обнимались, пели и плясали...».

Анна Николаевна Доброгорская, г. Пугачев

Я, Мария Ивановна Богатова, в девичестве Васильева, родилась 10 мая 1910 года в селе Буды Орловской губернии, в семье бедняков. В семье было 13 детей, только трое из них выжили. Два брата и я. Отца не помню. Умер в 1922 году – газами немецкими был отравлен в Первую мировую войну.

Работать начала рано, пасла гусей у родных. Когда стали создавать комитеты бедноты, мою родню раскулачили. На моих глазах это было. Все у них забрали: землю, дом, скотину, инвентарь, одежду. Моей матери комбед дал испорченную корову, корову нашей родни. Мы ее выходили, а потом комбед забрал корову, оставив нам телку. В 10 лет посадили меня за коклюшки, плести кружева.

Так было до тех пор, пока не забрали старшего брата в армию. Он попал служить в Москву. В 1936 году отслужил действительную, остался в Москве и забрал мать. Через полгода я и брат переехали в Москву. Я была безграмотная. На работу устроилась на витаминный завод. С будущим мужем, Николаем Ивановичем Богатовым, познакомилась перед войной, встречались несколько раз. Он ушел на фронт. В 1942 году вышел из окружения в донских степях и попал под Сталинград в армию генерала Чуйкова. Был награжден орденами и медалями. Получил медаль «За отвагу» и Благодарность, подписанную И.В. Сталиным. Дошел до Берлина. Там и встретил Победу.

А меня, молодую девушку, от завода послали в Брянскую область копать противотанковые рвы. Это был август 1941 года. Была жара, и мы поехали в летних платьях и туфлях. Копаем рвы и не знаем, что немец

нас обошел, и оказались мы в окружении. Последние наши части выходили, и нам говорят, что немец уже впереди нас, бросайте и бегите отсюда. И мы побежали до Москвы, бежали вперемешку с немцами. То они нас перегоняют, то мы. Идем сутки, кажется, что все, – ушли от них. Наступает ночь, просимся к кому-нибудь. Когда тепло еще было, в стогах ночевали. Кто пустит в дом, а кто и прогонит. Ночью нас хозяин будит, а на полу немцы спят. Правда, первые немцы нас не трогали. Им Москва нужнее была. В 1941-м холода рано наступили, а мы в летних платьишках.

Рано утром опять в путь. Встретили наши части, они гонят нас дальше, чтобы мы не останавливались. Всякое повидали за время пути. И как крестьяне раздевали наших убитых, мародёрничали на полях сражений после боя. И как немцы в селах отбирали продовольствие – яйца, сало, молоко. От всей нашей группы, что была послана на рытье рвов, остались три девчонки. Домой я пришла в октябре, когда зима уже стояла, – разутая и раздетая. Мама уже по мне поминки справила. Но все обошлось, и я опять пошла работать на тот же завод.

Старший брат дошел до Берлина, воевал и с японцами. Младший брат пал смертью храбрых под Ленинградом в 1942 году. Вот и кончилась война. Будущего мужа демобилизовали в конце мая 1945 года, а в конце года мы поженились. В поисках лучшей доли кочевали – работали в нефтегазовой разведке. В 1957 году осели в Пугачеве.

Мария Ивановна Богатова, г. Пугачев

Я родилась в селе Красноярка Бугурусланского района Оренбургской области 20 февраля 1925 года. Родители мои были крестьянами, при коллективизации вступили в колхоз. Папа, Батищев Федор Савельевич, 1906 года рождения, работал конюхом. Мама работала на разных работах: на прополке, сенокосе с утра до захода солнца, на бахчах. Семья была большая – восемь человек. Бабушка, Устинья Коновна, с нами жила. Скотины было много, огород большой. Корова, теленок и телочка, овцы, куры и свиньи. У всех детей были свои обязанности, дети трудились. Вечером после ужина предлагалась работа на следующий день, можно было сделать выбор.

Старшие помогали младшим выполнять работу, если требовалось. Сестра и три брата, они младше меня, следили за цыплятами, теленка пасли, кур кормили, это они любили, поливали растения, около дома был палисадник. Еще, вечером ходили за коровой в стадо, и всегда всё выполнялось, а им ведь было неохота. Я старшей из детей была, уборка в доме была закреплена за мной, а также стирка и полоскание белья, река рядом; прополка огорода, полив капусты, ее столько было...

Печка у нас была (голландка), зимой отапливались дровами, лес был рядом. Мельница была, около реки, мука всегда была в доме, мама много

пекла. Крыльцо перед домом большое. Дом пятистенный, под железной крышей, красивый дом, он до сих пор сохранился, только в нем никто не живет. Наш папа был мастером, летом делал качели, к нам приходили соседские ребяташки. Зимой качели переносили в дом, а на улице заливали с папой горки и катались. Мальчишки затаскивали большие сани на горку, а скатываясь, почти до деревни доезжали. Папа делал мостки у берегов реки, лесенку. Папа детей очень любил, и дети его любили.

А мама, несмотря на большую занятость, ходила в лес через реку по мосту, а можно и вброд, за ягодами, грибами, а когда цвели ландыши, их были целые поляны, ходили за ландышами.

Места наши очень красивые, они были описаны писателем Аксаковым.

Раньше была церковно-приходская школа, в которой училась моя мама и закончила её с похвальной грамотой. А потом я пошла учиться в эту же школу в 1932 году, мне было 7 лет. Много в нашем селе было людей неграмотных. Нам повезло, назначены были в село работать высокообразованные, интеллигентные учителя – Крылов Александр Федорович и его жена Анна Алексеевна. Учеников было много (4 класса), Крыловы преподавали в младших классах, Анна Алексеевна 1-2 классы, Александр Федорович 3-4. Они были не только грамотными педагогами, но и проводили много внеклассных мероприятий. Был хор, учитель сам аккомпанировал на гармонии; кружки: танцевальный, драмкружок, физкультурный – номера разные делали, пирамиды.

Александр Федорович, как заведующий, был тесно связан с колхозом, в материальном смысле. С 1932 года стали устраивать ёлку на средства колхоза и гостинцы были. Организовали в школе детское питание: каша, хлеб и чай. Все колхоз выдавал. Те годы для многих семей были тяжёлыми, бывало, что дома и обедов не было. Кормили по расписанию, все дети ели и с удовольствием.

Много читали. Книг было мало, кто прочитал, рассказывал о прочитанном. Книги читали по лицам, ролям. Читали сказки, «Приключения Гулливера», «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Таинственный остров», «Айвенго», «Человек – амфибия». Затем я училась в семилетней школе, которая находилась в 4-х километрах от нашего села. Закончила ее с похвальной грамотой и поступила в среднюю школу в городе Бугуруслане.

Пришло в сельсовет извещение. Стоял яркий солнечный день, мы, дети, были в это время на реке. Произошло что-то непонятное, страшное, люди бежали друг к другу. До нас доносились крики: «Война! Война!».

Село наше было большое, около 1500 человек. 3 июля был большой набор, ушло на фронт 183 человека. Село опустело. Ушел на фронт и мой папа, и два дяди по маминой линии: Николай Алексеевич Панин 28-ми лет, и Илья Никитович Черников 29-ти лет. Никто их них не вернулся.

Когда почтальон проходил по селу, разнося почту, стоял стон. Женщины и дети оплакивали погибших. 27 ноября 1941 года погиб папа под Старой Руссой, пришла эта горькая весть в наш дом, горе было безутешным. Это сложно описать словами. Мама до самой кончины все ждала возвращения отца. Ей так не хотелось верить, что муж погиб. Это передавалось и нам, а нас было пятеро. Когда семья собиралась за ужином, младший братик, видя, что в общей миске оставалось мало еды, тянул ее к себе и говорил: «Оставьте папе». Мы все плакали. Ему было два года, а мне 16 лет.

К этому времени я окончила 9-й класс и поступила учиться в Бугурусланский учительский институт. В расписании занятий появились новые предметы: военно-санитарное дело, тракторное дело; в ремесленном училище тоже новые специальности – оборудование, бурение, эксплуатация нефтяных и газовых скважин. В Бугуруслан эвакуировали Центральное справочное бюро Советского Союза, Кишиневский пединститут, Одесский театр драмы. После занятий в институте – работа в подсобном хозяйстве института, а вечером мы работали в Центральном справочном бюро. Бюро работало круглые сутки, в три смены.

В 1943 году мне – 18 лет, я окончила институт, работаю учителем в селе. Занятия в школе, работа с учениками в колхозе, заготовка топлива для школы, ремонт школы, помощь эвакуированным людям, сбор и отправка на фронт посылок. Железная дорога от села находилась в 300 метрах, а железнодорожный вокзал в 5 км, эвакуированных размещали в селе Красноярка.

Материально жили стесненно, но люди брали к себе под крышу эвакуированных: из Ленинграда, из Украины, Калмыкии. В селе для эвакуированных

детей открывались детдома, около сотни детей разных национальностей воспитывались там.

Все помогали фронту, вязали шерстяные носки, варежки, махорку сами выращивали, сушили и насыпали в кисеты, которые сами же и шили. На каждый дом было задание выращивать махорку, у нас росло 200 кустов. Съедобного сами ничего не посылали на фронт. Все продукты централизованно собирали и отправляли на фронт, в госпитали и детдома.

Особенно голодной была зима 1943 года. Все, что выращивалось в колхозе, заготовливали для фронта, а оставалось то, что выращивали на своих огородах. На семь членов нашей семьи дали всего 1 пуд (16 кг) муки, но было достаточно картофеля, молоко было, никто от голода не умер.

В каждой деревне были свои песни – но пели в войну редко, а вот на работу и с работы ходили с песней, картошку собирали – пели. Дети играли в игры, они ведь дети, но в войну или в сражения никто не играл. Игрушек не было, делали из дерева игрушки, шили, если повезет, из тряпок. У мальчишек были свои игры, жгли костры, сусликов ловили, жарили и ели. А рыбы много было, всякая. В половодье всегда ведро наловишь. Дети весной ловили мальков и тут же съедали, а главное, что ничем не болели.

В нашем районе формировался Чехословацкий корпус для участия в борьбе с фашистами.

Мы, учителя, распространяли займы. Не с радостью ходили вечером по домам – столько детей было в каждом доме! Но люди мирились – война, и отдавали последнее. Налоги брали с каждой семьи – молоко, шерсть, яйца, мясо. Шкуры животных сдавались на приёмный пункт. Молоко заменяли маслом (2 кг), специальный человек в деревне собирал и сдавал в Маслопром.

Учить и учиться было трудно. Письменные работы выполняли на старых газетах, а чернила делали из печной сажки, свекольного сока, один карандаш разрезали на несколько частей. Много читали – А. Чехова, А. Пушкина, И. Тургенева, Л. Толстого, М. Лермонтова. Все старались учиться хорошо. В.И. Пенчуков – один из моих учеников – стал ака-

демиком, ученым сельскохозяйственных наук. Живет в Ставрополе. До сих пор переписываемся.

Зарплата учителя в 1943 году была 425 рублей, но потом увеличили. Стала 660 рублей за 18 часов работы. При этом литр молока стоил 180 рублей; учителям в войну давали 8 кг муки, за муку мы платили, а топливо, керосин – бесплатно по списку в магазине получали. Одежду не покупали, перешивали старую. Когда заготовливали дрова для школы, учителя надевали лапти. У меня было два берета, один синий, другой красный, дети бегают и дразнят: «Воображала!». В шутку, конечно же.

Партия для нас – святое. Шли воевать за Родину! За Сталина! Все плакали, когда он умер. Мы изучали его приказы, мы выросли в то время. В праздники 7 Ноября и 1 Мая ходили на площадь. Пасха, Рождество Христово – эти праздники всегда отмечались. Церковь в Бугуруслане была, и наши бабушки ходили за семь километров. На куличи средств не было, а яйца обязательно были. В нашей церкви священником служил дедушка актрисы Ольги Остроумовой. За религиозные убеждения и посещение церкви в наших местах не преследовали.

Была у нас в селе ссыльная из Ленинграда – женщина с ребенком. Люди к ней хорошо относились, Котева по фамилии. Она ленинградка и не видела, как растут арбузы, спросила: «Какие деревья выдерживают такие плоды?» После войны они уехали.

О конце войны сообщили в сельсовет по телефону. Радио не было. Узнавали о победе друг от друга. Плакали, но это были слезы радости. Каждый день ждали эшелонов, ведь железная дорога была рядом. Радовались, когда возвращались домой наши односельчане, плакали, целовались.

Мы – счастливое поколение. На нашу долю выпала страшная война, но и великое счастье – Победа. И никогда не померкнет в истории образ победителей, своим мужеством, благородством, любовью к родной земле и верностью долгу спасших и удививших весь мир».

*М.Ф. Зайцева,
г. Пугачёв, 2009 г.*

В 1944 году я окончила Пугачевский гидроме-
лиоративный техникум имени В.И. Чапаева. Произ-
водственную практику проходила в селе Давыдовка
Пугачевского района с апреля по июль, потом хоро-
шо сдала экзамены, и меня направили в бывший Ли-
зандергейский кантон, село Медемшталь(?) (теперь
это Энгельсский район). Стала работать участковым
агрономом Тарасовской МТС колхозов имени Моло-
това и Ворошилова.

Оттуда в начале войны выселили поволжских
немцев, и переселили колхоз «Червонный прапор»
из Полтавской области Украины. Все были украин-
цы, я одна русская на два колхоза. Село было такое:
высокая дорога и дома без заборов, калиток, ворот.
Позади участков были огороды, и затем начинались
поля. На участках около домов было очень много
сирени и красивых пионов.

После немцев в домах осталась мебель, домаш-
няя утварь, запасы – все чердаки были засыпаны
зерном, и в зерне хранились арбузы и дыни. Это
ведь не один год прошел, а все хорошо сохрани-
лось. Колхозы были огромные, в одном колхозе
37 тысяч гектаров земли, в другом 35 тысяч гек-
таров. У нас был «5-7-польный» севооборот, а там
«11-польный». Под травами было очень много за-
нято земли, потому что было два дойных стада гол-
ландских коров, оставшихся от немцев.

Запомнилась мне корова Крошка – рекордсмен-
ка, была записана в специальную государственную
книгу, она давала 60 литров молока в сутки. Люди
голодали, а ей выписывали специальный паек, из Са-
ратова привозили. Чтобы она давала породистых те-
лят, ее сохраняли. Все коровы были высоко дойные.
Я рядом с фермой жила, поэтому знаю, как там все
было.

Зимой составила план работы по размещению
культур, сдала на утверждение в МТС. Весной на-
чались работы. Кто бригадиры? Мужчин нет старше
16-17 лет. Они же и трактористами были, учились

на трактористов здесь же, Неверов Виктор, напри-
мер. Председателем был Никита Минович Мерку-
лов, ему было уже 70 лет, он приехал из Украины,
очень мне помог, ввел в курс дела. Я же выросла в
военном городке, и с сельским хозяйством там не
соприкасалась.

Первое время трудно было, пока ребята, да и я
сама к работе привыкали. Ходила по домам и буди-
ла их. Ведь они совсем еще мальчишки были. Вы-
ходных не было, каждый день работали с утра и
до темноты. Все свои силы отдавали, чтобы помочь
Родине накормить наших бойцов. Это был наш долг
перед Родиной.

Весть о победе принес нам верховой в поле.
В это время шла посевная. Прекратить сев мы не
могли. Только вечером приехали в село и устрои-
ли настоящий праздник. Поставили на улице столы,
принесли угощение, у кого что было. В это время
председателем колхоза уже был бывший фронто-
вик, инвалид. До войны он был оперным певцом в
Полтавском оперном театре – Неверов И.В.

В тот вечер добрыми словами вспоминали по-
гибших, пели песни военных лет, украинские народ-
ные песни, а утром с рассветом снова выехали в
поле, продолжать сев.

В 1950 году я поступила в Саратовский педагогиче-
ский институт на заочное химико-биологическое
отделение. С 1952 года работала учителем. Прора-
ботала 40 лет учителем и воспитателем. Проводи-
ла с учениками сортоиспытания нескольких сортов
пшеницы по заданию Саратовского сельскохозяй-
ственного института Юго-востока. Проводила фено-
логические наблюдения с 1953 года по заданию Са-
ратовского госуниверситета. Как жалко, что сейчас
это никому не нужно ни в школах, ни в университете.

Сейчас, когда вспоминаю эти военные годы, то
думаю: они и были в моей жизни самыми главными».

Т.К. Пенькова, г. Пугачёв. 2004 г.

